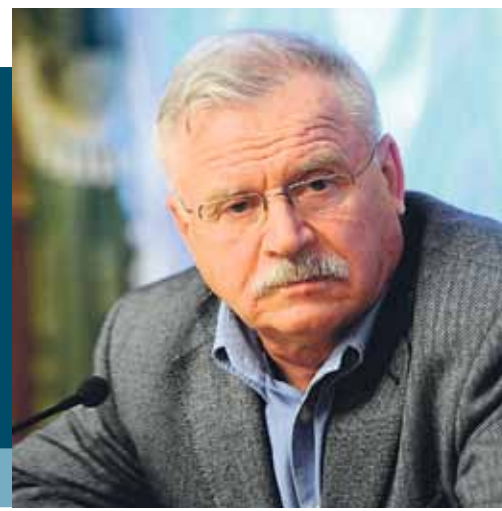

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

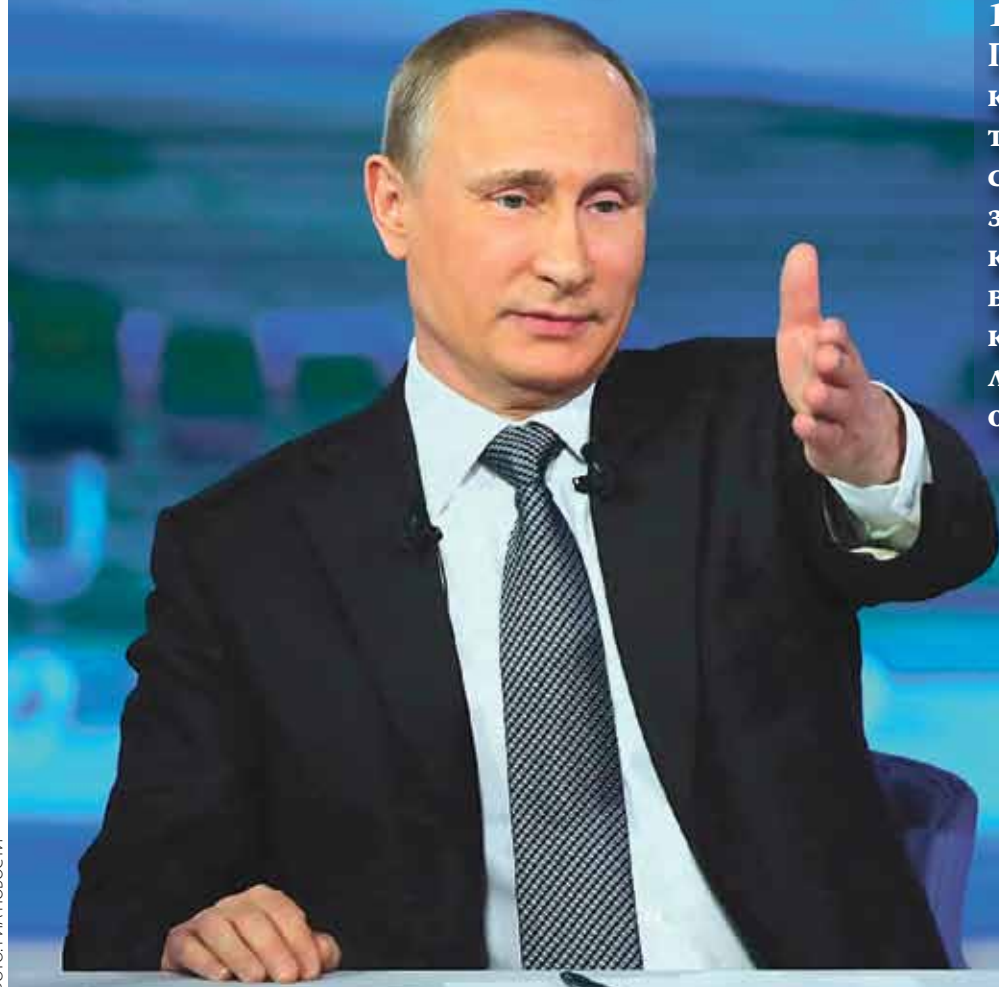
15 – 21 апреля 2016 года № 14 (8000) Издается с 1929 года

Как Сергей
Никоненко был
Снегурочкой

www.portal-kultura.ru

«Россией нельзя манипулировать»

14-я по счету «Прямая линия с Владимиром Путиным» установила новые рекорды. Помимо колл-центра и региональных передвижных телестудий впервые сообщения принимала социальная сеть «ВКонтакте». Всего президенту задали более трех миллионов вопросов. Особенно, как выяснилось, россиян волнует положение в экономике: рост цен на продукты и жилищно-коммунальные услуги, задержки зарплат, социальные льготы. Во вторую очередь — внешнеполитическая обстановка и грядущие парламентские выборы. **2**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нас не сломают

ФОТО: ВЛАДИМИР ПАРИКОВ/ИНТЕРРЕСПЕСС

18 апреля отмечается Международный день памятников и исторических мест. Для России он имеет особое значение: у нас насчитывается около 140 000 объектов культурного наследия. Многие из них — лицо страны: трудно представить себе Отечество без древней Троице-Сергиевой лавры, уникального Соловецкого монастыря, архитектурного ансамбля Кижского погоста, деревянного зодчества Томска и Вологды, белокаменных шедевров Суздаля. К сожалению, судьба многих памятников не безоблачна: их существованию угрожает и равнодушие местных властей, и алчность девелоперов. Некоторые творения и вовсе не получили статус памятников, а значит, защищены куда меньше. О том, как не остаться без прошлого, «Культура» поговорила с председателем Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Галиной МАЛАНИЧЕВОЙ и одним из инициаторов создания общественного движения «Архнадзор» Константином МИХАЙЛОВЫМ. **5**

В номере:

Яценюк уходит — проблемы остаются

Навсегда «Современник»

Мертвая петля для гениев

Детки в клетке

«Авторское право» **9**

Время собирать камни Пальмиры **2**

У самого черного горя

«Кроличья нора» Сергея Голомазова **10**

Евгений Водолазкин: «В стремлении оплакать прошлое надо быть умеренным» **12-13**

Нина Гуляева: «Езжу по Подмосквовью и думаю: где-то здесь лежит мой папочка» **13**

Виктор Шалимов: «На домашнем чемпионате мира обязательно надо побеждать» **15**

Александра Костенюк: «Проигравший моет посуду» **15**

Поезжайте в Киев и спросите

Как же вы, хлопцы, дошли до такой жизни?!

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр АНДРЮХИН

В Киеве снова жгут покрышки, в ход идут булыжники. В стране зреет недовольство упавшим уровнем жизни, высокими ценами, грабительскими коммунальными тарифами. Пузырь европейской мечты лопнул. А Россия вызывает у народа и здравомыслящих политиков Украины все больше симпатий. О том, какие изменения произошли в столице Незалежной за два года майданной власти, в нашем специальном репортаже.

Майдан с протянутой рукой

Последний раз я был здесь в апреле 2014-го, спустя два месяца после переворота. Тогда Крещатик гудел, пестрел палатками, утонул в ликующих толпах. Правда, многие победители — грязные, небритые мужички маргинального вида — вели себя не очень триумфально: выпрашивали деньги «на нужды революции». Тогда я еще не знал, что просить подающее у всего мира станет государственной политикой новой Украины. **4**

Валерий Фокин:

«Моей основной задачей было вернуть Александринке престиж»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве завершились гастроли Александринского театра. Восемь спектаклей (три — из числа номинантов «Золотой маски») были показаны в те дни, когда подписывался указ президента Владимира Путина «Об отнесении федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российский государственный академический театр драмы имени А.С. Пушкина (Александринский)» к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации».

Нынешний сезон памятен для коллектива сразу двумя юбилеями. Первый: 260 лет назад по повелению императрицы Елизаветы Петровны родился профессиональ-

ный драматический театр. Второй: художественному руководителю исполнилось 70. Народный артист России, лауреат Государственных премий РФ Валерий Фокин ответил на вопросы «Культуры».

культура: Груз лет Александринки и статус старейшего профессионального театра и «национального достояния» не давят?

Фокин: Конечно, давят. Но возраст и высокий статус — естественные обстоятельства, их принимаешь и в них работаешь. Если внимательно к сему относиться, то можно понять, что они только умножают чувство ответственности. Когда пришел в Александринку, поставил перед собой задачу — вернуть театру престиж. Во всех отношениях: от состояния здания и рекламы до формирования труппы и репертуарной политики. Самое главное, конечно, спектакли. За 14 лет работы многое удалось осуществить, включая ремонт Основной сцены и строительство Новой. **3**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Генерал песчаного карьера

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Екатерина САЖНЕВА

Летчик, депутат, глава Клаба Героев. И сам Герой Советского Союза. Человек чести. Последнее — тоже звание. Три десятилетия назад генерал-майор Николай Тимофеевич Антошкин тушил чернобыльский реактор, а в текущем, 2016-м, генерал-полковник авиации выдвинул на Нобелевскую премию мира. За то, что не дал когда-то ядерному кошмару уничтожить Землю. **6**

Сегодня генерала на месте почти не застать. Постоянные совещания в Государственной думе, встречи, интервью к этой печальной дате. С 26 апреля 1986 года прошло 30 лет.

Всегда приходится говорить вроде бы об одном и том же, и каждый раз — по-новому. Руководитель сводной авиационной группы, он ежедневно лично поднимался в отравленный воздух над реактором. «Бескровный генерал». Так называли много собеседника за то, что не потерял во время ликвидации последствий Чернобыля ни одного человека. Ни на земле. Ни в воздухе. А вот себя не щадил. **6**

ФЕДОР ЛУКЬЯНОВ: «В Кремле хорошо помнят уроки последней стадии СССР» **6-7**

ГЛАВНЫЙ ПО ТЫКВАМ «Поздний Машков» в In Artibus **8**

ХОЛОДНЫЕ ИГРЫ На экранах — «Белоснежка и Охотник 2» **10**

И АНГЕЛЬСКИЙ БЫТЬ ДОЛЖЕН ГОЛОСОК **14**

16 плюс

ISSN 1562-0379

1 6 0 1 4

9 771562 037001

«Россией нельзя манипулировать»

О ситуации в экономике

Несмотря на падение цен на нефть, а цены упали в два раза практически, сальдо торгового баланса, то есть мы зарабатываем больше, чем мы тратим, — 146 миллиардов рублей, это хороший показатель. Международные резервы России вернулись к началу 2014 года — 387 миллиардов рублей, и дефицит на минимальном уровне находится, даже меньше, чем планировали, — 2,4 процента... И резервные фонды правительства (напомню, что у нас их два: Резервный фонд, так он называется, и Фонд национального благосостояния) — они уменьшились, но на очень незначительную величину и сегодня составляют соответственно в долларовом эквиваленте 50 и 71 миллиард долларов, это 10,5 процента ВВП страны.

О росте цен на продукты

В известной степени рост цен на продовольствие — это, честно говоря, и «рукотворный» результат. Потому что мы же в качестве ответных мер на санкции Запада ввели ограничение на ввоз продуктов питания из-за границы. Мы сознательно пошли на этот шаг, имея в виду, что это создаст условия для развития нашего сельского хозяйства, освободит рынок. Так и получилось. На фоне общего падения ВВП в 3,7 процента и промышленности в 3,4 сельское хозяйство выросло на три процента. Это существенная составляющая нашей экономики и жизни людей, потому что на селе проживают, напомним, 40 миллионов граждан РФ.

Но и в целом, что называется вдоугую, мы исходим из того, что это даст позитивный, безусловно, эффект: повысит нашу продовольственную безопасность, создаст нормальные условия, улучшит условия для жизни на селе, поскольку перспективы будут улучшаться. Поэтому, надеюсь, даже почти уверен, что по мере насыщения рынка российским, отечественным продовольствием будут снижаться и цены.

О международном положении

Мы не оказываемся и не окажемся во враждебном кольце. Это абсолютно исключено. У нас очень добрые отношения с подавляющим большинством стран мира. Я уже не говорю про такие эффективно работающие организации, как ШОС — Шанхайская организация сотрудничества, которая расширяется за счет великих держав, наши интеграционные объединения, Евразийский экономический союз, это БРИКС и так далее.

У нас с соседями в целом очень хорошие отношения. Ту же Турцию мы считаем нашим другом, а турецкий народ — дружественным нам народом, с которым мы, безусловно, будем выстраивать самые добрые и добрососедские отношения.

У нас есть проблемы с некоторыми политическими деятелями, поведение которых мы считаем неадекватным и соответствующим образом на это реагируем... А реагировать обязательно надо, иначе на шею сядут и погонять будут, такое уже в нашей истории было, в новейшей истории. Допустить возврата к этому невозможно.

Об удорожании услуг ЖКХ

У нас давно принят закон, согласно которому если совокупный доход семьи таков, что свыше 22 процентов уходит на оплату тарифа ЖКХ, то семья имеет право потребовать компенсации... Уже сегодня, и цифры очень солидные, эту поддержку оформили и получают 30 миллионов граждан Российской Федерации... Что касается капремонт. Смотрите, собирали в прошлом году 97 миллиардов рублей, а контрактов заключили всего на 25, 70 миллиардов «зависло». Значит, не готовы были к этому. И правительство должно, конечно, подходить к этому очень аккуратно, взвешенно и без всяких рывков.

О задержке зарплат за девять месяцев на сахалинском предприятии

Местные чиновники, особенно правоохранительные органы, прокуратура, служба надзора за условиями труда должны были своевременно отреагировать.

И я хочу, чтобы генеральный прокурор Российской Федерации услышал эту часть нашего разговора, посмотрел на эту ситуацию и принял решение о соответствии занимаемой должности прокурора Сахалинской области, а Министерство труда обязательно посмотрело с этой же позиции на работу вверенного ему подразделения на Сахалине. И надеюсь услышать информацию о том, что происходит в этой сфере и в кадровых отношениях, и с точки зрения наведения порядка. А людям, которые стоят сейчас перед нашим корреспондентом и перед нами, я хочу принести извинения. Сделаем все для того, чтобы ситуация была исправлена.

Об офшорном скандале

Везде торчат уши заказчиков — они торчат, но даже не краснеют. И мы не должны ждать от них какого-то раскаяния, они все равно будут этим заниматься, и чем ближе к выборам, тем больше будет таких вбросов. Но они должны понять, что дело не в конкретных людях, не в физических лицах, какую бы должность они в России ни занимали, — дело в стране, которой нельзя манипулировать, нельзя заставить ее действовать и плясать так, как кому-то хочется.

Об отношениях с США

Если они будут исходить из ложной посылки своей исключительности, то это будет означать, что они будут претендовать всегда на особое положение и на особые права. Это

гносеологическая, как говорят некоторые специалисты, ошибка. Нужно посмотреть в корень проблемы и действовать не с позиции силы и диктата, не с позиции имперских амбиций, а действовать уважительно со всеми своими партнерами и, конечно, с Россией. Без этого невозможно выстроить современные демократические международные отношения.

О предпочтительной для себя форме проверки знаний — устном экзамене или ЕГЭ

Устный экзамен. Бывает. Но на себя только, значит, недоволен собой... Может, не надо было это говорить. В России есть такой грех — отмыли.

О партии «Единая Россия»

Партия, которая много лет находится у власти, — она всегда несет на себе большой груз ответственности за все нерешенные вопросы, в том числе даже, может быть, за те, за которые она напрямую не отвечает. Люди вправе требовать и ждать эффективной работы.

Но правда заключается также и в том, что «Единая Россия» является стабилизирующим элементом нашей политической системы. Почему на ней лежит такой груз?... Она проводит наш государственный корабль между Сицилией и Харибдой, выбирая варианты, приемлемые для больших групп населения, для наших граждан, и на себя берет ответственность за не очень популярные решения.

Женщина-президент — это хорошо

Нам нужно думать о том, как справиться с внутренними водами, с проблемами, с дорогами, с решением проблем здравоохранения, образования, с развитием нашей экономики, с восстановлением ее, с приданием ей необходимых темпов роста. Если мы это всё сделаем, то... мы будем чувствовать себя неуязвимыми, перспективными людьми, которые хотят жить в этой стране и гордятся ею. А что касается того, может ли женщина быть главой государства, то, может быть, с этими проблемами женщина лучше всего и справится.

О работе правительства

Не хватает так называемого целевого метода в работе министерств и ведомств. То есть общая задача стоит, но как мы двигаемся к цели, подчас непонятно. Все вялится в текущее сегодняшнего дня вместо того, чтобы отслеживать — вот цель такая-то, такой-то параметр должен быть достигнут к такому-то времени; что сделано за квартал, за полгода, за год, что сделано за более длительный период. И тогда будет ясно, кто как работает, кто за что должен отвечать и каким способом на него воздействовать.

Андрей СМОХИНСКИЙ

Освобожденная Пальмира будет восстановлена. Это решение, согласованное с ЮНЕСКО, озвучено департаментом древностей и музеев Сирии. Россия непременно примет участие в международном научно-реставрационном проекте, подтвердил посол в Сирии Владимир Путин. Гендиректор Эрмитажа Михаил Пиотровский.

Главе государства был передан рабочий план действий археологов и реставраторов в Пальмире. Пиотровский подчеркнул важность кампании именно как широко международной. «Может быть, она объединит людей больше, чем объединила война», — подчеркнул гендиректор Эрмитажа.

Именно в этом полсе, на скрещении торговых путей, Восток (вопреки известному афоризму Киплинга) веками в буквальном смысле сходилась с Западом. Это отразилось, в частности, в синтезе ассирийских, вавилонских и античных элементов архитектуры в разрушенных исламистами храмах Бэла и Бальшамина, а также знаменитой Триумфальной арке и башнях-трисыцих.

Много чего повидала за два тысячелетия многострадальная Пальмира: набеги персов, римлян и арабов, землетрясения и песчаные бури. Но в XXI веке горожанам пришлось познакомиться с беспрецедентным количеством злого варварства: адепты «Исламского государства» уничтожили бесценные памятники и зверски убили их хранителя — ученого археолога Хаеда Асада.

Теперь, когда боевиков с помощью наших ВКС окончательно вышибли, настало время во всех смыслах собирать камни. Опять же — не без участия России. Как отметили власти Сирии, восстановление древнего города пройдет в три этапа: укрепление неуничтоженных зданий, ремонт большинства строений и лишь потом — возведение заново артефактов, разграбленных террори-

Время собирать камни Пальмиры

стами. Что думают о перспективах этого крупнейшего за последние десятилетия международного реставрационного проекта российские эксперты?

Владимир ГОСТИКОВ, завотделом искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. А.С. Пушкина:

— Когда СМИ начали демонстрировать кадры варварских разрушений, производимых ИГИЛ в Пальмире, сразу возникло понимание, что это не хулиганство группы невежд, а спланированная акция по уничтожению основ европейской цивилизации. Чтобы на развалинах манифестировать свою квазиисламскую антикультуру. Руководство нашей страны оказало военную помощь Сирии как раз вовремя. Еще немного, и было бы поздно во всех смыслах. Новые варвары, как саранча, разрушили бы все до основания.

Когда я, будучи в командировке, посетил Дамаск в октябре-ноябре прошлого года, Пальмира находилась в руках ИГИЛ. Как сообщили мне директор департамента древностей и археологических раскопок САР доктор Ахмад Тарджи и директор департамента древностей и музеев САР доктор Маамун Абделькарим, многое, слава Богу, удалось спасти еще до наступления бандитов. Мои сирийские коллеги-археологи рассказали, как под прикрытием военных, под звуки автоматных очередей они работали до последнего, сумев вывезти в столицу около 95 процентов всех музейных фондов. Однако еще задолго до развязанной здесь террористической войны значительное количество древних реликвий, открытых в ходе раскопок, было перемещено в Национальный музей в Дамаске. Например, гипогей — фамильная усыпальница знатного рода, под которую соорудили специальный подземный зал, где мне довелось побывать.

Захватчики взрывали самые важные, с их точки зрения, и знаменитые памятники. По-видимому, там «потрудились» и так называемые черные копатели. Покупали же награбленное, скорее всего, частные коллекционеры через подставных лиц, а выручка шла на оружие, жалование наемникам. Не исключено, что в процессе задептимизации наняты эксперты-искусствоведы. Когда «Исламское государство», как я надеюсь, будет полностью разгромлено, а его лидеры предстанут перед международным трибуналом, наверное, откроются многие неординарные их покровители и консультанты.

Зачем России участвовать в воссоздании Пальмиры? Мы должны продемонстрировать миру все лучшее, что имеем. А в этой сфере нам есть что показать. Безусловно, огромный опыт отечественными реставраторами был накоплен во время послевоенного вос-

сращения городов и архитектурных сокровищ, разрушенных нацистами. Уверен: Пальмира будет восстановлена под эгидой ЮНЕСКО, и роль России окажется столь же существенной, сколь и в военной борьбе с международным терроризмом.

Удивительно, но факт: у нас с Сирией, включая и советский период, практически не было ни одной совместной акции в гуманитарной области. Военное сотрудничество шло активно, а по культурной линии, представьте себе, — почти ничего! Музей имени Пушкина ныне ведет переговоры с дамасскими коллегами об организации в наших залах выставки самых интересных сирийских древностей.

Александр ФИЛОНИК, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН:

— На протяжении сорока лет регулярно посещаю Сирию. Неоднократно бывал и в Пальмире. И всегда этот фантастический город возникает из нежданно. Впечатление ничуть не меньше, чем от египетских пирамид!..

Последний раз нанес визит еще до начавшейся смуты — в 2010-м. Тогда там только построили роскошную гостиницу вместо прежнего караван-сарая. Хотя туристов в городе было всегда меньше, чем он того заслуживал. Правительство САР с пониманием относилось к памятникам минувшего — немалые средства вкладывали и в поддержание Пальмиры. Поэтому особенно больно смотреть на разгул вандализма, привнесенный гражданской войной и наступлением ИГИЛ.

Конечно, град сей нередко подвергался разрушениям за свою историю: его разрушил Навуходоносор II, сильно постарались римляне при императоре Траяне. Правда, потом они же его заново и отстроили под именем Адрианополя. Во всяком случае, все прошлые разгромы носили характер военных. Уничтожения ради уничтожения древнее поселение ранее не знало. Но вот что интересно: старинное имя Пальмиры — Тадмор — звучит очень похоже на арабское слово «разрушение». Не будучи филологом, я заметил это странное созвучие и даже спрашивал арабов, которые с удивлением подтверждали мое наблюдение. Возможно, слово некогда заимствовалось бедуйцы, видевшие воочию заносимые песком руины Тадмора и закрепившие в своем языке данное понятие как символ краха, распада, гибели. Впрочем, имя Пальмира, означающее, как принято считать, «город пальм», тоже чуть было не стало олицетворением вандализма нового типа. Не позволила реализовать ужасному сценарию в полной мере Россия. Ей же предстоит теперь помочь Сирии пережить эту мрачную страницу.

Альберт Филозов:

«Люди не хотят задумываться над проблемами»

13 апреля в Москве простились с Альбертом Филозовым. Народного артиста России, ушедшего на 79-м году жизни, похоронили на Ваганьковском кладбище.

О себе Альберт Леонидович говорил: «Меня глубоко волнуют не только «пик» актерской профессии, моменты завешенных озарений, какие не так уж часто дарят нам судьба, но и будни с их скромными задачами и скромными достижениями».

Пиками Филозова стали легендарные работы в спектаклях Анатолия Васильева — «Первый вариант «Вассы Железновой», «Взрослая дочь молодого человека».

Экранная судьба тоже складывалась достаточно счастливо — Филозов сыграл более ста ролей. Скромного бухгалтера — «Тихоно» начали узнавать на улицах к середине семидесятых. В 80-х «доброе дядю» из «Вам и не снилось», Оскар Перекаки-Поле из «Расмуса-бродаги», мистера Бэнкса из «Мэри Поппинс, до свидания!», учителя из «Черной курицы...» знали даже дети.

Он тщательно исследовал доверенный образ, искал в заданных обстоятельствах существование частный, внутренний сюжет. И когда находил, озарялся счастливым светом. Он умел делиться тайным знанием о человеке — тщательно, слой за слоем находя краски, представить персонажа в неожиданном теплом или беспощадном свете. Эти черты Альберта Леонидовича сумели разгадать Игорь Шатров («И это все о нем»), Валерий Рубинчик («Дикая охота короля Стаха»), Александр Алов и Владимир Наумов («Тегеран

43»), Владимир Краснополский и Валерий Усков («Ночные забавы»).

«Культура» предлагает вниманию читателей фрагменты интервью, взятого у Альберта Филозова несколько лет назад нашим парижским корреспондентом Юрием КОВАЛЕНКО. культура: Вся страна смотрела «В кругу первом» с Вашим участием. Сами видели эту экранизацию?

Филозов: Я остался очень серьезно и в общем доволен. Фильм неортодоксальный, несовершенный — в нем нет обязательных для зрителей увлекательных ситуаций. Есть над чем подумать. культура: Телеверсии классики — хорошо ли это? Филозов: Хорошо — хотя бы потому, что сейчас люди ничего не читают. И когда на экране прошел «Идиот», все резко взялись за Достоевского. Так можно привлечь народ к книге. культура: Вам самому нравятся сниматься в сериалах? Филозов: По-разному. Все зависит от того, кто их делает. Скажем, когда мы снимали с Владимиром Фокиным «Пятую ангела», мне было удивительно интересно. Фокин всегда работает без всяких скидок. Сейчас же сериалы часто снимают молодые люди, которым нечего делать в кино. В таких случаях испытываю чувство недовольства за профессию. И сожалею, что приходится в этом участвовать. Но тут уж ничего не поделаешь. Если перестанешь появляться на экране, тебя забудут.

культура: Есть ли какая-то роль в кино или в театре, которая прошла мимо Вас? Скажем, королева Лир? Филозов: «Короля Лира» поставил Дима Крымов в театре Анатолия Васильева. Он называется «Три сестры». Я ко-

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВНИКОВ

гда увидел программку с названием, то подумал: «Так при чем тут Шекспир?» Оказывается, это сестры Корделия, Гонерилья и Регана. Плюс король Лир и шут. Спектакль о взаимоотношениях стариков и молодежи. Мне досталась роль шута. И то, что я занят в этой постановке, считаю своим самым большим современным достижением.

Но, вообще-то, к сожалению, я очень мало играл классики. культура: Столичные театры сейчас на подъеме?

Филозов: Принято считать, что наш театр всегда в кризисе, однако впоследствии — как кто-то сказал — выясняется, что этот кризис и был периодом подъема. Сейчас зритель — особенно в Москве — пошел избалованный. Если раньше Петербург считался холодным, академическим, имперским городом, а Москва была городом душевным, то сейчас все перевернулось. Как ни странно, столица отторгает многие сложные и умные вещи, размышления о происходящем. Москва жаждет развлечений. Даже в МХТ все спектакли теперь быстро развлекательные. То ли жизнь стала такая, то ли люди не хотят больше задумываться над проблемами. культура: Ни один актер не застрахован от штампов... Филозов: Наверное, нет. Но может быть, я не вполне профессиональный артист. Не могу

похвастаться большой зрительской любовью. Конечно, есть публика, которой нравится моя индивидуальность, и все-таки мне часто приходится бороться со зрителем за симпатию к себе и к своему персонажу. Именно поэтому я, быть может, менее заштампован. Считаю, что если публика не идет на спектакль, виноват в этом я.

культура: Чем отличается молодое актерское поколение от «стариков»?

Филозов: Оно более импульсивно, предпочитает «экшн». Мы, наверное, тоже такими были. Помню, когда пришел в театр, не мог понять, почему «старика» так долго репетируют, о чем так долго размышляют, когда все так просто и ясно.

культура: Вы человек глубоко верующий...

Филозов: Люди должны ходить в церковь регулярно, независимо от того, верят они или не очень. В этом есть некая духовная дисциплина. Я пою в хоре в маленькой церкви под Подольском на станции Силкатная — мне батюшка дал такое послушание. Мне так от этого хорошо, что иногда становится страшно. Боюсь, как бы эстетическое удовольствие не подменило веру. Батюшка постоянно повторяет, что возрождение жизни государства начинается с общины, и он прав.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России» 10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1 Репродукционная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Белорусии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-04-00168 Подписано в печать 14 апреля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества
Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России ДМИТРИЙ ОРЛОВ
КОНЦЕРТЫ XXII МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЮНЫХ СОЛИСТОВ
Воскресенье, 17 апреля 2016 г., начало в 12.00
Дом культуры «Родина», г. Химки
Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии заслуженная артистка России НАТАЛИЯ ПАНАСЮК
Тел.: 8 (495) 951-65-17 www.mgso-msk.ru

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШАХОВ

Валерий Фокин:

«Моей основной задачей было вернуть Александринке престиж»

1 культура: Вы создали огромную империю, а говорите буднично, словно работа давалась легко.

Фокин: Трудно. Но тяжело всегда, когда хочешь что-либо сделать по-настоящему. Театр — удивительное предприятие, этакая живая машина. Он и на старте, и в 260 лет должен оставаться живым и интересным. Если ты не держишь руку на пульсе и невнимателен к тому, что происходит ежедневно, не успеешь заметить, какая погода за окном, то и в театре все начинает амортизироваться и ломаться. Вроде бы спектакли идут, зритель смотрит, а распад незаметно начинается. Противоядие только одно — повышение профессиональных требований и понимание того, что нет пределов совершенства. Все время надо думать о развитии, о том, как добиться тех результатов, каких еще не было. Ничего нового я не рассказываю, рецепт — банальный, но он и единственный. **культура:** Ваш путь как режиссера нетипичен: вы начинали в «Современнике», где ставили Рощина, Володина, Шatroва, Розова, Вампилова, Казанцева, сегодня Ваши спектакли — по Гоголю, Достоевскому, Толстому, Шекспиру, Лермонтову. Чем обусловлена смена ориентиров?

Фокин: Для меня важно, где я работаю. Важен адрес. Не география: Чистопрудный бульвар в Москве или площадь Островского в Петербурге, а биография театра, его творческие задачи. Хотя, естественно, они корректируются во времени. В идеале каждый коллектив должен иметь собственное лицо, индивидуальность. Когда-то так и было. В Ленинграде — БДТ, Театр Акимова, театр Владимировой, а в Москве — «Современник», «Танка», отдельно — спектакли Эфроса. «Современник» в 1970-е годы, когда я там прописался, славился современной драматургией. Причем очень качественной. К именам, вами перечисленным, добавлю Бориса Васильева и Константина Симонова. Работая я с огромной охотой и с огромным интересом.

Старинная труппа — иная история, и нельзя начинать со слов: «Я сюда пришла и буду делать новый театр». Делать, кстати, можно, но с учетом славного прошлого. В Александринке всегда шла классика — русская и зарубежная, почти в равном процентном соотношении. В отличие от Малого театра, например, петербургская сцена всегда открывалась иностранной постановочной культуре. Здесь работали европейцы, приезжали западные труппы. В конце XIX века Александринку называли «театральным окном в Европу». Когда я начал думать о формировании репертуара, то понял: прежде всего классика. Правда, как и в «Современнике», где ставил Достоевского в инсценировке Юрия Карякина и лабораторную работу по «Гамлету», так и в Александринке дважды обратилась к современной литературе: пьесе Вадима Леванова о

Ксении Блаженной и к повести моего сына Кирилла.

культура: При внимании к классике и отрицании стереотипов, Вы пригласили на историческую сцену Андрия Жолдака — режиссера-provokatora. Нет тут противоречия?

Фокин: Позвал Жолдака сознательно, да я ничего неосознанно и не делаю. Так случилось, что я помогал ему в работе над спектаклем «Мадам Бовари» в Театре имени Андрея Миронова в Петербурге, о чем меня просили руководитель труппы и сам Жолдак. Сделать из восьми с половиной часов три механически, с секундомером в руках, невозможно. Я «вошел» в композицию, увлекся, и работа режиссера мне понравилась. Как и спектакль Жолдака по Чехову, увиденный в Финляндии. Жолдак прошел некую эволюцию, начал уходить от формальных предложений, стал более внимательным к артистам, заинтересовался старшим поколением. Тогда я подумал — хорошо бы его пригласить, хотя еще пять лет назад подобное мне бы и в голову не пришло. В то время артисты Александринки были не готовы к встрече. Сейчас, пройдя через работу не только со мной, но с разными режиссерами (в театре ставили Кристиан Лопла, Андрей Шербан, Юрий Бутусов, Кама Гинкас, Андрей Могучий, Оскар Коршуновас, Теодор Терзопулос), труппа стала весьма гибкой в художественном отношении. И молодежь, и старше не боятся экспериментов, ни у кого не возникло вопросов по отношению к Жолдаку. Все приятия его риторику, где много путных разговоров и шаманских деклараций.

культура: Если спектакль-provokator на Основной сцене кому-то кажется случайностью, то репертуар Новой сцены включает опыт заведомо радикальных. Они Вам близки? Вы корректируете выбор и результат? Вникаете в построение репертуара?

Фокин: Новая сцена, открытая три года назад, представляет собой Центр искусств. Помимо спектаклей, там масса образовательных программ. Площадка создавалась для проб и смелых экспериментов. Есть публика, которая ходит на Новую сцену — в кинолекторий, на музыкальные абонементы или вечера современного танца — и не заглядывает на Основную. Что меня не пугает. Хотя кто-то из зрителей, увлеченных инновациями, заинтересовывается и классическим репертуаром.

Новая сцена — еще и лаборатория для освоения современных технологий, от чего куда-то не денешься: они активно выходят на территорию театра и во многих случаях ему помогают, делают более динамичным и актуальным. Если технология работает на смысл, тогда чем их больше, тем лучше. Лишь бы не становились самоцелью.

Все планы Новой сцены формируются ее руководством — Маратом Гацаловым и его помощниками. Потом я рассматри-

«Ксения. История любви»

ваю подготовленные материалы. Подхожу к этому не формально, поскольку Новая сцена — не отдельный организм, а часть театра с общей стратегией развития. Сегодня Александринка — нечто наподобие Ватикана, государство в государстве. Здесь работает огромный коллектив — 700 человек. Отсюда можно никуда не уходить: репетировать, заниматься делами, жить. Так и происходит.

культура: Театр способен влиять на действительность?

Фокин: Нет, но может дать импульс к изменению. И, конечно, не целому залу, а отдельным людям — они чувствуют эмоциональный толчок внутри. Спектакль про духовного, хорошего, милого человека не окажет никакого воздействия. Как и поэзия, и станки этнографического-музейного характера, каких в национальных театрах, российских и европейских, я видел немало. Они восхваляют: посмотрите, как мы танцуем, какие мы хорошие, какие мы отличные рыбаки или умельцы плотники. В генетике человека есть как хорошее, так и отрицательное. Национальный театр должен говорить об этой генетике и о характере в полном объеме, не избегать темных сторон и острых вопросов. Вот, например, режиссер Михаил Патласов сделал интересный спектакль «НЕПРИКАСАЕМЫЕ», где играют не только профессиональные артисты, но и реальные бомжи. Пронзительный рассказ о собственных судьбах ведется безжалостно и откровенно. Сильное зрелище и пример социального театра. Но это больше терапия, нежели полноценное искусство.

культура: Гастроли в Москве всегда воспринимались как важный экзамен. Сейчас тоже?

Фокин: Выступать в столице очень ответственно, тем более мне, москвичу. Мы волнуемся, понимаем, что надо сдавать экзамен. Переживаю, кстати, и москвичи, приезжающие в Петербург. Так было всегда. У меня осталась память о гастролх «Современника» в Ленинграде в начале 70-х. Тогда меня, молодого режиссера, взяли с собой, чтобы я продолжал репетиции «Валентина и Валентины». Лето, белые ночи и невероятное волнение Волчек, Табакова — всех. Так важно было хорошо пройти в Ленинграде. Я удивлялся: не в Лон-

дон же приехали. Ощущение особой ответственности сохранилось и поныне. Оба города всегда соперничают и не хотят уступать друг другу, так сложилось исторически. За долгие годы Петербург привык к столичному положению, а потом все поменялось, и петербуржцы стали комплексовать. Конкуренция, когда она имеет здоровые формы, полезна. Я могу это сказать как житель двух столиц.

культура: Ощущаете разницу между характерами городов?

Фокин: Чувствую. Для меня Петербург — город литературный. Город любимых писателей, прежде всего Гоголя и Достоевского, хотя они не были коренными петербуржцами. Оба приехали в Петербург, потому что стремились, как многие, в столицу. И сейчас ведь люди рвут каблуки, едут в Москву в надежде, что там шире выбор, разнообразнее рынок, больше возможностей. Когда я впервые оказался в Ленинграде, у меня было ощущение, будто я приехал в город, который знаю. По силуэтам, образам, архитектуре. Понял, что узнаю облик по классическим произведениям, через маршруты литературных персонажей.

культура: Расскажите о каком-нибудь из маршрутов.

Фокин: Титулярного советника Голядкина из «Двойника» Достоевский точно ведет (он был очень структурированным писателем) от Семеновского моста на Шестилазовочную, ныне улицу Маяковского, через Невский. Где-то Голядкин идет быстро, где-то останавливается, задерживается, а по Литейному проспекту мимо Марининской больницы бежит. Не случайно. Марининская больница для писателя образ трагического, связанный с отцом — штаб-лекарем. В московской Марининской больнице, которая точно такая же, как петербургская, работал Михаил Достоевский, там писатель по-явился на свет, отсюда отца выгнали. Интересно все это расшифровывать.

О том, что Петербург депрессивен и давит, говорят многие коренные жители, признаются, что им здесь трудно, они его не понимают. А я понимаю. Может, потому что чувствую какие-то связи с городским подтекстом, независимым от эпох. Если же воспринимать Петербург только напрямую, без внутренних ощу-

щений, то он может довести до отчаяния.

Обе столицы различные и по психологии. В Питере — упорядоченность улиц, ровность, графичность, там не видишь поворотов. Отчего возникает некое напряжение: ты вроде бесечно идешь по прямой, вдали — конец улицы, но с любой стороны тебя может подстеречь неожиданность. Тут не Москва, где Кривоколенный переулок плавно перетекает в Потаповский, и любые изгибы заметны заранее. Москва — открытая, широкая, более светлая. Хотя в Петербурге бывают моменты, особенно осенью, когда из-за свинцовых туч проглядывает солнце, начинается играть на куполах и желтых листьях, и город превращается в невероятно красивую декорацию. А потом — раз, и вмг набежали низкие облака — будто выключили свет. В Москве так не бывает. Я чувствую Петербург, его двойничность: он отражается в воде и переворачивается. Мои спектакли в том числе и про Петербург. Работать в этом

В Александринке сохранились материалы, необходимые для реконструкции: костюмы, часть декораций Александра Головина, записи мизансцен и планировок, документы. Сложнее оказалось воспроизвести интонационную партитуру — манера актерской игры сильно изменилась за столетие. Между восстановленными сценами существует и современный театральный сюжет. **культура:** Спектакль воспринимается как Ваше острое личное высказывание.

Фокин: Все, кто склонен к размышлениям, не могут не заметить, что сегодняшние процессы и те, что происходили сто лет назад, пугающе схожи. Повторяются военные действия, обескровленный бюджет, экономические усвоения. Мы находимся на сломе эпох. В спектакле Мейерхольда звучали отчаяние, надежда, трагичность и мистический страх. Есть он и у меня.

культура: В чем главная причина этого страха?

Фокин: Мы, люди, не то что зашли в уничтожении внутренних

ных, мнений экспертов «Золотой маски»?

Фокин: Я был одним из инициаторов того, чтобы в экспериментальный совет входили люди разных взглядов. К некоторым членам совета я отношусь крайне отрицательно. Мне может быть не близким тот или иной спектакль, но если в нем есть нечто художественное, то я должен его принять. Сейчас мы вроде договорились о паритете, зафиксировали новые положения о «Золотой маске», но как и что будет дальше, никто не знает. Потому что все — живые люди.

Нам важно фестиваль и премию сохранить. Не только потому, что она национальная. Главное достижение в том, что «Маска» дает срез всей театральной картины. Там должно быть место и традиционному, и современному, и экспериментальному театру. Правильную форму придумали китайцы: должны цвести все цветы, кроме сорняков. Только в разумном балансе театр может двигаться дальше.

культура: Вы имеете в виду соединение традиций и новаторства?

Фокин: Первым эту мысль сформулировал Мейерхольд, сказав, что в единении традиционализма и новаторства и существует живой театр. Я абсолютно верю в его формулу, причем не теоретически, а исходя из практики. Вопрос только в том, чтобы взаимодействие традиций и инноваций было художественным. Перебрать можно и в одну, и в другую сторону. И традиции бывают ложные, бутфорские, когда себя бьют в грудь и рассказывают про русский психологический театр, имея в виду потоки чужих слез на фоне трех березок. И авангард может быть абсолютно придуманным, не имеющим никакого внутреннего смысла. Но ни в коем случае нельзя делиться на «правых» и «левых», что у нас очень модно. Сейчас все считают количество «масочных» номинаций, а думать надо о качестве, как мне кажется.

культура: 70-летие как отметили?

Фокин: Возраст пока не ощущаю. Если бы у меня была возможность юбилей не отмечать, я бы его не заметил. Но понимал, что праздник в данном случае даст какие-то предпочтения, привлечет внимание к театру. Руководитель всегда думает сначала о коллективе, а в последнюю очередь — о себе. Сидеть в грамотах и орденах — не мое. Главный подарок к юбилею — выпуск премьеры спектакля «Сегодня. 2016».

культура: По повести Кирилла Фокина «Югнъ». Что Вас заинтересовало?

Фокин: История происходит на фантастическом фоне. Люди встречаются с инопланетными существами, и те, понимая тупик, из которого земляне не могут выбраться, предлагают им уничтожить все оружие и начать жить без войн. Люди не готовы принять решение — берут паузу... Это моя первая работа на Новой сцене, располагающей уникальным техническим оснащением. Можно не выводить инопланетян в синем свете или в стальных мундирах, как происходит в дурном театре. Чужое, неизвестное появляется в виде жужжащих, светящихся кругов, летящих над зрительными. Честно говоря, думал, что будет смеяться, отнесусь с иронией. Нет. Напряжение захватило публику.

культура: Возраст не мешает. А мудрость помогает?

Фокин: Скорее опыт. Режиссура вообще такая странная профессия, где можно долгие годы оставаться молодым. Физический возраст в этом деле не влияет на качество. Я могу назвать молодых, ощущающих себя — видно из их работ — совершенными стариками. И наоборот.

Рад, когда о моих спектаклях говорят, как о непохожих. Ведь штампы есть у каждого и нужно их соскрести. Каждая работа — дебют: это давно внушил мне Ежи Гротовский. Сколько у тебя спектаклей, столько раз ты должен дебютировать. Стремиться к этому. Может получиться, может — нет. Старается следовать этому принципу.

Опыт предостерегает от ошибок и дает возможность не быть импульсивно-радикальным. Правда, может и обманывать. Убаюкает, и тебе покажется, что ты все знаешь. Мейерхольд отмечал, что самое прекрасное в искусстве — возможность на каждом новом этапе почувствовать себя учеником.

«Сегодня. 2016»

«Маскарад»

городе и не зацепить его — невозможно.

культура: И, наверное, прежде всего «Ксения. История любви»?

Фокин: Для меня эта работа важна, я ее люблю. Ксения пользуется в Петербурге невероятным почтением, толпы людей приезжают к ней на Смоленское кладбище, она для города — защитница. Как и Александр Невский. В тексте Вадима Леванова, человека очень талантливого, к сожалению, ушедшего из жизни, меня заинтересовал сюжет как миф. Я не мог его обойти. Начались споры среди религиозных людей и священников: зачем делать житие на театре? Но житие я делал не собираясь, объяснял, что мы рассказываем историю женщины, которая от любви к своему покойному мужу приходит к любви ко всем людям. Такую тему мы пытались нащупать и исследовать.

культура: Сейчас Москва осуждает Ваш «Маскарад», который имеет какую-то завораживающую неправильность названия — «Воспоминания будущего».

Фокин: В «Маскараде» скрупулезно реконструированы четыре картины спектакля Всеволода Мейерхольда 1917 года. Тогда, во время премьеры, на улицах уже стреляли. Трудно было нанять извозчика, чтобы доехать до театра. Где эти люди, сидевшие в зале: мужчины во фраках и мундирах, женщины в бриллиантах? Они даже не понимали, что через несколько месяцев все переменится навсегда: одни убегут, другие погибнут. На следующий после премьеры день убили студента в кассовом зале. Такова история.

ценностей далеко, мы их практически разрушили. Амбиции и гордость вступили на главное место. Я не только о русских говорю, а вообще о людях. Просто русским, в отличие от других народов, свойственно животное чувство какого-то страха и мистическое ощущение перемен. Европейцы будут сидеть, пить кофе со сливками до тех пор, пока террористы не перестреляют их через витрину. Потом возникнет шок. Русские же обладают даром предчувствия. Наваиваются невыносимая тоска. Мы не знаем — что, но что-то произойдет. Русский человек прозревает даже в момент падения или пьяного угара. От Бога нам дано такое свойство. Человечество дошло до предела. Мне кажется, что Создатель нам дарит дополнительное время — вдруг опомнимся? Опомниться — это ведь не значит полностью измениться.

Хотя бы шаг сделать в правильном направлении. Жажда власти и амбиции руководят миром сегодня. Идет разделение на «наших» и «ваших», агрессивное противостояние, никто не хочет уступать, а люди при этом гибнут. Мы забыли главное: Бог есть любовь. Это меня очень пугает. Приближение года 2017-го я ощущаю достаточно остро. Можно не заметить, сделать вид, что даты, какой бы она ни была, просто не существует, но это будет неправильно. 1917-й решительно изменил жизнь не только России, но и всего мира. Сегодня раскол и нетерпимость ощущены, как и сто лет назад. На всех уровнях.

культура: Не потому ли Вы выступаете в кассовом зале. Такова история.

Поезжайте в Киев и спросите

1 Сегодня на Крещатике ничто не напоминает о тех бурных событиях. Столы с портретами небесной сотни перенесены на Институтскую. По главной улице катят машины, по бульварам бродят влюбленные, на скамейках — молодежь с кофейными стаканчиками. Киоски с мороженым и напитками. Лотков с революционными атрибутами и настенных надписей во славу Украины давно нет. Нет и бойцов «Правого сектора» в пятнистой униформе, которые некогда патрулировали улицы и подозрительно всматривались в прохожих: «чи москаль, чи ні?» Хотя и сейчас порой вынырнет откуда-то хлопчик в вшиванке, чтобы предложить желтую украинскую косичку за три гривны. Горожане от него отмахиваются. Подходила ко мне и девушка с венком на голове и армейской бейсболкой в руках. С дежурной улыбкой просила помочь лежащим в госпиталях «хлопцам», пострадавшим в зоне АТО.

— Пусть помогают те, кто их туда послаа, — заметил я. Судя по реакции, девушка призывала к таким ответам. Другие прохожие тоже с досадой отворачивались от ее бейсболки. Да и меня за дерзкие слова никто не скрутил: ни патруль, ни служба безопасности.

На майдане Незалежности, бывшей некогда сердцем революции, моему взору предстала целая толпа бездомных. Они смиренно вжались в стену со всем своим скарбом — пакетами, полосатыми сумками, свернутым тряпьем. Явно чего-то ожидали. Оказалось, сегодня здесь благотворительный ужин. Старушка, рассказавшая мне это, тоже прибрела за похлебкой. Коренная киевлянка, была у нее квартира в Бугорном переулке, но полгода назад ее выселили за неуплату, и теперь она ночует в переходах и кормится, чем Бог пошлет.

— А как мне быть, если пенсия 1060 гривен, а за квартиру нужно отдать 1500? — прослезилась женщина. — Вот я полтора года и не платила. Не то что в квартплату, на хлеб не хватало. Цены в магазинах несусветные...

Тут подъехала «Газель», и все устремились к ней. Через открытую заднюю дверь подавали суп в пластмассовых тарелках. Получившие свою порцию сразу же съедали ее, не отходя от машины — кто стоя, кто опустившись на корточки.

Учиться, учиться и еще раз деньги

Попрошайничество стало в Киеве распространенным явлением. Этим занимаются не только бомжи в центре города, но и вполне обычные с виду люди. В магазине «Билая», например, молодой человек с баконом в руке попросил добавить несколько гривен на хлеб. Следом подошла девушка: нет денег на еду. Оба оказались студентами.

Ассортимент в супермаркете вполне приличный, но цены, если перевести на рубли, догоняют московские. Два года назад они были чуть ли не вдвое ниже. Удивило, что в винном отделе треть продукции — массандровские и инкерманские напитки. Неужели с Крымом договорились?

— Та не, — объяснил продавец. — То ж с Херсонского завода. А крымские этикетки клеят по привычке. Бренд.

У ящика с овощами познакомился с Маргаритой Викторовной. Всю жизнь проработала в НИИ, теперь на пенсии. Поехала: — Только вчера капуста была 12 гривен, а сегодня уже 15. Жалею, что не купила. Хоть борща не готовь. И киви тоже — вчера 19 гривен, сегодня — 24. С 1 мая, говорят, еще повысят. Куда это годится?

Пенсия у женщины по местным меркам немаленькая, 1600 гривен — как раз хватает на оплату 60-метровой «трешки».

— Нам с мужем, как пережившим в детстве войну, полагаются льготы, — продолжает она. — Оформляли их полгода. Столько потратили времени и нервов, а дали только 25 процентов скидки на воду. Но основные платежи-то — за тепло и за свет. Если бы не дети, не знаю, как бы жили...

Сын Маргариты Викторовны торгует запчастями через интернет. Сейчас зарабатывает мало. Главная кормилица — дочь, она врач. Зарплата 2500 гривен в месяц, плюс побочный заработок. Собеседница не уточнила какой, однако об одном из способов дополнительного дохода для врачей я узнал от жительницы Фастова Анны Михайловны.

— Каждый визит — 200 гривен, — пожаловалась та. — Если на предварительном осмотре терапевту не сунуть денег, не выписет направления к специалистам.

Рассказывала она об этом, как говорится, без гнева и пристрастия. При Януковиче тоже все решалось через взятки: устроить ребенка в детсад или школу, а тем более в институт — без «подарка» не ходи. Только тогда это была коррупция, которую необходимо свергнуть, а теперь — детали быта. На Украине даже приуказка ходит: «Чтобы поступить в вуз, нужно учиться, учиться и еще раз деньги!» Раньше за мзду вопросы хоть оперативно решались. Нынче же и берут, и результат не дождешься, бюрократия развелась...

Тетя Аня продает у вокзала шиповник и разные травы, которые собирает в лесу под Фастовом, где у нее частный дом. Люди травку покупают — благодаря этому и жива. Вся пенсия уходит на оплату газа.

— Зимой я закрываю две комнаты, мы с дочерью ютимся в одной — чтобы меньше платить, — объясняет женщина. — Но февраль был холодным, и у нас зашкалило газа за 400 кубов. Поэтому насчитали по повышенному тарифу. Поясним. Норма — 200 кубов, рассчитывается по 3,6 гривны за куб. Что сверх — идет по повышенному: 7,2 гривны. И это еще недорого — с учетом того, что с 1 мая цена на бытовой газ подскочит в два раза.

Я покупаю пакетик мелкого шиповника. Тетя Аня укладывает товар — не опоздать бы на последнюю электричку. Ей еще ехать 60 км от Киева. Там, в Фастове, ее травки никому не нужны — растут в каждом палисаднике.

Мудрый Рабинович

На площади перед Софийским собором непривычно пусто. А

когда-то здесь бурлили толпы туристов. Немноголюдно и рядом с Андреевской церковью, у подножия которой прежде располагались художники. Сейчас их только двое. Один, Анатолий Меланий, довольно известен. Его картины и скульптуры украшают почти все галереи Киева. Он угрюмо развешивал на стене свои пейзажи и был не очень разговорчив. А чему радоваться — цены на картины тоже упали: 2–3 тысячи гривен.

— Да и по такой брате некому, — художник неодобрительно покачал головой. — Не стало туристов. Русские не едут, поскольку их не пускают: боится, что связаны со спецслужбами. Иностранцы сами опасаются: слышаны о беспорядках на Украине, о грабежах и зверствах националистов. Из других городов страны не торопятся в Киев — потому что денег нет.

Сын Мелания учится на филологическом факультете Киевского университета имени Шевченко. На родине с его специальностью перспектив, скорее всего, нет. Так что публикуется в российских журналах. А недавно участвовал в филологическом фестивале в Санкт-Петербурге, где занял одно из призовых мест.

Пожелав отцу и сыну удачи, я отправился дальше. Внимание привлекали развалы с военным антиквариатом, где, помимо старинных орденов и медалей, продается фашистская атрибутика — кресты, каски, эсэсовские фуражки и пилотки, а также подлинники (по виду и по заверениям продавцов) нацистские удостоверения с фотографиями, наручные часы гестаповцев. Есть на прилавках и личные вещи сотрудников НКВД, СМЕРШ, командного состава Красной Армии.

— Откуда? — с удивлением спрашиваю торговца.

— Оттуда, — отрубает он. Часы стоят 4 тысячи гривен, фашистские головные уборы — 2 тысячи, нацистские удостоверения — тысяча. Но можно и уступить. Пришлось объяснить, что я «русо-турист» и в уступках не нуждаюсь, а ввоз подобных артефактов в Россию запрещен. Поинтересовался, не боится ли ответственности за демонстрирование нацистской символики? В ответ продавец рассмеялся. Объяснил, что в

Украине фашисты не ассоциируются с врагами. В отличие от русских.

Тем не менее сейчас практически весь Киев говорит на языке «москалей». Факт. Уже никто не переходит, пламенно сверкая глазами, на «мову», как это было во времена майдана. Новостные телепрограммы и ток-шоу тоже перестроились на русский. И высказывания стали поумнее, поспокойнее. Вот, например, наткнулся, переключая каналы.

— Ради того, чтобы войти в Европейский союз, мы порвали с Россией, — говорил ведущий передачи, депутат и предприниматель Вадим Рабинович. — И сегодня, когда старые связи разорваны, наш импорт в Европу уменьшился на 35 процентов. Возникает вопрос: оно того стоило?

По его мнению, выход один — снова сблизиться с Россией. Тут же пошли звонки в студию. Выступавшего поддержали, многие благодарили за то, что «накоонец-то слышат разумные слова», а некоторые даже хотели бы видеть Рабиновича новым президентом страны.

От нагнетания «кремлевской угрозы» украинцы явно устали. Скажем, заявления представителей следствия о том, что в убийстве адвоката Грабовского якобы виновен след российский спецслужб, оставило моих собеседников равнодушными: не верят. Оба задержанных — граждане Украины, данных, что они «агенты Москвы», нет. О чем тогда разговор?

Зато народ бурно отреагировал на слова Порошенко о повышении зарплат военным. Контрактик, по его словам, сегодня имеет 7 тысяч гривен, а в зоне АТО — 11 тысяч. Этот сюжет я смотрел в холле гостиницы. Телевизор висел на стене. На диванчике отдыхали четверо парней в форме.

— Чего врёт! Какие семь тысяч? — услышав президента, они подпрыгнули на месте. — Как получали полторы, так и получаем.

К слову, в Киеве я видел много военнослужащих с вещмешками через плечо. Молодые парни, зрелые мужчины. Демобилизовались. Прибавки жалования не дождались — выжили, и слава Богу.

Врата ада

Чем еще характерен сегодняшний Киев — обилием необычных проповедников на улицах: в джинсах, курточках, простые с виду ребята. Вокруг каждого — группа смиренных слушателей, которых после проповеди «пастырь» потчует чаем из термоса и бутербродами. Может, в этом секрет интереса? Кто они, молодые люди толком не говорят.

В Киево-Печерской лавре пояснили, что это, скорее всего, раскольники из Киевского патриархата. Призывают ходить в храмы патриотического направления.

— К сожалению, ситуация с религией на Украине зависит от политических факторов, — сказала мне епископ Ирпенский Клемент, официальный представитель Украинской православной церкви Московского патриархата. — Народ и без того достаточно религиозен (число верующих составляет 88 процентов), чтобы нуждаться в дополнительных агитаторах. Однако очень активны раскольники, во главе которых стоит Киевский патриархат, созданный в 1992-м. Позиционирует себя как украинская патриотическая церковь. Православными не признана. Она во вражде со всеми: со Вселенским патриархатом, с Русской церковью, с Иерусалимской...

По словам священнослужителя, отуждение храмов Московского патриархата в пользу Киевского началось еще при Ющенко.

— На Украине у Московского патриархата 12 тысяч приходов. Киевской патриархии удалось захватить 30 храмов в Волынской, Ровенской и Тернопольской областях. Действовали рейдерскими методами: при помощи подделки документов, просто силой. В прошлом году овладела одним из храмов Софийского музейного комплекса.

Как считает владыка Климент, этому помог нынешний министр культуры Украины Вячеслав Кириленко, который по совместительству является членом совета Киевского патриархата. По фактам самовольного зачисления храмами возбуждено 25 уголовных дел, но все они без движения.

— Суды признали незаконность захватов, — продолжает

епископ. — Однако их решения не выполняются. Храмы либо закрыты, либо радикалы не пускают в них прихожан, и тем приходится проводить службы на улице. В прошлом году была попытка занять и Киево-Печерскую лавру. У стен появились молодчики, выкрикивали оскорбления и угрозы. Мы к этому отнеслись с юмором: у Киевского патриархата нет столько монахов, чтобы управлять Лаврой.

Но на самом деле не до шуток. В 2015-м в Киеве был застрелен иерей Роман Николаев, зверски убит монахиня Флоровского монастыря матушка Алевтина. Убийц не нашли.

— Захват православных церквей не останется без наказания, — уверяет владыка Климент. — История показывает, что подобные практики успеха не достигали. Ведь не зря же в Евангелии сказано, что ту Церковь, которую создал Господь, врата ада не одолеют.

Русский язык звучит в Киеве повсюду. О восстановлении отношений с Россией тоже говорят много. Но вот ситуация на юго-востоке страны — тема табуированная. Например, артисты Театра русской драмы, где ставится русская классика на русском языке, выезжают со своими спектаклями в зону АТО выступать перед солдатами, воюющими против Русского мира.

— Как же так? — спрашиваю у заместителя руководителя литчасти Сергея Шевчишина.

Не дает ответа. О своем отношении к тому, что ВСУ ежедневно обстреливают Донбасс, где гибнут люди, мой собеседник распространяться не стал. Вообще, я заметил, что в Киеве не хотят об этом даже слышать, и как только заходит речь об убийстве мирного населения, все замолкают или переводят разговор на другое.

Так, когда я устраивался в отель, служащая рассказала, что ее брат живет на Донбассе.

— У него окончательно съехала крыша! — нахмурилась она. — Приехал к нам, пожил два месяца и отбыл обратно. Заявил, что мы, киевляне, хотим их всех уничтожить.

— Но их там действительно уничтожают! — напомнил я.

Женщина поморщилась.

— Слушайте, давайте без политики! Уже достаа!

Предчувствие гражданской войны

Площадь перед Радой огорожена. Шестеро полицейских бдитственно следят, чтобы никто не заходил в «запретную зону». Неподалеку высотное здание правительства Украины, в нескольких минутах ходьбы от него — дворец президента. Через дорогу, на возвышении, лежат громадные стелды, на которых написано: «Украина без Яценюка!», «Яценюка на гиляку!», «Беги, кролик, беги!» Рядом плакат, поясняющий, что все это устроила Партия простых лю-

дей, которая выступает против грабительских тарифов премьера. Возглавляет ее депутат Рады Сергей Каплин.

Прямо над лозунгами на холме располагается городок протестующих — более десятка больших солдатских палаток с трубами. У входа в одну из них познакомился с активистами, супругами Мустафиними. Они пикетируют с октября 2015 года. Сами из Николаева, а вообще народ тут со всей Украины — из Полтавы, Херсона, Ивано-Франковска.

— Как только мы пришли, говорят, что Яценюк предложил нашему лидеру Сергею Каплину миллион гривен — чтобы убрались, — рассказала Надежда Мустафина. — А потом — два миллиона! Однако мы никуда убираться не собираемся. Сейчас нас осталось только двадцать человек. Многие разгребались по домам, чтобы помыться, запастись продуктами, ну и посадить что-нибудь в огородах — время уже. Но скоро возвратятся. И мы будем здесь, пока власть не прекратит свою грабительскую политику. Ведь Яценюк работает исключительно на Западе. А интересы Украины предал.

В монологе вмешался ее муж и уточнил, что у Яценюка с самого начала была задача обанкротить государство. И он ее успешно выполнил. Не нынче завтра Украина пойдет с молотка.

Разговор этот происходил как раз накануне того дня, когда Яценюк не выдержал давления и подал в отставку. Сумеет ли его преемник вывести страну из кризиса — большой вопрос.

— По-любому на Украине вскоре вспыхнет гражданская война! — полагает Федор Мустафин. — Регионы доведены до отчаяния и готовы идти против новой власти. А Киев пока жирует. Хотя и тут зреет недовольство.

— Но гражданская война уже идет, — напомнил я. — На Донбассе.

— Народ Донбасса нам не враг! — горячо заверила Надежда. — Это наши братья. Если сегодня уничтожат их, завтра уничтожат нас. Мы объединимся и выступим против нынешней власти.

По ее словам, это будет непросто. Правительств защищает хорошо вооруженная полиция и нацгвардия. Платят им щедро — по 8 тысяч гривен.

— Нас уже атаковала нацгвардия, когда мы пошли к президентскому дворцу, — вспоминает Надежда. — Ой, сколько их нагнало. Лупили дубинами — просто звери! Две женщины упали на мостовую, так их там и забили — ногами, дубинами. Больше не встали — их потом унесли на носилках.

Такие инциденты, по словам собеседницы, происходят через президентским дворцом чуть ли не каждый день. Политический сил, способных остановить перманентный майдан, пока на Украине не видно.

Нас не сломают

Зарайский кремль

Галина Маланичева:

«Градоначальники часто видят в памятниках лишь обузу»

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры — старейшая отечественная организация, занимающаяся проблемой сохранения наследия. В ее ведении не только произведения архитектуры и монументального искусства, музеи-заповедники, мемориальные дома, но также шедевры науки и техники. «Культура» поговорила с Галиной Маланичевой, председателем Центрального совета ВООПИИК, о новых законах, деревянном зодчестве и судьбе Зарайска.

культура: Каким памятникам нужна срочная помощь?

Маланичева: Во-первых, усадебным комплексам, например, в Тверской области: многим из них грозит разрушение. Во-вторых, от современной градостроительной политики страдает историческая застройка. Горят дома в Рязани, Самаре. В еще более плачевном состоянии находятся деревянные шедевры, в том числе постройки XVI–XVIII веков, расположенные вдали от городов и сел. В 1960-е годы ВООПИИК, музейщики, деятели культуры всерьез озаботились этой проблемой. Шел снос бесперспективных деревень: люди уезжали, памятники оставались брошенными. Решили, что выходом может стать создание музеев под открытым небом. Так появились «Витославлицы» недалеко от Великого Новгорода, «Малье Корелье» в Архангельской области и музей «Холовок» в Пермском крае.

Конечно, лучше сохранять здания в естественной среде, но если вокруг ничего нет на сотни километров, то они рано или поздно погибнут. Сегодня у этих музеев добились проблемы. Александр Попов, известный реставратор деревянного зодчества, рассказывал о случаях, когда дом или церковь разбирали, перевезли, а собрать не могут. К сожалению, отрасль испытывает трудности со специалистами.

Под угрозой находятся памятники науки и техники, о которых обычно забывают. Например, ледокол «Ангара». ВООПИИК восстановило его на свои деньги, каждый год проводило ремонт. Потом произошел практически захват судна. Новый хозяин о нем совершенно не заботился. В итоге сложилась критическая ситуация: ледокол может затонуть. Или колесные пароходы: как утверждают эксперты, их осталось всего три. Один — «Благовещенск» — стоит на приколе в Иркутске. Люди просят включить судно в реестр памятников истории и культуры, поскольку есть опасность, что будущие владельцы попользуются им пару сезонов и бросят или полностью переоборудуют салон и каюты. Многие представители культурной общности, в том числе Никита Михалков, выступают в защиту оставшихся уникальных объектов.

культура: 5 апреля Владимир Путин подписал закон о защитных зонах вокруг объектов культурного наследия. Решение президента вызвало бурное одобрение профессионального сообщества. Что оно даст?

Маланичева: Каждый памятник должен иметь охранную зону. Иначе может возникнуть ситуация, когда реставрированное здание «потеряется»

на фоне разномастной застройки. Важно сохранить среду, иногда целые улицы — в таком случае они объявляются заповедными. Или центр города, где устанавливают особые режимы и регламенты. К сожалению, разработка и утверждение охранных зон — дело небыстрое, они есть лишь у небольшого числа объектов. Остальные же в любой момент могут оказаться в плотном кольце домов.

Закон о защитных зонах — выход из сложившейся ситуации. Эти территории в будущем могут получить статус охранных. А пока надежно предохраняют памятники от разрушения. Для их утверждения не требуется дополнительной экспертизы. Если памятник внесен в реестр и при этом находится в центре города, то по новому закону нельзя строить в радиусе 100–150 метров от него. Если же он расположен за границей поселения — более 200 метров. Эти правила вступят в силу через полгода. Главное теперь, чтобы девелоперы не бросились в спешке застраивать земли — пока у них есть такая возможность.

культура: Можно ли запретить перedelывать такие объекты? Недавно власти Нью-Йорка не разрешили Роману Абрамовичу объединить три кулленных им дома XIX века в одно поместье.

Маланичева: Вообще-то его должны были предупредить обо всем еще до завершения сделки. У нас купля-продажа подобного имущества осуществляется с заключением охранных обязательств. Владелец четко знает, что можно делать и чего нельзя. Хотя все равно бывают нарушения: то приносят лишние этажи, то поменяют интерьеры.

культура: И как бороться?

Маланичева: Это непростая задача. Неприкосновенность частной собственности нередко входит в конфликт с законом об охране объектов культурного наследия. Но есть и удачные прецеденты: например, городская усадьба XVIII века Колесникова — Саргиных — Шапатиной на Таганской площади. Препятствия владелица изуродовала дом — добавила еще один этаж. Пять лет Мосгорнаследие боролось за то, чтобы зданию вернули первоначальный вид. Путем выкупа удалось изъять усадьбу у собственника и снести надстройку.

Другой случай: в 2014 году над доходными домами на Фрунзенской набережной возвели мансарды. Ответственность срочно обратилась в Мосгорнаследие. С большим трудом здания отстояли: лишние этажи были убраны. А вот подмосковному Королеву повезло меньше. 7 марта 2015 года там уничтожили образец конструктивизма — дом Стройбиро, который буквально за неделю до этого получил статус памятника. Старания наших активистов возбуждено уголовное дело, но виновник до сих пор не найден.

культура: Ваши отделения работают по всей стране. Как удается наладить диалог с властями?

Маланичева: Пытаемся донести мысль, что история сохраняется ради культурного наследия: ведь культурное наследие — связующее звено между прошлым и будущим. Градоначальники часто видят в памятниках лишь обузу. И чистосердечно призна-

Коломна

Беспокоит ли Вас состояние нашего культурного наследия?

Результат голосования на сайте газеты «Культура»

Безусловно. Без прошлого нет будущего, без корней нет нации.	
Государство обязано заботиться об охране и реставрации памятников	74%
У нас масса других проблем. Огромное количество людей до сих пор ютятся в аварийном и ветхом жилье. Хорошо бы с этим разобраться. А восстановление памятников возложить на меценатов — пусть толстосумы раскошелятся	8%
Постольку-поскольку. Меня интересуют только те объекты, которые находятся неподалеку от моего дома. На путешествия — даже по стране — нет ни денег, ни времени, ни сил	3%
Считаю, прежде всего, надо четко определить, какие именно объекты считать культурным наследием. Провести тщательную ревизию, выбрать наиболее ценные памятники, а не реставрировать все подряд	15%

ются: мол, от них столько проблем (с тем же отселением из ветхого фонда), лучше было бы все снести и построить заново.

Из позитивных примеров — Коломна. Местное руководство осознало, что притягательность города состоит в его культурном потенциале. Люди приезжают, чтобы прогуляться, посмотреть на достопримечательности. В итоге стало развиваться и производственное — из-за того, что он находится достаточно далеко от столицы. Главное, чтобы теперь хорошо провели работы по благоустройству.

Еще один важный момент. К сожалению, наш турбизнес совершенно не заботится о достопримечательностях, благодаря которым развивается. Не существует отчислений на их сохранение. Процветает потребительское отношение, от него, к примеру, страдает Суздаль. Туда приезжает множество туристов, но город до сих пор не может решить инфраструктурные проблемы: местный бюджет слишком маленький.

культура: В 90-е памятники приходилось несладко. Изменилось что-нибудь за последние годы?

Маланичева: Да, переход произошел в середине 2000-х. Сейчас сносов стало гораздо меньше. Увеличивается количество средств, выделяемых на реставрацию: каждый год в Москве в работе находится до 200 объектов. А нем мало кто слышал. От построек остались три стены, остальное — уже руины. Или Успенский собор в Перемышле Калужской области: храм XVI

Константин Михайлов:

«Сами по себе растут только сорняки в огороде»

Константин Михайлов — один из лидеров общественного движения в защиту памятников. Созданный по его инициативе «Архнадзор» специализируется на Москве: активисты следят за сохранением исторического облика города. Сайт «Хранители наследия», редактируемый Михайловым, рассказывает о болевых точках страны — сносах и варварских переделках зданий. «Культура» расспросила эксперта о ситуации в столице и регионах.

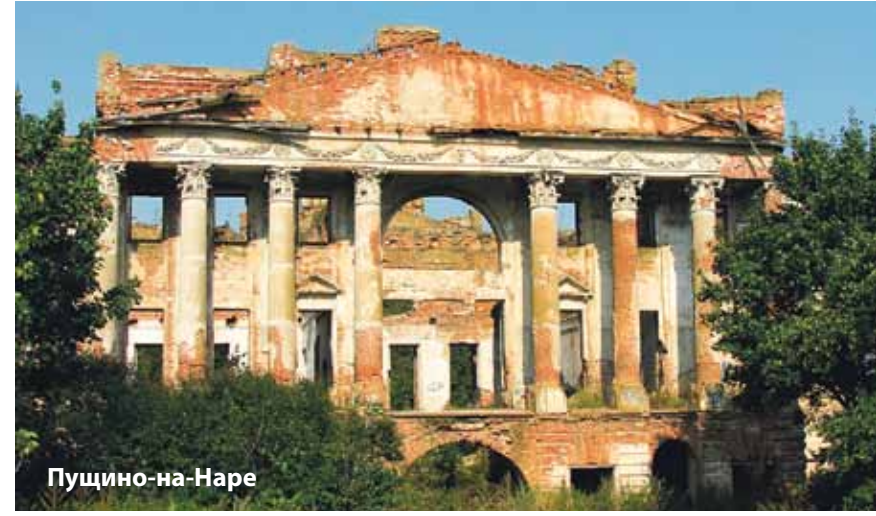
культура: Как дому получить статус памятника? Это сложная процедура?

Михайлов: С января 2015 года, когда вступила в действие новая редакция федерального закона «Об объ-

екта обрушился еще в 1960-е годы. Наконец, внимания требует самая высокая негородская колокольня в России. Она находится в селе Поречье-Рыбное недалеко от Ростова Великого. Местные жители опасаются, что почти стометровое сооружение рухнет на соседние деревянные дома — основание изборождено трещинами.

К сожалению, федеральных ассигнований на все не хватает: нельзя размазывать деньги по памятникам тонким слоем. Надо разделить объекты на нуждающиеся в реставрации и на те, которым требуется консервация — противоаварийные меры, чтобы они просто не упали.

культура: Если уж заговорили о восстановлении зданий: чем отличается российский опыт от западного?

Пушино-на-Наре

Англичане пошли по другому пути. Когда в 60-х встал вопрос о восстановлении кварталов Лондона, пострадавших от немецких бомбардировок, они решили не стилизовать новостройки под старину, а обратиться к новой архитектуре. И до сих пор двигаются этим путем. Лондон как исторический город пострадал еще больше Москвы.

культура: Статьи, как сейчас обстоят дела в Белокаменной?

Михайлов: Пока не очень хорошо. Со времен Лужкова в каждом квартале остались мины замедленного действия — заключенные контракты, договоры. Когда мы принимали градостроительный регламент Белого города (охватывает территорию нынешнего Бульварного кольца), обнаружилось 55 проблемных мест, где есть обязательства со стороны города. В следующем поясе — между Бульварным и Садовым — уже 289 подобных пунктов.

Вообще для каждого поколения существует свой образ Москвы. А также представление — пройдена точка невозврата или нет. Людям, на глазах которых в 1930-е годы разрушали Сухарева башню или церковь Успения на Покровке, казалось, что для столицы наступили последние времена. Те же мысли высказывались, когда сквозь арбатские переулочки прорубали проспект Калинина. В 1990-е — начале 2000-х произошел очередной виток: снос не отдельных зданий, а целых кварталов.

Это дурная московская традиция: раз в 20–30 лет город кардинально меняется. А ведь до 1929-го (в крайнем случае — до 1933-го) столица, по моему мнению, входила в тройку самых красивых европейских городов. Теперь выбыла навсегда... Впрочем, той части, где еще сохранен исторический облик — в пределах Камер-Коллежского вала, то есть в границах города XVIII века, — можно было бы придать статус исторического поселения. По нынешнему законодательству это гарантировало бы сильную защиту.

В Санкт-Петербурге ситуация лучше: ему удалось сохранить ауру — то, за чем едут, например, в Венецию или Париж. Конечно, были неприятные прецеденты: инвестиционные контракты, сносы на Невском... Однако общественность не дремлет. Вспоминается ситуация с Конюшным двором, отданным частному лицу под апарт-отели. Проект предусматривал перепланировку и снос части здания, прорубание окон. Вопрос вынесли на Совет по сохранению культурного наследия, где постановили, что подобное архитектурное решение не позволит сохранить памятник. Городские власти прислушались и расторгли контракт. И правили деталими. Одно дело, если храм облеплен пристройками из силикатного кирпича. И другое, когда начинают счищать с памятника следы его многовековой жизни. Иногда реставраторы уничтожают элементы, датируемые XVII–XVIII столетиями.

Другой бич нашей реставрации: руины воспринимаются как повод что-нибудь построить. Хотя в Италии, например, относятся к ним как к самостоятельным вещам. К тому же у нас не отделяют — как того требует Венецианская хартия — современных деталей от подлинных. Это делается лишь в исключительных случаях. Например, в Великом Новгороде восстановили церковь Успения на Вологотовом поле и Спаса на Ковалево. Там мастера провели четкую границу между старой кладкой и новой. Чаще же памятники превращаются в плоды фантазии реставраторов или в их архитектурное творчество. А ведь хочется, чтобы доминировало уважение к подлинности. Пусть здание выглядит не очень красиво, зато мы знаем: его создали наши предки.

Впрочем, главная вина лежит не на реставраторах: все дело в психологии консьермеризма. Считается, что товар должен быть красиво упакован, радовать глаз. Отсюда желание придать памятнику такой вид, будто он построен вчера.

Тем не менее Россия по многим показателям находится впереди западных стран — например, по жесткости норм законодательства. И все же есть у кого поучиться: ориентиром для нас могут служить Италия и Франция, где научились бережно относиться к историческому наследию. Да, перед Лувром можно увидеть стеклянную пирамиду, которой любят козырять наши девелоперы. Однако эксперименты там закончились еще в 1960–1970-х и ограничивались возведением квартала Чрево Парижа и башни Монпарнас. Французы поняли, что не комифро застраивать центр столицы подобными зданиями.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Генерал песчаного карьера

Нужны вертолеты. Здесь и сейчас

1 После окончания академии Николаю Антошкину предложили на выбор стать инспектором ВВС в Москве или возглавить авиаполк в пустыне Средней Азии. Будущий Герой даже не сомневался — рванул в пески.

В 1969-м, когда запалился Даманский, его самолеты отслеживали перемещения китайцев. В Афгане экипажи авиаполка Антошкина уже 18 марта 1979-го фотографировали войска и дороги от советской границы до Герата, внутри и вокруг него. Выполняя все боевые задачи, его полк уже после ввода войск в Афганистан тоже не потерял ни одного бойца.

В апреле 1986-го командовал штабом ВВС Киевского военного округа...

Первые часы после ядерной катастрофы. Приказ главы правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Бориса Шербины однозначен: «Нам нужны вертолеты, и прямо сейчас». Ближайший аэродром к Чернобылю — площадка Черниговского летного училища. Пилоты опытные, многие побывали в Афганистане. Машины — Ми-6 и Ми-8. Из Припяти эвакуировали жителей. Без вещей, только с документами люди покидали свои дома. Отбивали в неизвестность. Даже домашних животных не разрешали забирать. Бьющийся в агонии город, оцепили войска. Оцепкавали, что это ненадолго, на пять-шесть дней, население увозили централизованно на автобусах. Оказалось, что навсегда.

Пока шла плановая эвакуация, работать авиации запретили. Боялись, если начать сразу тушить реактор, то пойдут новые выбросы, и ветер скорее разнесет радиоактивный яд по местности. Да и как его заглушить? Какие предложения? Доложить быстро и четко.

— Сначала думали подвести шланг с водой из Припяти, зависнуть на вертолете и закачивать в дымящийся реактор воду, — рассказывает Николай Антошкин. — Однако этот шланг должен был протянуться почти на два километра, вдруг он раскачается вертолет, тот упадет, раздастся повторный взрыв — и еще одна катастрофа?

Решили, что лучше реактор засыпать. Песок к требуемым количествам нашла у речного вокзала. Первые мешки набивали втроем: генерал Антошкин и два замминистра среднего машиностроения. Он в форме, они в костюмах. Для сброса песка предостояло зависнуть на вертолете над жерлом реактора на три-четыре минуты.

— Подходы с воздуха опасные, мешала 150-метровая труба четвертого блока. На практике определяли схему захода, еще раз подняли машины. При взлете и посадке работающими винтами с поверхности земли дуло высокоактивную пыль с осколками деления. Пи-

лоты задыхались, — продолжает Николай Тимофеевич. — Меня тогда химик и член правительственной комиссии Валерий Леговасов просветил: «Ты сколько летчикам говоришь рентген в час на высоте?» — «1000–1500». А он: «Нет, ты их обманываешь. Там все 3000–3500».

Под куполом смерти

Первый Ми-8 с шестью мешками песка шел на цель. За штурвалом — военный летчик первого класса полковник Александр Серебряков.

Изначально вертолетные площадки находились в 500–800 метрах от реактора. По мере увеличения радиационного фона их отодвигали все дальше. Работали поочередно 27 машин. Взлетали тройками. В первый день сбросили 56 тонн песка. По утрам вертолеты перемещались с оперативных аэродромов на три площадки, расположенные вблизи АЭС. На каждой руководителем полетов и бригадиром с радиостанцией, который распоряжался группами бойцов — солдат запаса, призываемых на «партизанские» сборы из всех городов.

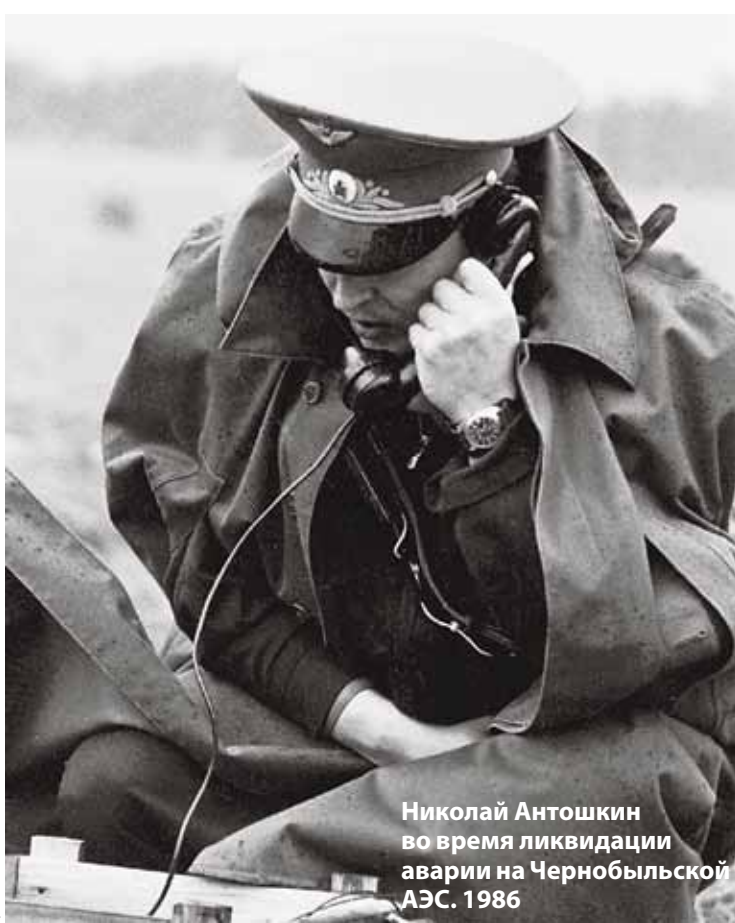
— Однажды мне передали по рации, что запасники взбунтовались. «Тут высокий уровень радиации, у нас нет защитных средств, грузить мешки отказываемся наотрез». Такие мужики... В возрасте уже. Я у них спрашиваю: «Кто перед вами? Генерал. А он в зоне с первого дня. И тоже мешки набивал. Как увидите бегущего генерала, так и бегите. А пока он здесь, вы должны работать».

Гражданское начальство попыталось заставить летать ночью. На это Антошкин ответил: «В темное время суток вертолетная авиация над объектом задействоваться не будет. Куда мы станем кидать песок?»

Генерал твердо решил отказать от смертельного для пилотов метода прицельного зависания. Пришла спасительная мысль — использовать «вниз куполом» обычные парашюты, наполненные свинцом: те подвешивали к вертолетам, который подлетал к реактору и сбрасывал их. В Чернобыль в срочном порядке доставили 19 000 парашютов, «разоружили» две десантные дивизии.

Но времени было мало. Активные наращивание защитного слоя песка над развернутым реактором неожиданно вызвало непредвиденный скачок температуры. Это грозило еще одним взрывом или уходом ядерного топлива в грунтовые воды. Ученые перепугались, приняли решение кидать только свинец. Тот поступал со всего Союза: в виде болванок, брусков, мешков с дробью. Тонкие пластины летчики стали, наконец, подкалывать под сиденья и устилать ими пол в вертолетах. До этой защиты додумались, когда сотни тонн груза уже были сброшены в реактор...

В конце рабочего дня техника шла на дезактивацию, эки-

Николай Антошкин во время ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. 1986

В зоне нахвтался радиации по максимуму, получил около 605–608 рентген, похудел на 11 килограммов

пажи — в баню. Всякому побывавшему в зоне ежедневно меняли форму и ботинки. Вот только сменить организм невозможно.

33 подвига — дневная норма

Совсем не по-генеральски Николай Антошкин вместе с младшими по званию товарищами таскал мешки и парашюты на борт. Погрузив, тоже прыгал в люк и брал руль высоты. Другого выхода не было. Двести метров, и бортовой радиометр зашкаливал. Вертолеты взлетали и садились почти ежеминутно. 27 первых экипажей, получивших критическую дозу облучения, отправили на обследование и лечение в Киев, кого-то в Москву. Генерал Антошкин не спал четверо суток.

— Когда доза внешнего облучения составляла более 22 рентген, я лично отстранял ребят от полетов, — рассказывает он. — Так было и с полковниками Александром Серебряковым и Борисом Нестеровым, которые первыми поднялись в воздух. Категорически запретил им летать. И вдруг снова слышу

нобыле, не знаешь, где он, твой враг, кого бояться?» — вспоминает генерал.

В киевском госпитале, куда Николай Тимофеевич попал позднее, медики от него шаркались по стенке. Счетчик излучения рядом с генералом начинал жужжать, казалось, вот-вот разорвется. Антошкина накачивали витаминами и снотворным, однако в какой-то момент он сбросил пижаму, надел генеральский мундир и перелез через забор... Да не он один! Многие летчики вырывались из медицинских книжек страницы, где были записаны истинные, предельные дозы полученного облучения — по 100 рентген. Только чтобы остаться в строю. Ставили приемлемые цифры в 20. Хотя и этого много.

— В зоне нахвтался радиации по максимуму, — признается генерал. — Я получил примерно 605–608 рентген, похудел на 11 килограммов. Когда приехал домой, проспал полтора дня, жена будила, поила чаем, но я снова и снова проваливался в сон...

В этом болезненном забытии в лицо вновь било страшное пекло, души запах газа. Как в первые дни. Прожигали шестьдесят градус в кабине вертолета. Радиационная сажа жирным налетом оседала на приборах, форме, людях.

Страна героев

С генерал-полковником Николаем Антошкиным, бывшим заместителем главнокомандующего ВВС, мы познакомились, когда я несколько лет назад брала у него интервью как у главы Клуба Героев Советского Союза. Клуб этот находится в Москве, на Новом Арбате.

Самому пожилому Герою в момент получения звания было за семьдесят. Самым юным, пионером, не исполнившим и пятнадцати. Больше всего Героев вышли из крестьянских семей. Четверо заслужили ордена Славы всех степеней. Трое — полные георгиевские кавалеры времен Первой мировой войны. Еще четверо получили в последствии Героев России.

— Как нет идентичных людей, так нет и одинаковых подвигов, — немного подумав, сказал мне тогда генерал Антошкин. — У всех бывают разные причины рискнуть собой, обстоятельства, ситуации, иная необходимость в подвиге. Больше всего среди Героев, конечно, нас, летчиков. За пятнадцать сбитых самолетов в Великую Отечественную давали Звезду.

Самый первый Герой Советского Союза, кстати, тоже летчик, Анатолий Липидевский, вытаскивший в 1934-м из льдов экипаж затонувшего парохода «Челюскин». Последний — водолаз-спасатель Леонид Солодов, опустившийся под воду на полкилометра. От первого Героя Советского Союза до последнего пролегли 12 773 человеческие судьбы. 12 773 подвига. Какой по счету его — генерал мне не раз: «Да, в Афгане стреляют. Но если увернулся, ушел, выполняли задачу и на базу — ты остался жив. А здесь, в Чер-

Федор Лукьянов: «В Кремле хорошо помнят уроки последней стадии СССР»

Сергей Лавров и Федор Лукьянов

Глеб ИВАНОВ

В минувшие выходные в Подмоскowie собрался на ассамблею Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) — клуб ведущих отечественных политологов. Именно здесь глава МИА Сергей Лавров сделал важнейшее заявление: готовится новая редакция Концепции внешней политики России. По итогам мероприятия председатель СВОП Федор Лукьянов рассказал «Культуре», с какими вызовами наша страна столкнется в ближайшие годы.

культура: На ассамблее, в том числе в рамках обсуждения новой концепции, звучал такой тезис: страх перед применением ядерного оружия в мире слабее — ведь уходит поколение, заставшее «холодную войну»...

Лукьянов: Действительно, порог снижается, опасения тоже. В этом плане, как ни странно, напоминание о том, что Россия в состоянии превратить США в «радиоактивные пепелы», прозвучавшее два года назад по нашему телевидению, может быть и полезно. Обсуждаемое с пропагандистской точки зрения, оно служит заодно предупреждением и политическим элитам, и рядовым гражданам. Меседж, что риск тотального уничтожения сохранится, — это, так сказать, не повредит.

Нашумевшее в феврале телешоу Би-би-си «Третья мировая война: в командном пункте», пошагово рассказывающее, как мог бы начаться ядерный конфликт с Россией, при всей провокационности сценария — в целом из той же категории. Нельзя забывать, как постепенно может раскручиваться спираль эскалации и насколько это опасно.

культура: В США генералы спокойно обсуждают применение маленьких ядерных зарядов для точечных операций, например для нейтрализации «топ-террористов». Скажем, в таких случаях, как охота на Усаму бен Ладена в пещерах Тора-Бора. Мол, откуда радиация все равно никому не выйдут. Или в каких-то ограниченных дозах правда можно?..

Лукьянов: Ни в коем случае. Падение табу чревато полной потерей контроля, это будет только начало. Если «оружие Судного дня» перейдет в категорию «обычное средство ведения войны», на планете сможет произойти все что угодно. Однако, я думаю, никакое правительство, включая Пакистан или Северную Корею, на это не отважится. Риск слишком велик. На ассамблее не случайно много рассуждали о необходимости оживления переговоров по контролю над арсеналами, о разоружении.

культура: Зато пресса постоянно нагнетает, что террористы становятся изобретательнее, число ядерных стран растет, радиоактивные материалы все более доступны и уж чего, а «грязную бомбу» в центре какого-нибудь мегаполиса смертники сумеют взорвать...

Лукьянов: Мне думается, это все-таки алармизм. Так пишут с 90-х под лозунгом «не если, а когда». Но в реальности контроль за ядерными арсеналами даже в проблемных странах, вроде Пакистана, весьма жесткий. Плюс у них, как правило, есть «внешний контур»: Соединенные Штаты подготовили планы на случай, если вдруг в Пакистане произойдет переворот и у власти окажутся «бородатые зайцы». Речь идет о немедленном захвате ядерных объектов, чтобы не допустить попадания оружия массового поражения в руки радикалов.

культура: Один из академиков на ассамблее заявил, что Россия втянулась в разорительную гонку. Он считает, нам достаточно поддерживать имеющийся ядерный щит, а мы пытаемся конкурировать с американцами по всему спектру вооружений, которые развивают за океаном. Хотя это слишком дорогое удовольствие: наступательные ядерные системы, ракеты, способные пробивать штатовскую ПРО, гиперзвуковые и высокоточное оружие...

Лукьянов: Это некоторое преувеличение. То, что он перечислил, правда. Но пока все лишь на этапе научных исследований, НИОКР, а главное, я не вижу признаков того, что российское руководство упускает из виду такую опасность. Наоборот, много говорится об этом, всегда ищутся возможности, чтобы давать минимально необходимые ответы на реальные угрозы. А на угрозы гипотетические? Следить за ними, однако, опять же, не втягиваться в симметричный обмен действиями. Все-таки выучены и уроки последней стадии Советского Союза, когда шла уже совершенно бессмысленная гонка вооружений, абсурдное наращивание средств уничтожения, которые оказывались заведомо не нужны, — из чисто спортивного интереса. Это существенно подорвало экономику, мы прекрасно помним.

культура: На ассамблее было сказано и о том, что агрессивность Запада может возрасти, поскольку средний класс, обычно заинтересованный в стабильности, там начинает сжиматься. Соответственно, меняются политические предпочтения общества, растет популярность политиков, предлагающих крайние средства.

Лукьянов: Средний класс на Западе понемногу раскалывается. Верхняя часть удерживается, но не растет, а нижняя — просто выбывает совсем на дно. Благодаря этому на подьеме сегодня в Евро-союзе ультраправые или ультралевые. В Америке, с одной стороны, Дональд Трамп, с другой, фантастического успеха добился Берни Сандерс, который, видимо, не выиграл номинацию от Демократической партии, однако до сих пор активно борется. Очевидное, в общем, свидетельство недовольства именно средних американцев — людей, привыкших думать, что их благосостояние гарантировано, но вдруг осознавших — это далеко не так.

6 Лукьянов: Плюс в развивающихся государствах «не-Запада», к которым с натяжкой можно отнести и Россию, наблюдается в начале как численное прибавление среднего класса. Однако и тут начинаются разного рода кризисы: мы видим это почти во всех странах БРИКС — Китае, Бразилии, Индии.

И снова: какова роль среднего класса? Мы всегда полагали, исходя из либеральных теорий: чем его больше, тем серьезнее запрос на демократию, гражданские и политические свободы. Это само собой трансформирует общество. Данная парадигма еще глубже укоренилась после «холодной войны», когда возникло много государств в транзитном состоянии. Сейчас вопрос, который особенно касается «незападного» мира: а так ли это? Действительно ли рост доходов среднего класса означает и повышение запроса на демократическую форму правления? Ответа пока нет. Я бы предположил, что и в России, и в Китае все может развиваться несколько иначе, не настолько линейно.

Вот в Поднебесной весьма озабочены проблемой, как, не имея западной электральной системы, обеспечить меритократическое продвижение и обратную связь между партией и обществом? У нас в определенном смысле — тоже. В России процесс все более опирается на какие-то коммунистические и политические технологии, в том числе социопрофы. Учет происходит, но он все время тактического плана. В Китае же с переменным успехом пытаются выстроить постоянно действующую систему такого оборота, однако без западных выборов.

культура: В России регулярно проходят гражданские волеизъявления. А как обратная связь работает в Поднебесной?

Лукьянов: Прежде всего с помощью постоянной ротации. Чтобы пробиться наверх, ты не можешь долго сидеть на одном месте. Если хочешь сделать большую карьеру, должен пройти все известные ступени — сперва потрудиться в мелком муниципалитете, затем на уровне города и так далее. Вот только из этих людей отбирают высшее руководство.

культура: Но то, что чиновник перемещается по кабинетам, еще не означает, что он своей деятельностью отражает чаяния обычных жителей.

Лукьянов: У него очень сильно расширяется горизонт, он учится понимать проблемы разного уровня. Китайцы считают такой опыт крайне важным. Если ты не прошел все ступени с самого низа, ты не сможешь быть наверху. Конфуцианские еще правила. В КНР исключен резкий рост карьеры.

А что касается обратной связи, то мощнейший идеологический аппарат спецслужб анализирует социальные сети и выявляет точки недовольства. Не доводить до того, чтобы ропот выплескивался в политическую сферу. Проще наказывать конкретного чиновника на месте и доказать, что государство заботится о гражданах, чем ждать, когда недовольные, как говорится, начнут обобщать и делать выводы. Нынешняя масштабная кампания по борьбе с коррупцией, весьма обширная и репрессивная, — из этой категории. То есть партия показывает, что не ждет, пока поступят сигналы снизу, а начинает обновление сверху. Сработает или нет, второй вопрос, но в любом случае они сейчас здорово озабочены.

Нигде так глубоко и внимательно не изучали причины стремительного распада СССР, как в Китае. Если для Запада здесь имеет место академический интерес, то для КНР — это вопрос выживания. Наша катастрофа сильнее всего потрясла китайцев и до сих пор вызывает у них внимание: как вышло, что в КПСС, где было 19 миллионов членов, с наступлением кризиса никто почти не встал на защиту? Что прервалось и сломалось внутри? Почему не сработала обратная связь?..

культура: А насколько хорошо у нас теперь действует обратная связь в промежутках между выборами? Кроме пары-тройки партий в стране, все остальные — на самом деле карликовые. После Крыма общество заметно политизировалось. Однако при этом большинство россиян, в том числе средний класс, вовсе не спешат массово объединяться «по горизонтали»: с друзьями, соседями, единомышленниками и единоверцами. Никто массово нигде не вступает, не возникают новые профсоюзы. В храмах тоже народу больше не стало.

Лукьянов: Очевидно, что среднего класса в стране сейчас прибывает, например, за счет работников ВПК. Они долго были в загоне, а теперь с приходом политических изменений явно поднимаются и по доходам, и по статусу, и по самооощению. Но это совсем другие люди. Вопреки либеральной догме, они не из тех, кто должен стремиться к большему свободом, к гражданскому обществу в их западном понимании. Они как раз попадают в средний класс благодаря государству. Так что тут интересный теоретический вопрос: как подобный рост будет влиять на политическую систему.

Запуск крылатых ракет комплекса «Калибр-НК» по базам террористов в Сирии. 2015

культура: Но возможно ли модернизировать страну без активности рядовых россиян?

Лукьянов: Невозможно. Взять все на себя и волочить — государство не в силах. Оно иногда в истории пыталось и даже достигало каких-то результатов, однако потом отстроенное начинало сыпаться без альтернативы. Мы и так ходим по одному кругу. Поэтому, думаю, активность населения совершенно необходима. Нужна и конкурентная — даже не политическая, а гражданская и предпринимательская — среда. Тенденция на отсуждение, взвешивая у нас верх сколько-то лет назад, тоже имеет пределы. Главное, не перенести в сторону заземленного бюрократического рынка.

культура: После воссоединения с Крымом россияне остаются в некоем напряжении и готовности. Но при этом будто бы настроены ожидать инициативы только сверху...

Лукьянов: У нас создалась странная модель. Общество мобилизовано, это факт, — но оно нигде не движется. То есть люди встали на поддержку власти. А теперь от нее же и ждут: «Ну и? Дальше-то что?» Власть пока ничего не формулирует, потому что, скорее всего, сама не знает. Это не критика, просто в современном мире действительно трудно понять, куда двигаться. Но и нынешняя замороженная мобилизация достаточно противостоит. Должен быть сформулирован наконец-то призыв и направление. Бесконечно держать массы «под ружьем» ради поддержки текущей политики, какая бы она ни была? Это очень исчерпаемо.

культура: Если ничего не изменится, начнется ползука демобилизация?

Лукьянов: Да. Либо придется находить все новые поводы — хорошо, если не искусственные. Украину же не выдумали, это естественный кризис, который внезапно взорвался у нас под боком. Однако и ехать вперед на одних только поводах нельзя, нужна хоть какая-то цель.

«Ниву» любят даже в Японии»

Конструктор легендарного внедорожника — о главном успехе отечественного автопрома

Нильс ИОГАНСЕН Тольятти

В год полувекового юбилея Волжский автогигант породил покупателей — длинная 31-я «Нива» отныне доступна и в исполнении Urban. Декларируется, что «русский джип» обрел дополнительные качества городского внедорожника, аналогичного западным одноклассникам.

Опытная партия машин с золотисто-хлебным названием, разработанная по распоряжению советского премьера Алексея Косыгина, появилась в далеком 1974 году. В мире найдется немного моделей, которые могут похвастаться столь завидным долголетием.

Главный конструктор ВАЗ-2121 Петр ПРУСОВ согласился рассказать «Культуре» об истории легендарного автомобиля и ситуации на заводе, где только что приступил к исполнению обязанностей новый президент — Николай Мор.

культура: Неужели «Ниву» можно преградить бесконечно?
Прусов: Увы, нет. Ресурс модернизации машины, в будущем году отмечающей 40-летие серийного выпуска, исчерпан. Сейчас вот добавили в конструкцию кое-какие «народные» ноу-хау. Прежде всего двухрядные подшпинники вместо конусных, которые надо постоянно регулировать. Однако серьезных планов нет: завод получает на «Ниве» отличную прибыль — зачем что-то кардинально менять. И так купят, а захотят — сами доделают, благо все необходимые узлы серийно выпускаются сторонними предприятиями.

культура: То есть реальных инноваций ждать не приходится?
Прусов: Вряд ли. На заводе сейчас ситуация непростая. Бу Андерссон пока не совсем покинул свое кресло, Николай Мор — не полностью приступил. Между тем смена руководителя — это полная или частичная ротация управляющей команды. Будут и переигровки по производственной программе. Выходит, юбилей завода встретим на самом пике перемен.

культура: Будет мнение, что «варяги» не вполне представляют себе российские реалии и недостаточно патриотичны...

Прусов: Наши менеджеры порой ничуть не лучше, а случается — даже хуже. Взять ситуацию с «Нивой-2»: предполагалось поставить ее на конвейер в 2015-м. На окончательную доработку американцы из «GM-АвтоВАЗ» давали средства, ведь наше СП — одно из немногих подразделений гигантского международного концерна, приносящее прибыль. А вот российская сторона профинансировать проект отказалась. Тех, кто на заводе отвечает за разработку нового внедорожника, не заинтересовало его масштабы. Им нужно осваивать гигантские потоки, а тут требовались весьма скромные вложения, которые легко проконтролировать, отследить.

культура: Почему же скромные?
Прусов: Потому что по основным агрегатам для перспективного автомобиля почти все готово. Есть двигатели — 16-клапанные вазовские, объемом 1,6 и 1,8 литра. Имеется единый, жестко скрепленный, блок коробки переключения передач и раздаточной коробки. Задний мост тоже в наличии, совсем другой, более широкий, с дисковыми тормозами, передняя подвеска опять-таки сконструирована.

культура: Современный внедорожник должен иметь и модификацию с дизельным двигателем. Когда-то выпускали подобную экспортную версию «Нивы», автолюбители за ней до сих пор охотятся...

Прусов: Для такого варианта пришлось бы сегодня закупать дизели за границей. Есть на примете три: все — двухлитровые, с крутящими моментами в районе 200 Нм. От «Тойоты», «Ниссана» и «Фиата». Но эти моторы — только для экспортных модификаций. В рос-

сийских регионах, с нашей не лучшей соляровкой, западная топливная аппаратура очень быстро выходит из строя, а ремонтится сложно и дорого. Поэтому мечтам о «Ниве» с современным дизельным мотором для внутреннего рынка сбыться вряд ли удастся.

Конечно, по логике, нам нужны простые дизели — без электроники, неприхотливые и экономичные, легкие в обслуживании и ремонте. И наладить их производство, в принципе, не проблема. По этому пути, например, пошли китайцы. Но у нас сегодня приняты экологические стандарты «Евро-4», осваиваем «Евро-5». Для больших городов это, наверное, разумно, но в провинции. Уверен, ничего страшного не случится, если вне мегаполисов откажутся от этих

узлы, мы уложились в смешотворную, по меркам мирового автопрома, сумму. Все работы по конструированию и запуску производства ВАЗ-2121 в валютном эквиваленте обошлись примерно в 50 миллионов долларов.

На сравнительных испытаниях «Нива» легко переиграла оба «джипа». А потом еще и серийный УАЗ обогнала по бездорожью. Тем самым подтвердив верность выбранной мною концепции. Первый конкурент у «Нивы» появился лишь спустя десять с лишним лет, им стал Suzuki Vitara. Более того, конструктивно данный автомобиль имеет явные заимствования. Перед тем, как его ставить на конвейер, ко мне приезжала японская делегация. Инженеры из Страны восходящего солнца привезли альбом с детальной раз-

«евро». Однако решение необходимо принимать на законодательном уровне.

культура: Существуют две версии появления «Нивы» в 70-х: инициатива снизу и задание партии. Какая верна?

Прусов: Обе правильные. И задание было, и инициатива. В плановой советской экономике имелаась позиция «полнопроводной легковой автомобиль». Вот только его разработку застолбили за АЗЛК. Конструкторы с «Москвича» собрали прототип, но то был классический внедорожник — с несущей рамой и неразрезными мостами. Ижевский автозавод в инициативном порядке создал свой концепт, однако по схожей схеме. А мы представили машину с несущим кузовом.

культура: С чем это было связано, ведь тогда подобные внедорожники никто не выпускал?
Прусов: Действительно, «Нива» стала первой в мировой практике. А причина банальная: не делали на «АвтоВАЗе» тогда рамы, да и сегодня их здесь не производят. Хотя изначально «Нива» виделась рамной — ее первый прототип, прошедший заводской «худсовет», выглядел как типичный джип. Я тогда был молодой, горячий, даже хотел отказаться от участия в проекте. Но Владимир Соловьев, первый главный конструктор ВАЗа, меня остановил, убедив отстаивать свое мнение на техническом совете. Отстоял.

Полноприводный автомобиль — в равном варианте с неразрезными мостами — завод был просто не потянул. А вот, максимально используя серийно выпускаемые агрегаты и

ми своего авто и дарственной надписью — «соавтору Suzuki Vitara».

культура: Если отмотать время назад, что бы Вы изменили в конструкции «Нивы», учитывая многолетний опыт эксплуатации?

Прусов: Настоял бы на блоке КПП-РК. Отдельная раздатка — это компромисс. Поскольку выпуск «Нивы» планировался в объеме всего 25 000 в год, решили сэкономить и взяли серийную коробку передач от «классики». С трудом удалось отстоять передние дисковые тормоза, хотя для своего времени они были нетипичным решением — ставились только на роскошный британский Range Rover. По производству выросло втрое по сравнению с первоначальными планами. Машина отлично продавалась — за границей и поныне это самая востребованная отечественная марка гражданского авто. «Нива» зарабатывала СССР валюту, поэтому конструктор,

в лучшей форме. Как выйти из затяжного пике?

Прусов: Снижение цен и организация новых мощностей — вот простой и вполне реалистичный рецепт. Нужно не осваивать масштабные проекты, а «кушать слона по кусочкам». Построили производство узла — принимаем за другую. Так постепенно у нас появятся новые моторы, КПП, раздатки, приводы, мосты и прочие комплектующие, которые можно применять на различных моделях.

Снизить цены, работать на объемах — это аксиома экономики. Есть мысли нарастить продажи до миллиона авто в год и более, но пока их иначе как проектами назвать нельзя. В 2015-м произвели (не скрутили из машинокомплектов, а именно сделали!) всего 300 000 транспортных средств. А когда-то 700 000 в год выдавали... Профессионалы пока остались, да и КБ заводское мы не дали уничтожить. Однако предприятием рулят менеджеры.

культура: Неужели Вы на 75-м году жизни еще работник «АвтоВАЗа»?

Прусов: Я на пенсии, но бываю в цехах очень часто. Пропуск у меня «директорский», хожу по родному заводу, где надо. В курсе, что там и как. С Андерссоном постоянно спорил, ведь он занимался сужением модельной линейки, причем за счет отечественных разработок. Выпуск «Приоры» остановили по его инициативе, сейчас снова налаживают — одну линию уже запустили. В общем, делаю что могу. Готов участвовать в возрождении «АвтоВАЗа».

Непьющие в Тольятти

В Тольятти все вертится вокруг автозавода и сопутствующей ему инфраструктуры. Три мужика в возрасте, по виду высококвалифицированные рабочие или даже инженеры, в рейсовом автобусе «Самара — Тольятти» об обсуждении перспектив весенней рыбалки быстро переходят к делам своего предприятия. «Сказочника» домой отправили, может, теперь наладится. Глядишь, снова будем делать конвейера детали делать, зарплата повысится», — делится оптимизмом один из тружеников автопрома. Кто не в теме: ныне уволенный глава «АвтоВАЗа» Андерссон «отлучил» многие заводы-смежники от поставок, отдав предпочтение импортным комплектующим. Теперь появились шансы, что положение выправится.

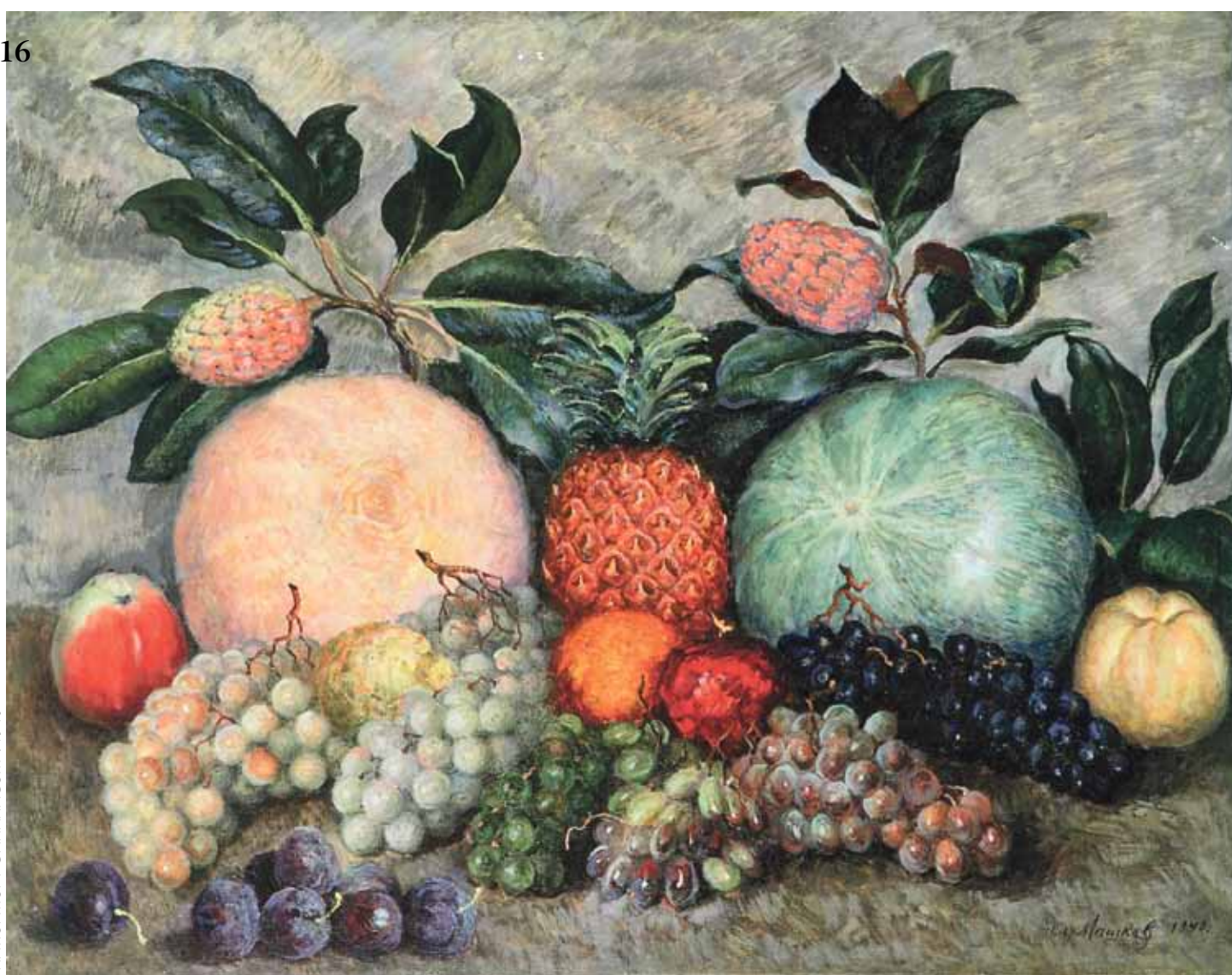
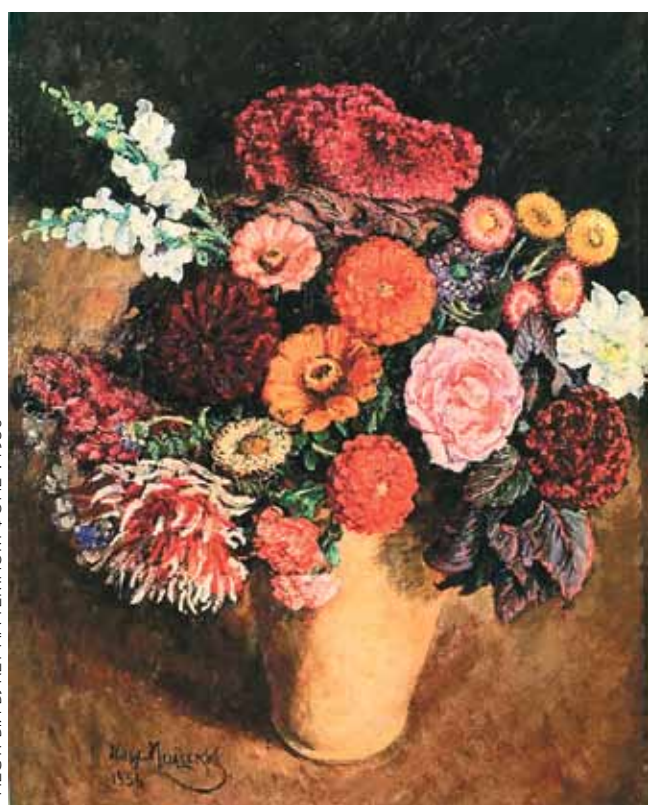
В перспективе. А пока тут не очень весело. О вьезде в городскую черту «сигнализирует» подвеска китайского автобуса, ровный асфальт федеральной трассы М5 меняется zubодробительными колдобинами. Шоссе в пределах населенного пункта должна содержать местная власть.

— По состоянию на 2016-й 33,9 процента дорог в Тольятти — в аварийном состоянии. На остальных участках производится ямочный ремонт, но его надолго не хватает. Основная проблема — недофинансирование, — объясняет представитель городской администрации Дмитрий Кротов. Градообразующее предприятие по итогам 2015-го получило убыток в размере почти 74 млрд рублей, суммарно завод накопил долгов на сумму, существенно превышающую стоимость всех своих активов. Соответственно налоги платить не с чего.

Смежники автогиганта, а их здесь немало, в аналогичном положении. Хотя, согласно закону о бюджете, на нынешний год Самарская область — донор. В Тольятти это не особенно заметно. На автовокзале отваливается плитка, на аллее в парке около памятника Ильичу воронки, словно после бомбежки.

Цены московские. Мясо — дороже, чем в Первопрестольной. Отличная свинина, причем местная, но по 500 рублей. Интересусья причиной такого ценника. «Корма купи, топливо, за свет отдай, за газ, налоги заплати. И я посмотрю, почему сам продавать станешь», — огрызается продавец. А вот что приятно — пьяных люди просто податых персонажей в Тольятти не встретишь даже вечером. В феврале завод перешел на 4-дневную рабочую неделю и стал платить пропорционально меньше — срезал сразу 20 процентов. Так что не до выпивки.

Впрочем, несмотря на экономический спад, в городе, судя по данным статистики, ситуация терпима. «Уровень регистрируемой безработицы на март составил 2,31 процента. За 2015 год — 1,6 процента, за 2014-й — 0,8», — озвучивает официальные цифры Дмитрий Кротов.

ФОНД In Artibus представляет экспозицию «Поздний Машков», посвященную последним двадцати годам творчества известного «бубновалетовца». Период 1920–1940-х не слишком популярен у исследователей его картин. Считается, что бывший авангардист ударился в реализм, забыл стремления молодости и вместо Сезанна полюбил старых мастеров. Доля истины в этом есть: ранний Машков — действительно экспериментатор, как с цветом, так и с формой. Однако поиск ради поиска его не интересовал. Игорь Грабарь вспоминал про Илью Ивановича: «Он не очень «футурил», все «измы» ему скоро осточертели. Оставив пейзажи в духе Прованса и яркие портреты, испытывавшие влияние Лентулова, Машков вернулся к натюрмортам. И ничуть не прогадал.

Художник вырос среди простых людей, в донской станции Михайловская, и его полотна впитали в себя сочные краски юга. Казалось, судьбой ему была уготована обычная жизнь. В 11 лет мальчика отдали «в люди»: сначала к торговцу фруктами и бакалейными товарами, потом к купцу. Об этом времени мастер вспоминал с содроганием: «У меня было ежедневно 10 пар сапог для чистки, самовар, чистка и подметание помещений и 14 часов в сутки побегушек». В 15 лет юный Машков обнаружил в себе тягу к живописи и вскоре решил стать художником: «Я спал и видел себя в каком-то чудесном мире, который по сравнению с тем холуйско-хамским миром, который держал меня в своих руках, представлял что-то несбыточное, невообразимое, радостное и светлое». В 1900-м он перебрался в Первопрестольную, поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Потом были «Мир искусства» и «Бубновый валет»...

При всех экспериментах Машков тяготел к константам. Например, его привлекала вещь, предмет. Отсюда на картинах — как писал критик Абрам Эфрос — «огромные, мясистые, сокообразные овощи и фрукты». Этот интерес — а также плотная густая живопись — роднила его с Петром Кончаловским, с которым Илья Иванович был очень дружен. На выставке можно увидеть роскошные «Разрезан-

Главный по тыквам

ные арбузы» (1939): бледно-розовые ломтики контрастируют с оранжевой тыквой и спелыми грушами и яблоками. Или раблезианский «Натюрморт с ананасом» (1940) — с гроздьями винограда и пригоршней слив. Кто знает, может, в холодной Москве ослепительные краски напоминали Машкову станичное детство? То, что художник не забывал о малой родине, доказывает следующий факт: в 1930-м он вернулся в Михайловскую, попытаться превратить ее в образцово-показательный соцгородок-музей. Проработал там несколько лет и, даже уехав, до 1938-го помогал землякам. Там же написал триптих, посвященный сельскому хозяйству, который можно увидеть на вернисаже. Особенно любопытна картина «Девушка с подсолнухами. Портрет Зои Андреевой». В 30-е полотно неведомыми путями попало в коллекцию корпорации IBM, представившей работу на выставке «Современное искусство 79 стран» (1939). Машков как участник получил Бронзовую медаль. Потом произведение надолго исчезло из поля зрения искусствоведов и считалось утраченным. И вот теперь воссоединилось с другими частями — «Колхозницей с тыквами» (1930) и «Девушкой на табачной плантации» (1930).

В нынешней экспозиции Машков показан как многоликий автор. Вот эскизы панно для банкетного зала гостиницы «Москва»: столицу художник представил в футуристическом ключе: в частности, прямо за Крымским мостом планировал изобразить Кремль, а также сталинские дома — чтобы получилась квинтэссенция Первопрестольной. Кроме того, можно полюбоваться на камерные рисунки из скромного альбома — в основном ню. Все это должно подвести зрителя к мысли: не беда, что Машкову оказался тесен «Бубновый валет». Его грезы о прошлом стали не лебединой песней слабеющего мастера, а наоборот — расцветом творчества, превращенным лишь смертью.

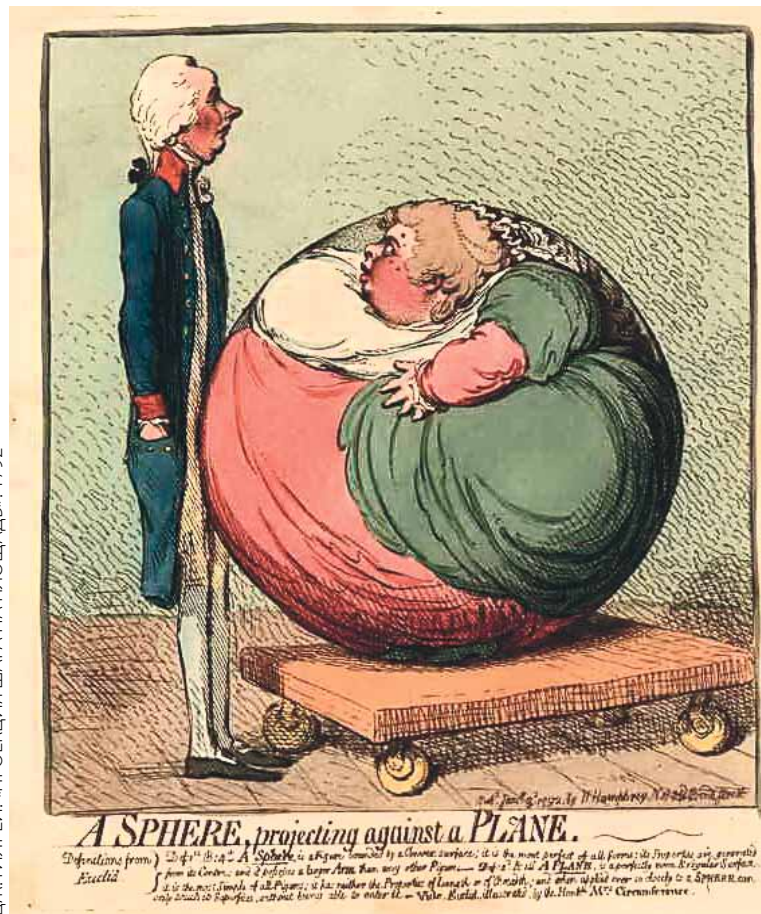
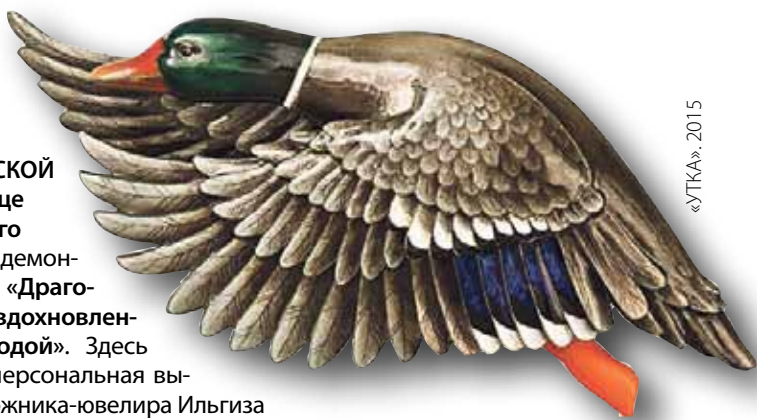
То кузнечик, то рябина

В УСПЕНСКОЙ звоннице Московского Кремля демонстрируют «Драгоценности, вдохновленные природой». Здесь проходит персональная выставка художника-ювелира Ильгиза Фазулянова, которого величают то «вторым Фаберже», то «русским Рене Лаликом».

Вообще-то ни тем, ни другим Фазулянов становиться не собирался. Получив академическое образование, выпускник Казанского художественного училища ни о какой «ювелирке» не помышлял. Сначала занялся оформлением витрин, затем переключился на витражи, следом — на батик. А потом волею случая оказался в кишлаке под Душанбе, где пожилой таджик преподавал ему азы «драгоценного искусства». Остальное Фазулянов постигал сам — методом художественного тыка. «Дотыкался» до того, что через несколько лет получил Гран-при на Международном фестивале ремесел в Исламабаде.

Кстати, создавая первые произведения, ювелир вдохновлялся вовсе не природой, а древними болгарскими украшениями с сильными отголосками звериного стиля. Постепенно этническая составляющая в произведениях отступила на второй план, и Фазулянов стал выходить на международную арену — во всех смыслах слова. Европейская традиция, поначалу осторожно влетающая в восточные сканские узоры, со временем превратилась в доминирующую. Фазулянов с головой ушел в ар-нуво, променяв звериный стиль на растительный. И превратился в «наследника» Рене Лалика — ювелирного революционера, перевернувшего представления о том, что можно носить на груди, запястьях, пальцах, в ушах... Это Лалик в конце XIX века населил украшения «пошлыми» бабочками, а также «низкими» стрекозами, кузнечиками, жуками, в том числе скарабейми — художники модерна активно интересовались древнеегипетским искусством. Только, в отличие от обитателей долины Нила, обожествляли не отдельных представителей, а природу в целом. Такая вот форма эскапизма перед лицом надвигающегося технического прогресса.

Фазулянов в этом смысле — классический продолжатель традиций ар-нуво. Лицо каноническая плавность линий, растительный орнамент и ожидаемые персонажи: все вышеперечисленные не только плюс «цветы модерна» — ирисы, маки, лилии. Правда, среди узоров можно встретить и васильки с рябиной, выполненные в технике горячей эмали. Ею Фазулянов овладел самостоятельно — как и многим другим. Что не мешает ювелиру-самоучке получать международные призы, продавать творения на Christie's, создавать циферблаты коллекционных швейцарских часов Bovet и считаться одним из лучших мастеров своего дела.

В чем юмор, брит?

В ХЛЕБНОМ доме музея-заповедника «Царицыно» стартовал проект «Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII — первой трети XIX века». Обращение к британскому юмору не случайно: расцвет сатирических картин произошел именно в Туманном Альбионе. Местные художники не боялись ни Бога, ни черта: доставалось даже властям предрержащим. Например, Джеймс Гилрей изобразил короля Георга III в виде навозной кучи, а премьер Уильяма Питта Младшего — паразитирующим ядовитым грибом (1791). Неудивительно, что государственные деятели чувствовали себя неловко и пытались склонить иллюстраторов на свою сторону — с помощью то угроз, то щедрых заказов.

Впрочем, работы, показанные на выставке, посвящены не только внутренней политике. Злоязычные мастера высмеивали всех и вся, даже танец вальс, считавшийся тогда ужасно неприличным из-за небольшой дистанции между партнерами. Проходились по жадности и тщеславию: так, на одном из рисунков изображена дама с 15-летней дочерью, наряженной в платье с откровенным вырезом (пример «нагой моды» 1790-х). Автор критикует желание матери повыгоднее пристроить свою Джорджиану. Не пожалели и погоду: Томас Роулансон в офорте «Слякоть под ногами» (1812) показывает служанку из таверны, вынужденную месить лондонскую грязь. Бед-

няжке не помогают даже башмаки на металлической подошве, напоминающие миниатюрные ходули.

Карикатуры стали мощным орудием формирования общественного мнения, своеобразным разделением на «свой-чужой». Над «своим» — типичным англичанином, воплощенном в персонаже Джоне Булле, — потешались изрядно, выставляли любителем обильных трапез. Но куда больше доставалось «чужим», особенно французам. Великобритания пугал революционными разгулом по другую сторону Ла-Манша. Отсюда — «французская свобода» в виде оборванца, вынужденного питаться зеленым луком и улитками, и «английское рабство» в образе упитанного англичанина, поглощающего ростбиф. Крошке-императору — Наполеону Бонапарту — тоже влетало почем зря: Мальчишка-с-пальчика пугает двуглавым орлом (Австрия), кабан (Пруссия), лев (Великобритания) и медведь (Россия). После бегства наполеоновского войска из России на карикатурах появился новый персонаж — Генерал Мороз, терзающий французского военачальника.

Россия — тоже частый гость на английских рисунках. Ее образ варьируется от дикого медведя до бравого великана-казака, олицетворяющего силу, победившую Бонапарта. Нередко в работах английских иллюстраторов сквозит и неопределенность. Ведь кто знает, на что еще способны эти русские?

Полосу подготовили Ксения ВОРОТЫНЦЕВА и Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Яценюк уходит — проблемы остаются

Александр РОДЖЕРС

ИЗВЕСТНЫЙ деятель постмайданной Украины, человек, с чьим именем во многом связывается нынешняя политика этой страны, ее вопиющие провалы на внешней и внутренней арене, Арсений Яценюк написал заявление об отставке с поста премьер-министра и выпустил соответствующее видеобращение.

Странный получился документ для такого «прощального» жанра. Вместо того чтобы сказать: «Простите меня, граждане! Я бездарь, который гробит все, к чему прикасается», он отчитался о вымышленных успехах.

«Мы избавились от номенклатурного неравенства, сохранили украинскую экономику от дефолта, начали масштабные структурные изменения и сделали все для необратимости европейского выбора. Несмотря на войну, создали условия для экономического восстановления», — заявил Яценюк.

Я, если честно, очень смутно себе представляю, что такое «номенклатурное неравенство». Google подсказывает лишь пропагандистский лозунг раннего Ельцина. Однако классовое неравенство в доходах между олигархами и обычными украинцами, если речь об этом, при Яценюке только многократно выросло.

Говорить «спасли от дефолта», когда в лондонском суде лежит иск от Law Debenture Trust Corporation PLC на три миллиарда долларов, а государственный долг раз в 5 превышает объем золотовалютных резервов, — значит слегка расхохотаться с действительностью. В чем заключаются «структурные изменения», не сможет объяснить ни один даже самый яростный сторонник Яценюка; фраза же про «необратимость европейского выбора» после провала референдума в Голландии вызывает лишь саркастический смех.

Ну а что это за «условия для экономического восстановления» после более чем двукратного падения ВВП за два года? Короче, все это хочется назвать емким одесским словечком «хуцпа», означающим за пределами наглую ложь в надежде, что никто не поверит, что можно так бессовестно врать.

В своем прощальном обращении Яценюк также заметил: «С сегодняшнего дня вижу свои задачи шире, чем полномочия главы правительства: новое избирательное законодательство, конституционная реформа, судебная реформа, координационный контроль за курсом нового правительства, международная поддержка Украины и ее членство в ЕС и НАТО — часть моей программы».

Бог его знает, чем он вознамерился заниматься, может, в президенты метит, а может, в императоры галактики. Но перед тем как комментировать эту часть, приведем краткую биографическую справку о самом Яценюке. Ему 41 год (Гройсману, который пришел ему на смену, и вовсе 38). За свою стремительную, однако невыразительную карьеру «золотого мальчика из хорошей семьи» он успел побывать на целой куче высоких руководящих должностей. И нигде ничем не запомнился.

Сначала его продвинули (уж неизвестно, за какие заслуги) на пост министра экономики Крыма. Для экономики полуострова Яценюк, как говорят англичане, «сделал ничего». Затем, во время очередного передела власти, назначили исполняющим обязанности главы Национального банка Украины. Там он тоже себя никак не проявил. После этого его

поставили министром экономики в правительстве Еханурова, где Яценюк отменился разве что участием в комитете «Украина — Европейский союз», который, надо сказать, стране ни в чем не помог.

Следующая должность — заместитель главы секретариата президента Украины при Ющенко. Являлся его представителем в кабинете министров — как раз в тот период Рада сняла с постов практически всех лояльных Ющенко министров. Без комментариев.

Дальше незаменимый «мастер на все руки» попал в министры иностранных дел. Ничего не сделав во внешней политике, Яценюк столь же уверенно восходит в кресло спикера Верховной рады. В очередной раз продержался недолго, не сумев справиться со стоящей перед ним важнейшей задачей: разрулить парламентский кризис.

И вот, в результате государственного переворота, Яценюк становится премьер-министром — без майдана он бы никогда не пришел к власти, поскольку рейтинг его политической силы был предельно низким. Итог двух лет премьерства — тотальный развал экономики Украины, коллапс ее банковской системы, бегство нескольких миллионов жителей незалежной за границу etc.

Судьба предоставляла Яценюку множество возможностей, однако ни одну из них не реализовал, ни одного дела не довел до конца, ни в чем не достиг позитивного результата. И когда такой человек заявляет, что собирается заниматься членством своей страны в ЕС и НАТО, то можно быть спокойным: при его жизни Украина никогда не станет членом ни первой структуры, ни второй.

Автор — украинский публицист

Навсегда «Современник»

Лев АННИКОВ

РОВНО 60 лет назад я окончил филфак МГУ; все силы ушли написание дипломной работы; на театр времени не хватало. Да и зачем? Я числил себя приверженцем МХАТа, и это было уже привычкой. Весть о «Современнике» ворвалась в сознание благодаря моему однокласснику, завязавшему театру Алексею Чаплевскому. И как-то сразу она сценилась у меня с мыслью о моем поколении, в ту пору, под аккомпанемент XX съезда партии и его сенсаций, соображавшем, как вписаться в новую повестку.

— Так как же они вписались?! — ахнул я, узнав о «Современнике», и само это имя тотчас отозвалось легендами времен Пушкина и Некрасова.

Вышло так, что я не со спектакля начал знакомство, а с какого-то, не помню, публичного вечера, где Олег Ефремов рассказал о новом театре, да с такой спокойной уверенностью и столь пронзительно-лично, что и его, и соратников, с ним пришедших, я запомнил мгновенно. И мимо моего внимания уже не могли пройти ни Олег Табаков и Лилия Толмачева, ни Петр Щербakov и Светлана Мизеря, а там и Владимир Заманский, и Евгений Евстигнеев, и Михаил Козаков, и Игорь Кваша...

Я понял: этот театр — мой! Моего поколения! Без которого я уже не мыслю себя.

С первого спектакля, который я посмотрел, — с «Вечно живых» Розова — это чувство подтверждалось, не ослабевая: «Современник» — явление моего бази-

са, моего стиля, моего круга убеждений. В чем он меня укрепил? В том, в чем я и так был убежден, сколько себя помнил. В верности мечте о великом будущем человечества, где все мы обретем счастье. Иногда эта вера пряталась на дно души и там убергалась от скепсиса. Иногда выпирала наружу... испытываемая на прочность драматизмом действия и игрой актеров на спектаклях «Современника».

Новые действующие лица неизменно попадали в число любимых. Галина Волчек... О ней я рисковал добавить кое-что из сугубо личных воспоминаний. Дело в том, что я вырос в мосфильмовском жилдоме на Потылихе (отец поступил на студию продюсером и получил комнату). Жилдом гудел легендарными именами. Эйзенштейн в соседнем подъезде, Тисса этажом выше, Андриканис — внизу... Мы жили в кинемире — «Мосфильм» в двух шагах. В этом киновоздухе посверкивало имя Бориса Волчека. Заслуженный деятель искусств, лауреат трех Сталинских премий!

По двору жилдома гуляло немало гостей моего возраста (кино процветало и множилось), и обаятели были хватало. Новых мы не пропускали. И тут появилась незнакомая девушка, настолько обаятельная, что я пошел следом, провожая ее глазами...

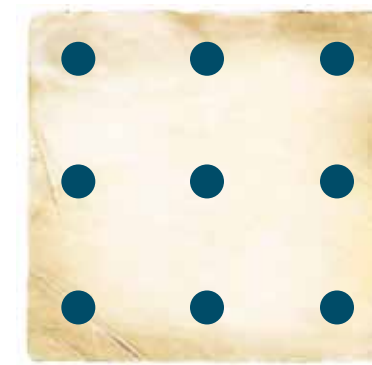

Автор — литературовед

Детки в клетке

Владимир МАМОНТОВ

ЕСТЬ в «Детской энциклопедии» моей поры задача: соединить девять точек четырьмя прямыми.

Вот точки. Ну, вы пока ломайте голову, а я про другое расскажу. В те же годы у нас во дворе обязательным было прыгать в снег с крыши газобетонной. Приблизительно с высоты второго этажа. Может, чуть поменьше. Кто не прыгал, того не уважали. И все прыгали! Как миленькие, даже девочки. Также полагалось курить за сараями. Кто не курил, того не уважали. Как малолетки покупали пачку «Севера»? Шли в киоск, говорили, что родители послали. И тетка, ворча, что, поди, сами смолить будете за сараями, продавала. За 13 копеек.

Перед школьным вечером тем, кто чуть постарше, полагалось выпить за сараями для храбрости. И все выпивали. Если собралось много малолетнего народа, то могли выпить — внимание — трехлитровую банку «Белого крепкого». Такие были расфасовки. И все пили — даже некоторые девочки, одна из которых внезапно исчезла из виду — в классе девятом. Пропала — и все. В школу не ходила. Не гуляла с подружками. И вообще уехала в деревню к бабушке.

Потом, глядя, она коляску катит. Теперь спросите у меня: а вы диких животных дразнили? Тут все случаи в Барнауле обсуждают. Вам тигр ногу откусывал? Нет, не дразнили, не откусывал, потому что в нашем городе зоопарка не было. А так... После трехлитровой-то бегом...

Вспоминая то время, я диву даюсь не тому, как теперь изменилось все, а как же все похоже. Неужели, спросите, вы и селфи делали на всяческом рискованном фоне? Может, вы еще и малоодетыми самофотографировались, чтобы разместить свои снимки в социальных сетях? Нет, у нас сетей не было. Однако подозреваю, что это почти единственная причина. Ибо мать, рассматривая однажды утром просящую фотоаппарат «Зенит» с гордым значком «50 лет Октября», едва в обморок не упала. Нет, ну, конечно, там не селфи обнаружился, но с соседкой мать долго шепталась, а соседка дочка на меня сильно обиделась, что я тайну хранить не умею.

Хотя снимки по нынешним временам были вполне невинные. Но давайте я у вас спрошу: а какая, тем не менее, главная мысль в предыдущем абзаце? Для меня — не существовало, к счастью, тогда соцсетей. Знаете, Бисмарк однажды заметил, что важны не намерения, а возможности. Он про войну, однако формула универсальна. Именно повальная мода делать селфи потащила девочку в клетке с тигром. А в Ростове-на-Дону другую девочку, попавшую в ту же колею, убила «вольтовая дуга», как написали в одном посте. Она полезла на железнодорожную цистерну делать офигенский снимок, сверху были провода, физик же школьница прогуливала. В Казани дураки упали с моста. И в Пензе с моста! Даже в этом есть какая-то чудовищная, гибельная банальность.

Я на полном серьезе думаю, что тот, кто разместил на телефоне камеру переднего обзора, виновен в гибели множества людей: он дал им возможность помереть, которой у них не было прежде. И если даже он учредит премию, подобно Нобелю, то не отмажется.

Автор — публицист

Мертвая петля для гениев

Михаил БУДАРАГИН

В 1926 году Советский Союз отбеляло странное, невиданное признание в любви. Владимир Маяковский откликнулся на смерть Сергея Есенина так, что не услышать было нельзя. 16 апреля № 1152 газеты «Звезда Востока», издаваемой в Тифлисе, вышло в свет стихотворение, начинавшееся гневно и горько: «Пустота... / Летите, / в звезды врезываясь. / Ни тебе аванса, / ни ливной. / Трезвость. / Нет, Есенин, / это / не насмешка. / В горле / горе комом — / не смешок».

Сам «агитатор, горлан, главрарь» писал позже: «Не пришлось искать ни журнала, ни издателя — его перепечатали до печати; его тайком вытиснили из набора и напечатали в провинциальной газете, чтения его требует сама аудитория, во время чтения слышны летающие мухи, после чтения люди жмут лопы, в кулаках бьются и восхваляют, в день выхода появилась рецензия одновременно из ругани и комплиментов».

Сергей Есенин умер 28 декабря 1925-го в Ленинграде, но обстоятельства его ухода из жизни обсуждались долго, «народная тропка» не зарастала. Маяковскому судьба отмерила немногим больше: 14 апреля 1930-го, спустя четыре года после ставших сразу же знаменитыми строк: «В этой жизни / помереть / не трудно. / Сделать жизнь / значительно трудней», автор поступил по примеру героя своего же стихотворения.

Кажется не слишком логичным, не правда ли? Особенно после объяснения того, как можно было страшной участи избежать. Маяковский перебрал и отбрасывал варианты (слиться с «классом», который и сам «выпить не дурак», приставить «напостов», то есть членов пролетарской группы «На литературном посту») и находит верный вроде ответ: «Увеличить изготовление чернил!» Логично? Еще как. Дай поэту писать, так он и уйдет широким шагом в будущее. «Дрянь / пока что / мало пореде-

ла. / Дела много — / только поспевать. / Надо / жизнь / сначала переделать, / переделав — / можно воспевать».

Идеологически призыв предельно прозрачен: нечего распускаться, поэт не стихи пишет, а горы сворачивает. Этой проблеме Маяковский уделяет особое, пристальное внимание. В Есенине не увидел того, кем он был, считает автор поминального стихотворения, обрушивающий всю ярость на то, что «имя в платочки располено». Не «папушок», хорошо, а кто, если задуматься всерьез? «Звонкий забудыга-подмастерье» народа — таков ответ, и это — ошибка, стоишь жизни им обоим: стихотворение, которое должно было само автора предостеречь от ранней смерти, лучше всего объясняет, почему никакого иного пути ни у Есенина, ни у Маяковского не имелось.

Так порой случается, что ткань стиха честнее изложенных деклараций. Проговаривается иногда то, что невозможно не сказать, однако прямо вымолвить язык не поворачивается. Почти никогда не анализировавшиеся строки «Вижу — / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок» — прямая отсылка к Велимиру Хлебникову, написавшему: «Из мешка / На пол рассыпаны строк: «В этой жизни / помереть / не трудно. / Сделать жизнь / значительно трудней», автор поступил по примеру героя своего же стихотворения.

Автор — публицист

Как и торговец современным «Белым крепким»: именно широчайшая возможность купить банку джин-тоника привела к тому, что у 13-летней дурочки совсем отключились мозги.

Конечно, обсмеять меня — дело нехитрое, я ж сам подставился: ха, он бы еще сказал, что во всем виноват Белл — изобретатель телефона. Или джина. Или тоника. Весь набор аргументов мне известен, я понимаю, что атом бывает мирный, а бывает нет. Но ведь факт, что нормальным, не осуждаемым и порой модным становится все большее непотребство. В Сыктывкаре появился некто, разместивший в сетях правила нового конкурса «Селфи с покойником». Задача такая: проникаешь на похороны, примасиваешься перед почившим, делаешь снимок, шлешь. Да, чуть не забыл: на фотке ты должен улыбаться. Скорбная миная не принимается. Лучший автор разбогател на пять тысяч рублей. В Перми несколько девочек, сидящих в Сети, получили письмо: снимаете селфи без одежды, шлете нам, а то хуже будет: у нас есть что сообщить вашим родителям. Снялись, послали: они же видят, что этого в Сети полно. Что это почти нормально. А вот если шантажист расскажет предкам, что школу прогуливаешь, те могут и телефон отобрать.

Тут полагается сказать, что не все так мрачно, есть и хорошее. Есть, как не быть. Я просто про тревожное возведение в банальный бытовой стандарт плохого, опасного, мерзкого, безмозглого, придурочного, скудоумного. Я, поскольку человек старообразный, воспитанный на «Детских энциклопедиях», полагаю, что надо не раздвигать границы банальности — выходить за них. Банальность на селфи с вольтовой дугой, а написанный свой автопортрет маслом с тонкой аессировкой. Слабо?

А задачку с точками теперь любите решать. Полезет в интернет — и готово. И все-таки попробуйте сами.

У самого черного горя

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре на Малой Бронной появилась «Кроличья нора» — ее прорыл худрук Сергей Голомазов.

Не дождавшись антракта, две будущие мамы покинули зрительный зал. И поступили правильно — пьеса американского драматурга Дэвида Линдси-Эбейра «Кроличья нора» исследует тему страшную и отчасти запретную: страдания матери, потерявшей единственного четырехлетнего сына. По окончании представления публика, состоящая в основном из женщин, дружно утирала слезы. Что понятно: пройдя через лабиринты черного горя и спрятав его на дно души, героиня находит в себе силы жить. Трогательные и быщие на жалость истории находят сочувствующих всегда.

Спектакль, поставленный Голомазовым, — незамысловатый, аккуратный и чистый. Действие происходит на открытой, с минимумом декораций, белой сцене, наполненной холодным, как в операционной, светом, с «четвертой стеной» — стеклянной, также напоминающей о больнице. Трансформируя пространство, актеры самостоятельно передвигают эту перегородку. Все поверхности пережжены широким красным скотчем — то ли струйки крови, то ли топографические линии (разграничивают они, конечно, не океаны и материи, а жизнь — «до» и «после»). Можно, впрочем, увидеть в графике и планы тайных ходов в потусторонние миры. Само название пьесы отсылает к образам сказки Льюиса Кэрролла, где Алиса сквозь Кроличью нору попадает в ирреальный мир.

Начинается все с разговора двух сестер, обозначаящего фабулу: собака помчалась за белой, малыш — за собакой, помчавшейся за белой, проезжавшая машина сбила малыша. Чувство вины испытывают все: отец, кто не запер калитку, мать, отходящая к телефону, чтобы ответить на звонок сестры.

Сестры разительно непохожи, будто появились от разных ро-

Юлия Пересильд — Бекки

ФОТО: РИАНОВОСТИ

дителей и воспитывались в разных семьях. Блондинка и жгучая брюнетка, белокожая и смуглая, у одной — речь правильная, тихая и внятная, у другой — явный дефект дикции, лексикон засорен словами-паразитами. Трагедию переживает первая, Бекки, ее играет Юлия Пересильд — четко и глубоко. В роли отвыкнутой сестрицы — Настасья Самбурская. Появление актрис радует зрителя — по рядам пролетает шепот: смотри, это же Гурченко (говорят о первой), а она из «Универа» (узнают вторую).

Драматург пошел по пути стандартного противопоставления: Бекки ребенка потеряла, Иззи беременна, что усиливает страдания главной героини.

Режиссер тоже почитает метод полярности: Пересильд создает образ в эстетике психологического театра, Самбурская щедро приправляет игру грубоватым гротеском и эксцентрикой. Зал бодро смеется, когда Иззи рассказывает, как «дааа в рожу наглой тетке в бар». Замечательно ведет роль матери сестер Вера Бабичева. Финальный монолог о том, как надо жить со своей бедой, актриса произносит с тихой печалью и без всякой истерики. Даже не верится, что в начале спектакля она же, выпив вина, причиняла дочери невероятные муки. Героиня Бабичевой то вспоминала своего умершего от передозировки великовозрастного сына, то начина-

ла перечислять смерти в семье Кеннеди, радостно приговаривая: «Семейство Кеннеди было проклято!» И казалось, что к трагедии дочери она равнодушна. И не она одна. Во круг Бекки ошметинался весь свет. Подруга не звонит — не знает, как говорить о беде, и заодно оберегает себя от неизбежных волнений. Муж (Юрий Тхагалев), спасая от происходящего в группе психологической поддержки, куда спешит со службы, срывается на крик: «Прекрати стирать его из памяти». Однако Бекки не слушает: отдает собаку, упавшую в коробки одежду и игрушки, прячет рисунки и фотографии, уничтожает видеозаписи. Но память упорно

пронизывает ее насквозь пульсирующей болью. Голомазов выбирает объектом театрального исследования реакцию на уход самого дорогого, беззащитного человека и в первом действии словно себя придерживает, не давая фантазии развернуться в полную силу. Благо есть Пересильд — актриса умная и деликатная, умеющая сделать горе настоящим: слезы не льются, руки не дрожат, спина не гибнет. Бекки заморожена, переполена тоской, душевный ресурс исчерпан. Исцеляет ее невольный убийца сына — парень по имени Джейсон (Олег Кузнецов). Он дает ей свой рассказ о параллельной реальности, который посвятил памяти малыша, а она неожиданно верит, что сын где-то «там», за кроличьей норой, живой, радостный и счастливый, и разлука с ним — явление временное.

Финал выстроен ярко и зрелищно. Бекки истово вычерчивает мелком на стеклянной перегородке уравнение Шредингера, описывающее соотношение пространства и времени. И с каждой новой строкой непонятных знаков к ней возвращаются силы. Полетят по сцене детские игрушки, Бекки натянет коротенькую белую юбочку и футболку для игры в сквош, возьмет ракетку и сразится со своим мужем. Жизнь продолжается. Глубокая травма вытеснена в дальний угол души и закапсулирована.

Хотя очевидно, что спектакль на Малой Бронной навеян одноименным фильмом с Николь Кидман и Аароном Экхартом, собравшим целую коллекцию наград, история вышла самостоятельной, резкой и пронзительной. Идти ли на «Кроличью нору», где тоску и боль можно черпать ведрами, каждый решит для себя сам.

«Кроличья нора»
Дэвид Линдси-Эбейр
Театр на Малой Бронной
Постановка: Сергей Голомазов
Режиссер: Тарас Белоусов
Художник: Николай Симонов
Художник по костюмам:
Ольга Рябушинская
В ролях: Юлия Пересильд,
Настасья Самбурская, Вера
Бабичева, Юрий Тхагалев,
Олег Кузнецов.

прошивает ее насквозь пульсирующей болью.

Голомазов выбирает объектом театрального исследования реакцию на уход самого дорогого, беззащитного человека и в первом действии словно себя придерживает, не давая фантазии развернуться в полную силу. Благо есть Пересильд — актриса умная и деликатная, умеющая сделать горе настоящим: слезы не льются, руки не дрожат, спина не гибнет. Бекки заморожена, переполена тоской, душевный ресурс исчерпан. Исцеляет ее невольный убийца сына — парень по имени Джейсон (Олег Кузнецов). Он дает ей свой рассказ о параллельной реальности, который посвятил памяти малыша, а она неожиданно верит, что сын где-то «там», за кроличьей норой, живой, радостный и счастливый, и разлука с ним — явление временное.

Финал выстроен ярко и зрелищно. Бекки истово вычерчивает мелком на стеклянной перегородке уравнение Шредингера, описывающее соотношение пространства и времени. И с каждой новой строкой непонятных знаков к ней возвращаются силы. Полетят по сцене детские игрушки, Бекки натянет коротенькую белую юбочку и футболку для игры в сквош, возьмет ракетку и сразится со своим мужем. Жизнь продолжается. Глубокая травма вытеснена в дальний угол души и закапсулирована.

Хотя очевидно, что спектакль на Малой Бронной навеян одноименным фильмом с Николь Кидман и Аароном Экхартом, собравшим целую коллекцию наград, история вышла самостоятельной, резкой и пронзительной. Идти ли на «Кроличью нору», где тоску и боль можно черпать ведрами, каждый решит для себя сам.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

17 апреля 1961 года на экраны страны вышла кинокартина «Евдокия». К созданию этого недооцененного шедевра причастны сразу три сильные (в первую очередь в профессиональном плане) женщины: прозаик и драматург Вера Панова, режиссер Татьяна Лиознова и исполнительница главной роли Людмила Хитяева.

«Евдокия»

Лиозновой принято ценить более поздние вещи, но аналитический склад ума в полной мере проявился уже в «Евдокии». Картина похожа на мелодраму, на семейный роман. Однако сходство это кажущееся. Нет здесь стремления выжать слезу и желания развлечь зрителя хитрослеплением родственных связей, тядбой поколений. Основываясь на сверхпрочной и предельно цельной конструкции Пановой, Лиознова дает грамотную социологию, концепт коллективной судьбы великого народа, рождения нового времени.

«Евдокия» убедительно, но не истерично описывает социально-психологический перелом, переход от архаичного кровно-племенного мышления к мышлению иного типа. Если угодно, здесь дано становление здоровой рациональности. Показано, как огромные массы населения обрели подлинную Свободу. При этом речь идет не об экономических или политических категориях. Лиознова, как и всегда, исследует метаморфозы человеческого сознания.

В каком-то смысле главная героиня, сыгранная Людмилей Хитяевой, олицетворяет саму Россию. Под внешним благообразием дореволюционного уклада скрываются подавленные желания и вытесненные страсти. Через всю картину проходит запретная любовь православной во питанию Евдокии к татарину-мушльману Ахмету. На что указывает грубая, но безотказно действующая деталь: подаренная любовником безвкусная мазня березняк сохраняется героиней всю жизнь в качестве заветной реликвики.

Всплх свою привязанность к изображению полудетой восточной одальски Евдокия мотивирует словами: «Такая красота!» При этом и самый неискушенный зритель морщится, ибо красоты никакой — примитивизм, кич. Подобными «незначительными» мазками Вера Панова конструирует образ. Евдокия вытеснила в подполье запретную любовь, она плохо осознает себя, свой внутренний мир. Авторы не льстят героине, а наблюдают за ней, уважают ее и исследуют.

Хитяева играет сочетание предельной чувственности с некоторой даже невменяемостью. Ее Евдокия все время чуть улыбается, словно неизменно помнит о своей сильной женской природе. И эта полуулыбка нисколько не пошлая, не заигрывающая, не соблазняющая — в ней отсвет природного начала. Ничто человеческое этой самоотверженной женщине не чуждо.

Итак, еще в девичестве полюбила Евдокия татарина Ахмета, а после с ним загуляла. Однако в дореволюционной империи с архаичными ритуалами брак между этими людьми был невозможен. Молись не молись — хоть Иисусу, хоть Аллаху — невозможен и все. Здесь не столько наезд на религию (при Никите Хрущеве подобное как никогда поощрялось), сколько всеобъемлющая бронепанцирная метафора. В результате тайной и, выходя, преступной связи Евдокия теряет способность к деторождению. Ее хитровану-отцу приходится перебирать одного мужчину за другим, чтобы пристроить дочь, избавив от позора. На удочку попадает Евдокия, чья заветная мечта — как раз многодетная семья и честная верная супруга.

Евдокия обманут. При этом он, в отличие от Евдокии, уже «новый человек»: герой Гражданской войны и член партии, потребовавшей от страны модернизации не только народного хозяйства, но и коллективного сознания. Как же реагирует Евдокия? Самым парадоксальным образом: принимает ситуацию полностью, берет на себя ответственность за уже существующую реальность. Этот потрясающий ход делает картину по-настоящему грандиозной. Человеческое достоинство, утверждая создатели фильма, не в пустых надеждах, фантазиях и упованиях, а в принятии реальности.

Евдокия сдержанно осуждает православные ритуалы супруги. Однако, по сути, именно он носитель подлинной религиозности. Более того, Евдоким помогает своей обманщице-жене прощаться с высотами Свободы. Супруг объясняет Евдокии, что она воляна культивировать свою чувственность, встречаться с Ахметом и жить при этом в добротном доме, который Евдоким согласен оставить. Он даже готов избавить ее от трудностей бытового характера, забрав с собой многочисленных приемных детей.

Плохо осознающая себя женщина поначалу горько рыдает. Она все еще находится в плену «традиционных представлений», согласно которым незамужняя и гулящая — это плохо и грешно само по себе. Но весь строй картины Пановой/Лиозновой утверждает обратное: «само по себе» любое социальное поведение не хорошо и не плохо. Внутренне несвободный человек грешит, даже когда соблюдает все предписания, культивирует порядочность и внешне благочестие. Евдоким же обращает взгляд супруги вовнутрь. Он впервые дает понять, что только ее личный выбор по-настоящему значим, только он избавит от психологического рабства. Тогда рыдания сменяются тихим благодарным смехом. Евдокия оценила, осталась с мужем и детьми, приняла решение. Сама! Впервые! «Как, значит, захочу, так и решу: кому тут быть, а кому не быть».

Пресловутое чувство долга — штука ненадежная, предательская. Только внутренняя свобода гарантирует и честность, и ответственность, и стойкость перед лицом житейских трудностей. Эпохи перестройки и до сего дня принято обвинять простого советского человека в патологической несвободе. Однако, как ни странно, именно тогда снимали такие последовательные, вменяемые фильмы на тему свободы. И наоборот, в якобы свободной стране ничего подобного вот уже четверть века не производится.

Дети, неродные по крови, это, конечно, метафора нового порядка вещей, новой человеческой близости и Советской страны в целом: «У нас в семье все приемные». Еще Христос обозначал великих и последователей в качестве истинной своей семьи. Великая Вера Панова, конечно, имеет в виду эту новозаветную коллизию.

«Евдокия» — картина о том, как бессмыслившиеся ритуалы уходят, а им на смену приходит будто бы из ниоткуда другое, выское содержание. Лиозновская работа несет не столько художественную, сколько социализирующую, обучающую функцию. Это кино про свободу и ответственность сделано свободными и ответственными людьми, помогавшими рядовому советскому человеку преодолеть цивилизационную архаику. Именно так культурная элита осуществляла социальную модернизацию: не на словах, а на деле.

Николай ИРИН

Холодные игры

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — антифеминистская сказка-матрешка: одновременно сиквел и приквел «Белоснежки и Охотника» 2012 года.

Прокатчики разминудись со здравым смыслом, озглавив фильм «Белоснежка и Охотник 2». Упоминутая героиня в картине даже не мелькает, а в оригинале название фильма звучит как «Охотник: Зимняя война». И, право, не случайно здесь упомянуто время года. Эпитет характеризует даже не сезон, а внутреннее состояние участников событий и место действия — царство снега и льда, которым правит злая волшебница, в чьем облике отчетливо проступают черты Снежной королевы.

Зарифмовать образы германских фольклористов и датского сказочника — сильный ход. Все резоны — налицо. В сюжете братьев Гримм ключевым артефактом служило говорящее зеркало, у Ганса Христиана Андерсена — осколок его искаженной версии. Там и сям сироты становились жертвами злых, упивающихся своим совершенством волшебниц. Обе королевы одержимы жаждой власти над природой и человечеством, надменны, лукавы, искусственны в тайных науках... Не мудствуя, авторы картины решили превратить их в родных сестер.

В одном сказочном замке жили-были злая волшебница Равенна (Шарлиз Терон) и добрая колдунья Фрея (Эмили Блант). Последняя влюбилась в придворного, забеременела и, не видя на уговоры старшей сестры избавиться от ребенка и подыскать себе какого-нибудь короля, родила мальчика. Вскоре малыш был найден мертвым.

«Белоснежка и Охотник 2»
США, 2016
Режиссер: Седрик Никола-Троян
В ролях: Эмили Блант, Шарлиз Терон, Джессика Честейн, Крис Хемсворт, Сэм Клаффин, Ник Фрост 16+
В прокате с 14 апреля

повелевает пристрелить отбывшего от рук «плохого мальчика» и забирает свою «хорошую девочку» во дворец.

Что же видит Фрея в зазеркалье? Ничего! «Отражение» — буквально — вываливается из рамы, поднимается в полный рост и оказывается куда румянее, белее и, что удивительно, старше ступавшегося оригинала. «Оно» забирает власть над заледеневшим царством.

Тут обнажается психоаналитический, вовсе не сказочный, подтекст «истории с зеркалом». Замкнувшись в скорбном бесчувствии, «я» (Фрея) попыталась сбегать от «сверх-я» (властной сестры), чтобы обрести себя. Неудавшаяся мамаша компенсировала потерю ребенка успешной карьерой: возвела ледяной замок, приучила краденых детей, подчинила их своей воле и собиралась прибрать к рукам весь мир. Но проект провалился: не любимый «мальчик» (Эрик) раздобыл зеркало и «сверх-я» вступило в свои права.

Увы, эта прекрасная задуманная и лихо скроенная сказка для взрослых была словно из-под палки снята деботирующим режиссурой Никола-Трояном. Что такое выразительный ракурс, внутрикадровый монтаж и сыгранный эпизод — постановщику неведомо. Автор спецэффектов «Пиратов Карибского моря» позаботился лишь о 3D-упаковке и подменил художественную работу монпансье из аттракционов. Считанные мгновения из двухчасовой картины спасает дуэт Терон и Блант, остальные актеры не допрыгивают до гротескных ампула.

Дрожащий отец тут же признался в злодействе — пораженная его жестокостью Фрея мановением руки превратила убийцу в глыбу льда. Утратив веру в любовь, она навсегда рассталась с дворцом, переехала в северные края, где основала свое королевство. Похитив крестьянских детей, воспитала армию отморожков и отправила их завоевывать пограничные земли. Однажды, нарушив строгий запрет на любовь, лучшие бойцы Фреи — воительница Сара (Джессика Честейн) и охотник Эрик (Крис Хемсворт) тайно обручились и попытались бежать.

Отступники, конечно же, были схвачены и разделены. Прошло много лет. Коварная Равенна пала от рук Белоснежки и армии гномов (о чем рассказывает в голос за кадром), а волшебное зеркало отправили в заколдованный лес от греха подальше. И артефакт прикармливали тролли. Узнав об этом, Фрея решила завладеть наследством и отправила на его поиски армию. Но зеркало отыскал сподвижник Белоснежки — Эрик, долгие годы скитавшийся в одино-

честве и внезапно встретивший нареченную супругу Сару. Прежде он был уверен, что она погибла. Однако радоваться рано. «Брошенка» предъявила своему счет: сколько лет ты пропадал, где твои клятвы в вечной любви? Неужели Фрея права и из двоих влюбленных — раньше или позже — по крайней мере один оказывается предателем, а другой — дураком?

Авторы не жалеют красок и намеков на проблемы пары. Прежде всего, между Сарой и Эриком начисто отсутствуют и химия, и «лирическая тема». Она грубит, провоцирует сканда-

лы, не блещет ни молодостью, ни красотой. Он тоже не подарок — замыкается в себе, отдаваясь ироническими замечаниями. Возникает подозрение, что ничего, кроме заляктого зеркала, их уже не связывает. Однако ни он, ни она даже не пытаются заглянуть в найденное «окно судьбы». Тем временем выпавшие испытания укрепляют союз, лед между супругами подтаивает. «Не ведаю, достойны ли мы счастья, — вдруг раскрывает Эрик, — но точно стоим друг друга!» И тут выясняется: Сара подослана Фреей. Выпивший как из-под земли, волшебница

Пермский поход «Золотого витязя»

Павел АГАПОВ

Прошел кинофестиваль «Золотой витязь в Перми». В день его открытия город накрыло снегопадом. Но это не смутило актрис в вечерних нарядах и актеров, которые подъезжали на ретроавтомобилях. Под горячие аплодисменты собравшихся они, ослепительно улыбаясь, отважно прошествовали по ступенькам Органного зала краевой филармонии, где их встречали министр культуры Пермского края Игорь Гладнев и президент кинофорума Николай Бурляев.

Слезы на глазах, надежда в сердце

Приход «Витязя» в Пермь вызвал живую реакцию, но были и такие, кто задавался вопросом: «А кому и зачем он нужен?»

Чтобы получить ответ, я решил пообщаться с людьми, посетившими мероприятия фестиваля.

Пресс-конференция, прошедшая в Пермском государственном институте культуры, определила характер форума. Это открытый и душевный разговор о критериях и ориентирах развития кинематографа и культуры в целом.

После просмотра нестаряющегося шедевра «Судьба человека», показ которого предварила творческая встреча с народной артисткой России, легендарной Зинаидой Кириенко, зрители выходили из зала в слезах. На پرسенных лицах — ответ того времени, когда советский народ с невиданным в истории героизмом, напрягая все свои силы в тылу, победила фашизм.

Знакомлюсь с одним из зрителей, интересуюсь его мнением.

— Вот это — настоящее искусство, созданное для нашего народа, — взволнованно говорит 58-летний инженер-конструктор пермского завода «Машиностроитель» Дмитрий Мельников. — Смотрел фильм в детстве, юности, позднее показывал картину сыну. И каждый раз у меня слезы на глазах: так глубоко он трогает сердце. Особенно, когда воочию видишь исполнительницу одной из главных ролей — замечательную Зинаиду Михайловну Кириенку. Сколько прекрасных женских образов, созданных ею, тут же всплывают в памяти!

К нам подходит жена Дмитрия Наталья, воспитательница детского сада.

— «Золотой витязь» — как глоток свежего воздуха, — говорит она. — Не только для нас с мужем. На работе все хорошо отзываются о фестивале, делаются впечатлениями о встречах с любимыми артистами.

Еще один кинопоказ — и снова разговор в фойе. На сей раз с известным пермским поэтом Игорем Тюленевым.

— Фестиваль, по-моему, дает достойную отповедь тем, кто страстно хочет, чтобы российский народ растаял со своей традиционной великой культурой — реалистической и ярко-духовной. Кто жаждет, чтобы мы жили в условиях псевдосовременности, черноты и пошлости, — размышляет Тюленев. — С начала 1990-х в Россию хлынул мутный поток эрзац-ценностей. И мы, к сожалению, уже привыкли к тому, что нет другого кинематографа, кроме аморального, что отечественный прокат стал отделением штатовского. Наши дети растут в чуждой атмосфере, где, по выражению великого философа Ивана Ильина, над творами господствуют «эффектная пустота» и «доходный промысел». «Золотой витязь» внес весомый вклад в очищение Прикамья от последствий «культурной революции»: русофобии и популяризации отечественных нравственно-культурных ценностей.

Начался «Витязь» с молебна в Вознесенском храме, а в предпоследний день пребывания на земле Прикамья Николай Бурляев и его сподвижники приехали на Белую гору.

— Дорогие гости побывали на суботней службе, помолились с нами, — говорит и. о. наместника Свято-Николаевского Белоозерского мужского монастыря отец Дорфей. — Они осмотрели помещения, разделили с нами великопостную трапезу. А потом у нас состоялся задушевный разговор обо всем, что нас волнует.

В киноцентре «Премьер» беседую с Любовью Марковой, руководителем муниципальной библиотеки № 32 «Духовное возрождение». Она только что вышла с просмотра фестивальной картины Веры Глаголевой «Две женщины».

— Добрый, замечательный фильм, прекрасная игра актеров, — говорит Любовь Павловна. — Еще раз убедилась: «Золотой витязь» — это демонстрация кино, несущего людям свет веры, любви и надежды. С фе-

Николай Бурляев и Игорь Гладнев

Валерий Баринов

Сергей Шакуров

Ирина Лачина

стиваем я дружу более 15 лет, привожу в «Пермкино» документальные фильмы духовно-нравственного содержания. На них мы воспитываем молодежь, организуем различные кинолектории.

Путин из 5 «Б»

Тем временем в комплексе «Коллеж-Синема» проходит творческая встреча с народным артистом России Алексеем Петренко, предвещающая картину Александра Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил».

— Несмотря на всякие там санкции, — с душевным подъемом говорит Алексей Васильевич, — ваш край может гордиться своими достижениями в социально-экономическом развитии, хотя, конечно, есть люди, которые живут в финансовом отношении скромно. В регионе представлены и замечательно развитая промышленность и богатая культура с давними уникальными традициями. А сами пермяки — люди трогательные, тактичные, разумные.

Завершающие слова актера: «Счастья вам, хорошей жизни, здоровья, всяких благ и ангела-хранителя!» — тонут в шквале зрительских оваций.

Подобную картину можно было наблюдать на всех творческих встречах участников «Золотого витязя» с жителями миллионного мегаполиса. Люди до отказа заполняли кинозалы, стремясь увидеть тех, кто составляет честь и гордость отечественного театра и кино.

С волнением говорила мне о своих впечатлениях экономист Татьяна Лимонова:

— Как мы ждали приезда любимых артистов! Поймите, они для нас не звезды с глянцевого обложки, а родные, близкие люди. И подают нам пример достоинства, верности Родине и выбранному делу.

— Мои дети доставили мне несказанную радость: помогли побывать на встрече с Ларисой Голубкиной, посмотреть ленту про Андрея Миронова, — поделилась 95-летняя Мария Григорьевна Табункина, участница Великой Отечественной, ветеран тыла.

А вот отзыв воспитанника 5 «Б» класса Пермского кадетского корпуса А.В. Суворова Максима Путина:

— Мои товарищи и я с большим интересом ходим на сеансы фестиваля. Они открывают для нас много но-

во. А на картинах про Великую Отечественную войну мы учимся любить свою Родину, гордиться ею!

Подобных откликов в пермских кинотеатрах я услышал немало. А это значит, что цель фестиваля — возвысить душу человека и помочь ему обрести почву под ногами — достигнута. За пять дней пермяки смогли увидеть около двадцати лучших художественных и документальных фильмов из коллекции кинофорума «Золотой витязь».

— Ценность фестиваля, на мой взгляд, в том, что он позволяет проследить связь между классическими фильмами советской эпохи и картинами, созданными в наши дни, — подчеркнула на встрече со зрителями молодая актриса Ирина Медведева. — Среди последних — «Битва за Севастополь», «Сталинград», «Батальон».

Но не только творческими встречами и кинопоказами богат форум. Важной его составляющей стали дискуссии о путях решения многочисленных проблем, стоящих перед отечественной культурой, пермской — в частности.

На пресс-конференции президента «Золотого витязя» спросили о том,

есть ли в России возможности, которые позволили бы возродить нравственные идеалы нашего народа?

— Силы духовные у российских артистов, режиссеров, драматургов есть, и они огромные, — ответил Николай Бурляев. — Это поможет повысить роль истинной культуры в жизни общества. Я искренне благодарен Владимиру Путину за то, что в конце 2014-го он подписал указ об Основных государственных культурной политики. Как член президиума Общественного совета при Министерстве культуры России я вижу, что идея нашего президента по созданию таких советов успешно реализуется. И теперь министры не могут принимать общественно значимые решения без их одобрения. С гордостью называю себя и моих единомышленников по «Золотому витязю» проводниками кардинального обновления в культурной жизни страны. Одна из движущих сил в этом направлении — созданный нами Славянский творческий союз, куда входят более 11 000 членов из 15 стран славянского мира.

Обстоятельный разговор о проблемах цивилизационного пространства России продолжился на конференции «Основы новой государственной культурной политики» в зале Пермской краевой библиотеки имени М. Горького. В ней участвовали как приехавшие на фестиваль артисты, так и представители творческой, педагогической, научной интеллигенции Прикамья. В числе основных была актуальнейший вопрос: как переломить ситуацию с засильем бездуховности и пошлости на сценах наших театров, экранах телевизоров и кинозалов? Многие выступавшие подчеркивали, что утвержденные президентом «Основы» вселяют надежду на лучшее. Культурное поле постепенно очищается от чуждых нам ценностей.

— Но победу праздновать рано, — отметил вице-президент «Золотого витязя» народный артист Белоруссии Владимир Гостюхин. — Вот мы сейчас говорим, а западные апологеты разрушения нашей культуры — действуют. Нам нужно объединить усилия государства и творческой интеллигенции.

«Нельзя» вместо «хочу»

В прениях на конференции выступило немало участников, горячо и взволнованно говоривших о том, что мешает, в частности, Пермскому краю устранять негатив, оставленный вторжением чужеземных идей. Так, краевой министр культуры Игорь Гладнев особо выделил необходимость выработки региональной концепции в рамках федеральной Стратегии развития государственной культурной политики до 2030 года. Подчеркнув недопустимость цензуры, министр тем не менее заявил:

— Понятие «культура» начинается со слова «нельзя», а не с «хочу» или «можно». Творчество — это прежде всего высокий уровень личной ответственности. Нельзя забывать о том, что твоя аудитория — дети и подростки, пожилые граждане со своими устоявшимися воззрениями на мир, люди в том числе глубоко верующие.

— Да, сегодня у нас есть «Стратегия» в масштабе страны, — обратился к присутствующим директор центра «Пермкино» Павел Печенкин, — но этого, на мой взгляд, мало. Остро необходимы федеральные законы о культуре и кино. Мы их очень ждем.

Это высказывание пермского кинематографиста поддержали известные литераторы Прикамья. Они отметили, что «Золотой витязь» дал новый импульс развитию культуры в Пермском крае. А поэт Юрий Беликов пожалел руководство МКФ дополнить кинофорум литературным фестивалем. Самым лаконичным, но тем не менее отмеченным бурными аплодисментами, стало выступление председателя правления Пермской краевой организации Российского союза ветеранов Афганистана, кавалера ордена Красной Звезды Игоря Кузлына. Оно уложилось всего в одну фразу: «Вставай, страна огромная!»

Завершая конференцию, Игорь Гладнев назвал ее диалогом, который привел к подписанию соглашения о сотрудничестве между «Золотым витязем» и краевым министерством культуры. Теперь нужно предпринять следующие шаги — по выработке концепции взаимодействия и соответствующей программы. А первые из них уже сделаны: в Перми открылись три киноклуба «Золотого витязя», им подарены коллекции из 70 лучших фильмов, премированных на МКФ.

Губернатор Пермского края Виктор Басаргин и руководители МКФ приняли совместное решение о проведении в будущем году в Перми Славянского форума искусств. Возрождение лучших духовно-нравственных традиций получит новый мощный стимул.

Виктор БАСАРГИН, губернатор Пермского края:

— В этом году нам посчастливилось принимать МКФ «Золотой витязь» в рамках VII Славянского форума искусств. Это большая честь: кинофорум всегда становится заметным культурным событием — как в нашей стране, так и за ее пределами.

За 25 лет своего существования «Золотой витязь» стал движением, которое напоминает о непреложных нравственных, христианских идеалах, о самобытной духовной культуре славянского мира. Организуя творческие форумы и фестивали, «Золотой витязь» объединил лучших кинематографистов, деятелей театра, музыкантов, художников, писателей и поэтов. А главное — зрителей. Высокий творческий уровень всех форматов МКФ, его нацеленность на укрепление нравственных начал в обществе позволили завоевать преданность миллионов поклонников.

Игорь ГЛАДНЕВ, министр культуры Пермского края:

— «Золотой витязь» не проект, а судьба. Как самого Николая Бурляева, так и абсолютного большинства его соратников и помощников. Фестиваль показывает, что соборность, созидание, совместная деятельность — органичная и единственно правильная форма нашего существования, путь к процветанию.

Хранить веру, народ, стоять на страже границ — главное в российской государственности. И это не зависит от социальной формации, материального благосостояния, национальности, вероисповедания. Потому что весь путь России — созидательный и объединительный. И это — историческая миссия нашей страны. Я очень рад, что между командой Николая Бурляева и Пермским краем завязалась дружба. Мы, безусловно, будем развивать наше дальнейшее сотрудничество. Тем более, что у нас есть сегодня неоднократный участник и обладатель высшей награды «Золотого витязя» — театр «У Моста» Сергея Федотова. Такой же награды ныне удостоен и Пермский губернский оркестр под управлением заслуженного работника культуры РФ, полковника Евгения Тверятинова.

МЕФОДИЙ, митрополит Пермский и Кунгурский:

— Проведение столь престижного фестиваля здесь, на древней пермской земле, неразрывно связано с многими именами святых и образцами православной культуры, — несомненное свидетельство неподдельного внимания к истории и традициям нашего края. Важно и первоначально то, что сегодня началось наше возвращение к истокам, сопротивление безнравственной среде, которая порождается глобальной массовой антикультурой.

Никита МИХАЛКОВ, почетный полечитель МКФ «Золотой витязь», председатель Союза кинематографистов РФ, президент Российского фонда культуры, народный артист России:

— Пермский край одним из первых в стране отмечает Год российского кино, причем таким ярким событием — приемом «Золотого витязя», который всегда был и остается на передовой линии борьбы за душу человека. Это не только престижный кинофестиваль с четко сформулированными принципами, от которых он никогда не отступал. Это своеобразная духовная лаборатория, отстаивающая позицию кинематографа, возвышающего душу человека.

Вот уже четверть века «Золотой витязь» уверенно шагает по земле. География его походов впечатляет: десятки городов России, Украина, Белоруссия, Приднестровье, Болгария, Сербия... А юбилейный свой год МКФ начинает в гостеприимной Перми. Верю, что этот фестиваль станет еще одним прорывом в решении непростых вопросов развития отечественной культуры, поднимет авторитет многогранного российского искусства.

Сергей Никоненко:

«Михалков увидел, что я хожу по деревне босой, и сказал: «Сергея, ты созрел!»»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

16 апреля Сергею Никоненко исполняется 75 лет. Сыграв 220-ю роль на экране, истинно народный, по-юношески азартный артист не спешит подводить итоги.

культура: Над чем работаете?

Никоненко: Играю тренера паралимпийского чемпиона в картине «Со дна вершины» Яны Поляруш. Участвую в антрепризах, выступаю с есенинскими моноспектаклями, готовлюсь к творческому вечеру в Доме кино. Год назад занял пост президента актерской гильдии Союза кинематографистов, но успехами похвастаться пока не могу. Считаю, гильдия должна решать не только житейские, но и творческие вопросы, влиять на кинопроцесс. Конечно, если режиссер не хочет взять артиста, никто его не заставит, но нам нужно предлагать постановщикам сценарии и актеров. Если не устраивает — вызывать следующего.

культура: Вы боец и Ваша биография с первых же страниц напоминает военный роман. Сергея Никоненко можно назвать участником Великой Отечественной?

Никоненко: Я родился в центре Москвы, а через два месяца, 21 июня, папа отправил нас с мамой на малую родину — под Вязьму. Только добрались, началась война. Нужно было немедленно выезжать обратно, а мама верила, что отразит аггрессора малой кровью, могучим ударом, и задержалась. Но, как говорил Василий Теркин: «Немец был силен и ловок, ладно скроен, крепко шит, он стоял, как на подковах, не пугай — не побегит!». Спусти пять дней Москва была закрыта, попасть туда можно было только по вывозу. Отец ушел на фронт, в столице нас никто не ждал. Так и остались в родственных деревнях. В середине октября в село вошли немцы. У нас посеялись автомеханики, резали гусей, а кур не трогали — любили сырые яйца.

Фашистов отбросили, прошел слух, что в соседнюю деревню вернулись советская власть. Спеленав меня, мама махнула туда и встретила друга отца по охоте — секретаря райкома, командира партизанского отряда Ивана Наумовича Петракова. Он сказал: после Нового года будем вас переправлять на Большую землю. До самой весны мама оставалась в партизанском отряде — общивала, перевязывала, готовила.

В конце марта появилась возможность перейти линию фронта, командир махнул рукой на дальний лес — кто первый? Мама и я на плащ-палатке от воронки к воронке поползли вперед. Нас заметили, открыли минометный огонь. А когда выбрались к своим, с ней пообщался особист. Выписанная Петраковым бумага его не впечатлила, и потом от мамы долго не отставала. В 43-м отца ранили, а поскольку ему уже исполнилось сорок пять лет, его перевели в пожарную охрану. Отец вызвал нас в нашу коммуналку на Сивцевом Вражке. Служил он в пожарной части на Собачьей площадке за Театром Вахтангова, мы ходили к нему за керосином, иногда заглядывали в Филипповскую церковь на Ар-

бате. Я запомнил там одну слепую бабушку. Много лет спустя ее прозвали как Матрону Московскую. Оказалось, с 1942-го она прожила восемь лет в Старокопосинском переулке. Кажется, с утра до вечера сидела в храме слева от входа, к ней было не пробиться. Помню Пасху 1945 года, откуда-то взялись куличи... Из чего — не знаю, но и мне дали крохотный куличик и три яичка. Я замешкался и поставил на длинный стол свой узелок. А батюшка замаяхулся кропилом и как рявкнет раскатисто: рразвяза-а-а!

культура: Что сформировало Ваш характер?

культура: Девочка. Нет, вру, сцена. В первом классе мама будущего поэта Саши Тихомирова выбрала меня и еще шестерых ребят изображать Петрушек: «Тии-диди-диди, пришел Петрушка, тии-диди-диди, как весел я, тии-диди-диди, вот моя погремушка, а на ней бубенчики звенят!» Придурился слегка — все в одну сторону топаят, я — в другую, а она сказала, что выступал лучше всех. Праздновали Новый, 1950 год, я был самым маленьким в классе, и меня выбрали Снегурочкой: паричок, косички, пальчик, юбочка, подрумянили щечки. Встреча гостей, все удивлялись: ах, откуда такая замечательная девочка? Никто не узнавал. Потупившись, пища: я из соседней школы...

Но праздники были редки. Можно сказать, я вырос на помойке. Да не на простой, а на мидовской. Что-бы добраться до нее, приходилось помогать дворнику чистить снег, и за это он открывал волшебный сарай с громадными тюками, набитыми конвертами с марками...

культура: Вы могли стать подпольным миллионером!

Никоненко: О таком счастье в те годы не мечтал. Приходил домой с оттопыренными карманами, на пару линчиконок — не дай Бог оторвать зубчик — добывал сокровища. Весь мой стол был забит марками. Хотел девочку в кафе пригласить — бежал в «Филателию» к Бородинскому мосту.

культура: Самые дорогие экземпляры?

Никоненко: Тогда только прошла коронация Елизаветы II. Двадцать разноцветных марок с ее изображением назывались серией, их у меня было немерено! Серию меняли на протекторат, два протектората — на одну колонию. Африка котировалась высоко: Берег Слоновой Кости, Нигерия, Мадагаскар. Больше всех стоил фашистский Парагвай. А потом обменял все свои «протектораты» на коллекцию марок первых лет советской власти. Они пользовались за рубежом сумасшедшим успехом. Бывало, отстану от делегации, загляну в тамошнюю «Филателию» — отрывали с руками...

культура: Вы человек азартный?

Никоненко: Да, играл в покер, много выиграл и решил завязать в 1973 году. Главной страстью с детства лет все-таки был театр. Я шел чью-то контрамарку, подделал ее и стал ходить бесплатно в Театр Маяковского. Но больше всего любил спектакли в Вахтанговском. Главным кумиром был Николай Олимпиевич Гриценко — равно- го ему не знаю, хотя видел в Ма-

лом «Дачников» и «Бракосвер» с Борисом Бабочкиным и Михаилом Романовым в «Живом труппе».

Они были друзьями со студенческих лет, читаю их переписку — хотелось до слез. Миша писал Боре: «Утвердили на роль Федя Протасова, и у меня буквально открылось второе дыхание, я заболел Толстым!» А тот в ответ: «Оставь немедленно эту затею, ты же можешь играть Протасова, ты же интеллигентный человек, у тебя нулевой темперамент!» Романов сомневался: «Ах, Боря, вот уже пятая репетиция, и режиссер убеждает, что у нас все получится». Когда о спектакле зашумели, Бабочкин отговаривался: «Ноги моей не будет, я слишком люблю тебя, чтобы видеть твой позор!» Но не выдержал — бочком пробрался в зал и прослезился: «Миша, ты — гениальный артист, ты совершил по-

лному подработать на втором плане. Привел на пробы, посадил в уголке. Герасимов, репетируя, поглядывал на сорокалетнего «строгую юношу». Поинтересовался у ассистентки: что за артист? Та рукой махнула: да какой там артист, «кушать подано!» «Жаль, жаль, — бормотал Сергей Аполлинариевич, — уж больно глаза хороши!» И так раз пять, а в конце попросил загримировать Глебову Мелеховым.

Все смирились с капризом мэтра. На другой день группа была в шоке. Герасимов вспоминал, как поднимался к себе на второй этаж, а на него шагал, надвигался, словно туча, шолоховский Гришка. И за ним вся съемочная группа. Он прямо остолбел — испугался, что «кушать подано» откроет рот и мираж растает. Потом хвалил: «Петя оказался хорошей обезьяной! Первую серию с моего показа

двиг, меня осенило: Протасов же — «живой труп», это и есть нулевой темперамент!»

Это были фантастические люди, я мечтал прикоснуться к их миру. Увы, меня не брали ни в одно из четырех театральных училищ.

культура: Зато оценил Герасимов. Как ему удалось воспитать блестящую плеяду артистов?

Никоненко: Сергей Аполлинариевич был удивительно чуткий художник. Он часто вспоминал, какое потрясение испытал в 33-м году, посмотрев барнетовскую «Окраину», эту безобудно, озорную игру юного Крюкова. На Западе еще не было голливудской улыбки, а у нас была! Но главное — как там общались артисты, на каких нюансах играли! Вот эту исконную простоту, народность, Герасимов «увел» в «Семеро смекаль» — фильму восьмидесяти лет, а он смотрится на одном дыхании... Я «брал» его обширный репертуаром, но, вручая студенческий билет, он охладил мой пыл. Сообщил, что считает меня условно пригодным, и попросил избавляться от штампов.

Однажды Сергей Аполлинариевич пришел на курс и сказал: «Ребята, вы прекрасно играете, но еще лучше у вас получается просто разговаривать. Давайте попробуем импровизировать!» Мы начали болтать, и он гонял нас семь дублей (в кино редко делают больше двух).

культура: Щедрым на отценки, скупой на приемы режиссер «Молодой гвардии» и отец «Дочек-матерей» — словно два разных человека. Получается, общение с молодняком настраивало его профессионально зоркость?

Никоненко: Это так. Однако разный-то разный, но мы видели уже два новых «Тихих Дона», а к его шедеврам никто и близко не приближился. Знаете, почему? Он восемь лет на двух курсах репетировал роман Шолохова! И вновь случилось чудо. На роль Григория Мелехова был утвержден Александр Шворин. Он играл в Театре Станиславского, занимал одну гримуборную с Петром Глебовым и предожил

ему подработать на втором плане. Привел на пробы, посадил в уголке. Герасимов, репетируя, поглядывал на сорокалетнего «строгую юношу». Поинтересовался у ассистентки: что за артист? Та рукой махнула: да какой там артист, «кушать подано!» «Жаль, жаль, — бормотал Сергей Аполлинариевич, — уж больно глаза хороши!» И так раз пять, а в конце попросил загримировать Глебову Мелеховым.

Все смирились с капризом мэтра. На другой день группа была в шоке. Герасимов вспоминал, как поднимался к себе на второй этаж, а на него шагал, надвигался, словно туча, шолоховский Гришка. И за ним вся съемочная группа. Он прямо остолбел — испугался, что «кушать подано» откроет рот и мираж растает. Потом хвалил: «Петя оказался хорошей обезьяной! Первую серию с моего показа

считал, вторую редко к нему подходил, а вот третья, самая драматичная, — это целиком авторская актерская работа.

культура: А Вы хорошая обезьяна?

Никоненко: Девоч и ловко разыгрывал. Звонил по телефону на 8 Марта и вальсировал, глуховатым баритоном интересовался: «Чем живете, обрели счастье в личной жизни или бедствуете в одиночестве?» Они моему «Герасимову» немало тайн доверяли, потом жутко обижались. Но быть обезьяной скучно. Играть ты совершенно не умеешь, ты живешь — вот высшая похвала для актера.

культура: В Вас мастер верил?

Никоненко: Еще как! Мой путь в профессию начался на севавтопольской Графской пристани, в первый съемочный день картины «Люди и звери». Герасимов отмечал съемки: актер Никоненко работает не может, он монументально заигрался! А роль в «Журналисте» Сергей Аполлинариевич писал уже специально под меня.

культура: Вы всю жизнь прожили на Арбате. Что он для Вас значит?

Никоненко: Я никогда не злялся бы восстанавливать квартиру первой гражданской жены Сергея Есенина Анны Изрядновой, ныне Есенинский культурный центр, если бы не соседи. В нашем дворе жил Пушкин, спустя сорок лет сюда же въехал брат Петра Чайковского, тут часто гостил композитор. На углу Арбата и Денежко переулка — Андрей Белый, этажом ниже — историк Соловьев и его сын, известный философ, к которому заходил Лев Толстой. В доме справа останавливался Блок. Тут же за углом — Вахтангов, Нестеров. Сейчас у большинства Арбата ассоциируется с писателем второго эшелона Анатолием Рыбаковым. Ну и с Булатом Окуджавой.

культура: А у Вас на раскладушке не чевалы Шпаликов, Задорнов и Шукшин...

Никоненко: Не от хорошей жизни... Кем был Василий Макарович по 65-й год? Бомжом! Через окно проникал во вгиковскую обща-

Евгений Водолазкин: «В стремлении оплакать прошлое надо быть умеренным»

Дарья ЕФРЕМОВА

Больничная палата, ранние сумерки, вертикальная планка рамы сливается со стволом дерева. Тикают ходики, точь-в-точь как в старом доме, где бабушка, прихлебывая чай, читала заболелшему инфлюэнцей гимназисту «Робинзона Крузо»... Недавно появившийся в продаже «Авиатор» (редакция Елены Шубиной, «АСТ») совсем не похож на «Лавра», в одночасье превративший академического филолога Евгения Водолазкина в топового автора. «Культура» поговорила с писателем о славе русского Борхеса, бессмертии и ностальгии по недавнему прошлому.

культура: Ваш роман построен так, что добравшись чуть ли не до середины, все еще не разгадываешь сюжетной завязки, но этого как будто и не требуется. Герой очутился в 1999 году на больничной койке, не помнит даже собственного имени (доктор называет его Иннокентием Петровичем Платоновым, тут иронизирует, здорово, мол, уважаемые), а дважды входит в одну реку — вредно. В «Лавре» хотелось предложить нечто экзотичное, непохожее на наше общественное устройство (действие разворачивается на Руси конца XV века), здесь же намеренно взяты близкие и понятные нам времена. Детство в начале прошлого века, гимназическая юность, революция, 1920-е годы, Соловки. «Авиатор» решает совсем другие художественные задачи.

Водолазкин: Вот и один американский журналист недавно сказал: «Вы в сложном положении, потому что от Вас все ждут второго «Лавра», а писать его ни в коем случае нельзя». И он был, конечно же, прав. Каждый роман — отдельный мир. И раз уж писатель — демиург и ему дан дар создавать, то делать надо только что-то новое. Печатают, как штампованные прикипи, однотипные книжки неприлично, а дважды входит в одну реку — вредно. В «Лавре» хотелось предложить нечто экзотичное, непохожее на наше общественное устройство (действие разворачивается на Руси конца XV века), здесь же намеренно взяты близкие и понятные нам времена. Детство в начале прошлого века, гимназическая юность, революция, 1920-е годы, Соловки. «Авиатор» решает совсем другие художественные задачи.

культура: Главная роль Вашей жизни?

Никоненко: Есенин в картине Урудевского «Пой песню, поэт...», вот уже 45 лет Сергей Александрович меня не отпускает. Утвердил меня сам худрук творческого объединения Михаила Ромм. Он видел поэта при жизни и сказал: вот этот парень — вылитый Есенин. К его мнению очень прислушивался. Если в чем-то сомневался, советовался с лучшим другом Охлопковым. С легкой руки последнего во ВГИК и попал Шукшин. Ромм терпелся: что за чудо? Парню уже 25, а «Войны и мира» не читал. Говорит: толстая книжка, некогда было, я директором школы служил. Что-то не сходится. Василий начал перечислять: а дрова достать, а наколоть, то да се... Охлопков сам был сибиряк, сказал: бери!

Но самым неожиданным открытием Михаила Ильича стал Тарковский, Ромм не устоял пораженный: как же я мог разглядеть в этом пижоне режиссера? Андрей и правда был натуральным фарцовщик — приносил во ВГИК джинсы, раскладывал на подоконнике в фойе первого этажа. Я приценивался: что за материя, как тряпка, без заклепок. А он шепелявил: «Пойские жижи, пойсские, без заклепок! Не берес? Ну и напасно, напасно!» Его долго не принимали всерьез, но все поразило «Иваново детство». Вгиковцы снимали этикие ландшафтные пасторали типа «Мальчика и голубя», и вдруг увидели жестокою, мощною, мужскую драму.

культура: Приглашал сниматься?

Никоненко: Звал сыграть колокольного мастера в «Андрее Рублеве», а я ему: у тебя уже есть, лучше Бурляева разве Борисуку найдешь? Он не унимался, резко переменял на вы: есть и другая роль. Я отрезал: другую не хочу! И Фому сыграл Миша Кононов. Сейчас понимаю: надо было соглашаться... Первые три картины Андрея — шедевры. Рядом для меня стоит только михалковская «Неоконченная пьеса для механического пианино», какая легкость от и до! Но любимым режиссером остается Шукшин, он и благословил меня на профессию.

культура: Главная тема в романе, на мой взгляд, не историко-политическая, а философская — сосуществование времен в каком-то марксовском метапространстве. И герой, вопреки названию, не авиатор, его перелет другого свойства: в рамках научного эксперимента его заморозили в жидком азоте в начале 30-х, а «оживили» на излете 90-х. Самое удивительное, Платонова совершенно не впечатляет прогресс. На телевидении, говорит, все веселые, игривые и какие-то убогие, шариковая ручка — тот же грифельный карандаш, а когда рассказывают о космонавтах, похоже, вообще не верит.

12 **Водолазкин:** Моего героя поражает иное. Что не слышно больше рессорной коляски, которая проезжает по мостовой, что современные «простенькие» автомобили совершенно вытеснили прежние, красивые, что в домах нет былой монументальности, какие-то они легкие, много стекла, металла, иногда архитектурной мысли не понять. Человеку интереснее и дороже то, с чем связаны его воспоминания, эмоции, а сами по себе достижения ничего не значат, они чужие, отвлеченные: ну есть и есть.

Так что мой роман, если и исторический, то о той истории, которая не войдет ни в один учебник. Как пахла дубовые панели в Морском департаменте, как с финским акцентом кричали молочники на Охте, как бесконечно чинили торцовую мостовую, потому что деревянные пашки — те самые торцы — быстро выходили из строя, стук раздавался в городе с утра до вечера. Кроме всего прочего, эти описания — попытка передать ностальгию по ушедшему. Поэтому и взяты близкие, понятные нам времена. Те времена, которые еще находятся на расстоянии вытянутой руки, которые еще чувствуешь. Даже в стремлении оплывать прошлое надо быть умеренным — нельзя уходить на много столетий назад. Тосковать у гробницы фараона или у развалин Коллизея — нелепо.

культура: Манера изложения у Вас старорежимная: неторопливая, описательная. Про эту дачную жизнь — очень убедительно. Как вчерашние мужчины толкали телегу с пожитками, застрявшую на мельничной плотине над Орехом, как в саду накрывали чайный стол, а по пятницам на «вечерней станции» женщины ждали возвращавшихся со службы мужей, которые делились на два вида: дачных мужей и шампаньников. Первые приезжали к семье каждый день, а вторые — только на выходные. Откуда у Вас такие подробные сведения, не из архивов же?

Водолазкин: Конечно, нет. В значительной степени взял этот материал из воспоминаний старых петербуржцев. Кроме того, дачи на Финском заливе описаны Чуковским, он там часто бывал, приезжал в гости к Репину. Что до Сиверской, то я временами не подаю от нее живу. Удивительно место, описанное в «Других берегах», своего рода потерянный рай, куда Набоков мечтал вернуться, но так и не смог. Недалеко оттуда — «Дом станционного смотрителя» — вся русская литература, как и положено, налицо. Это литературное пространство все еще живо, оно существует в реальности.

культура: Тема потерянного рая остро чувствуется в романе, хотя и не так, как в «Окаянных днях».

Водолазкин: Самое щемящее, что я читал на эту тему — «Лето Господне». История в бытовых деталях, в сервировке стола, звуках, запахе краски на фасадах, манере говорить, шутить. Что-то объемное, осязаемое, близкое и скоротечное. Только что было, и больше этого нет. Любая оценка может быть дана, когда ты находишься уже за пределами времени, обстоятельств. Не только в литературе, но и в жизни. Иногда думаешь, ну что за период, такой ужасный, черная полоса, скорее бы прожить эти дни, месяцы, а потом, лет через пять, понимаешь: да это же прекрасное время, несмотря на стесненные обстоятельства, я был очень счастлив. А то, что казалось радостным, благополучным, на самом деле может не оставить особых впечатлений. Мой роман — о бесконечной тоске по ушедшему, о ностальгии.

культура: Борхесовская тема проклятия бессмертием? Не зря Вас с ним сравнивают?

Водолазкин: Ну, такого проклятия никто из нас еще не удастивался. В христианском смысле, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Сначала меня это рассмешило, но потом подумал, у нас, в России, действительно метафизический взгляд на

смысл, это благословение. А меня с кем только не сравнивают. Опять же в Америке сказали: «Мы не знали о существовании русского магического реализма». Говорю: «Я тоже». Оказалось, они причислили к этому жанру «Лавра».

Нина Гуляева:

«Езжу по Подмосквовью и думаю: где-то здесь лежит мой папочка»

Татьяна УААНОВА

У старшей актрисы МХТ им. Чехова Нины Гуляевой, вдовы Вячеслава Невинного и мамы Невинного-младшего — большой юбилей. Даром, что эпизод «старшей» — совсем не про нее. Нина Ивановна бодр духом, хорошо выглядит, выходит на сцену, планирует новые работы. И мечтает через три года отметить 65-летие службы в театре.

культура: Юбилеев отчаянно не любите, но коллектив не мог не поздравить Вас — устроил выставку «Бриллиантик Художественного театра».

Гуляева: Да? Еще не видела. Я же просила ничего не делать. Просто ко мне очень трепетно относятся — уходящая натура. Старше только Кира Головки, но она лежит дома... Бриллиантом, нашей звездочкой меня называла Алла Константиновна Тарасова. Я ведь пришла травести — маленькой, худенькой. Старики меня обожали. И учили. «Ты чего сразу всю фразу выпаливаешь?» — настаивала Топорков, когда я играла Майку в «Платоне Кречете». — Намажь пудрой лицо, словно мукой, ты же блинчики печешь. Говори по одному слову. Задыхайся, будто бегаешь...» «Видишь будку суфлера?» — спрашивал Грибов. — Если отойти вправо на три шага и отодвинуться на три шага назад — хоть в живот говори, в любом месте зала будет слышно. А вот там ничего не произноси — яма! Алла Константиновна повторила: «Не опускай голову — на галерке увидят только твою затылок». Это все ерунда, ремесла. Главное — владеть залом. Вот чему учишься годами — кожей чувствовать зрителя и получать кайф. Но этим секретом даже старики не делились. Такое не расскажешь. Как сделаешь паузу — и мертвая тишина! «Эх, душа моя [пауза], на одну смерть [пауза]/лекарства нет», — говорит моя Марфа в «Дворянском гнезде». И я нервно чую, как доходит эмоция — мысль. Как увлажняются глаза пожилых в передних рядах, понимающих, о чем речь. Как пробирает даже мужиков. Вот оно, сопереживание. Написал же Ванечка Тургенев такую фразу 160 лет назад...

культура: У Вас ведь партнеры были — весь цвет старого МХАТа!

Гуляева: У каждого портрета в нашем фойе могу остановиться и рассказывать. Марк Прудкин. Михаил Бодуман. Леся Харитонов — вот судьба в 1950-е годы была очень популярным, много снимался. А потом его все забыли. Борис Ливанов. В одном спектакле я должна была прыгать к нему. Но вскоре забременела, живот рос, скакать стало тяжело. Сколько могла, играла, но потом все-таки ушла в декрет. На мою роль было решено ввести другую актрису. Ливанов сыграл с ней один раз и сказал: «Буду ждать Нину». И через 3–4 месяца после родов я вернулась. Он меня обожал. Замечательный был человек! Добрый-добрый... Все большие мужчины и Славка мой таким были. Зла не помнят.

культура: Сегодня критики называют 50–60-е годы неудачными для МХАТа: мол, и билеты продавали в нагрузку, и ходили туда только командировочные и гости столицы...

Гуляева: Ага!.. Искусства не было, МХАТ — не театр, артисты ужасные. Кто такие Ливанов, Тарасова? И можно ли вообще говорить об актрисе, которую любил Сталин?.. Между тем театр не соглашался на зарубежную поездку, если не было договоренности, что труппу примет президент страны. Тралк с самолета, когда мы прилетаем, подавали такой же, как сейчас Путину. Встречали с оркестром. А в театре работали 11 режиссеров, и я, например, была занята с утра до вечера... Меня вот сейчас здесь бояться. Знаете, почему? Понимают разницу — что было и что есть. Многие профессионально не тянут. И опасаются, что им об этом скажут.

культура: Но ведь Ефремова назвали как будто спасать ситуацию?

Гуляева: Как будто... Старики предлагали его кандидатуру. Любили Фурцева поддержала. А она заявила: придумай только со своим «Современником». Однако сразу за

ним никто не пошел — позже подтянулись. Олег начал ставить. Первыми были «Сталевавары». Открывается знаменитый занавес с чайкой, на сцене — несколько печей. Ефремов эффектно начал — сталевавары в очках, шляпах. Крики. Гуля... Словом, был успех. Спустя несколько лет он взялся делать спектакль про Ленина. Хотел пригласить известного актера, но раз игравшего в кино. Но решил попробовать Калягина. Кто только его не отговаривал. Саша ведь мягкий, улыбочный, теплый такой... дядя Ваня. У него были комедийные, характерные роли. Но чтобы патетика?! К слову, прежде у нас Ленина играл Борис Смирнов, и у него была реплика: «Атаковать надо ночью. Эсеры медлят, мы — не будем...» Что уж с ним случилось, не знаю, только однажды он как заорет со сцены: «АКОТовать надо ночью. Эсеры медлят, мы — не будем...» Зал загудел, зрители стали сползать с кресел... В общем, когда Ефремов спросил про Калягина, кажется, только я его поддержала: «Бери, у него есть нерв». И Саша сыграл так, как никто от него не ожидал.

культура: Вы с Ефремовым были на дружеской ноге, раз он у Вас совета спрашивал?

Гуляева: Скорее, моя мама. Мы жили на одном стояке: он на третьем этаже, мы — на пятом. Мама дружила с его отцом, два старика, они вместе ходили на улицу, и чтобы не упасть, поддерживали друг друга. Гуляли в скверике, молились в нашей церкви на Неждановой. Олег же по утрам частенько захаживал к нам: «Евдокия, налей-ка...» — мама делала чудесный клюквенный морс. Он молча выпивал пол-литра, а то и литр. Она молча сидела рядом. После чего он шел в театр. А вечером мог позвать к себе — у нас еще не было цветного телевизора.

культура: Вы ведь не сразу попали в этот дом на Тверской? И, кажется, должны были въехать именно в ефремовскую квартиру, но уступили ее худруку...

Гуляева: Да, Наташа Селезнева подсобила. И Олег сразу позвонил: давайте, ребята, я вашу квартиру заняла, а наверху вон освободилась. Так, через полгода мы стали соседями. В этом доме многие актеры жили. И все дружили. В Новый год идешь по подъезду — народ в тапочках, в халатах, все хо-рошее... Правильная тогда политика была — семить актеров поближе к театру. Если освобождалась квартира, Моссовет давал ее кому-то из наших. Чтобы не опаздывали. Не трагично время на дороге. Утром приходим на работу — и сразу в буфет. Завтракать. Дома никто не готовил. А в театре нас ждала замечательная Фаина: «Ой, у меня сегодня такая рыбка (ветчинка) хороша. Сейчас бутербродики сделаю...»

культура: Вашего мужа Вячеслава Невинного больше знали по кинолентам, хотя он тоже служил во МХАТе. А у Вас роман с экраном не сложился?

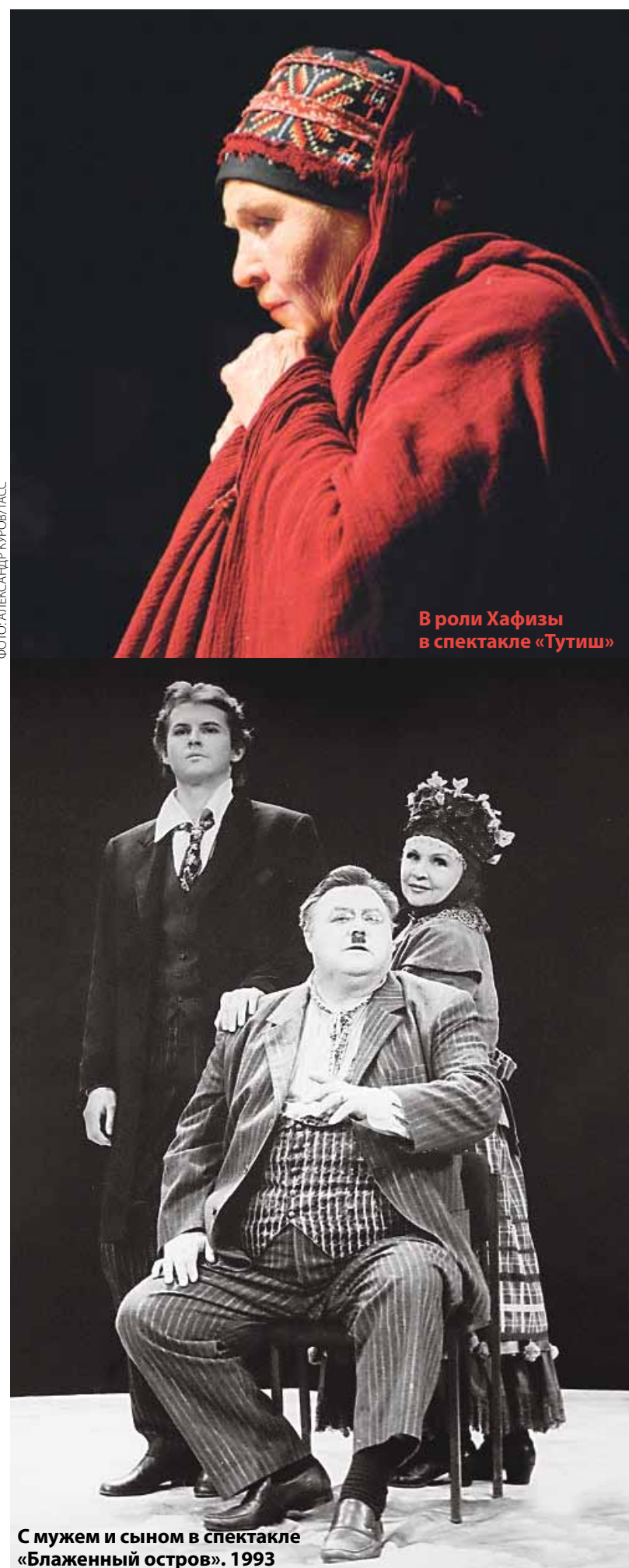
Гуляева: Поначало снималась. Но вообще-то я и в артистки пошла, чтобы рано не вставать. Сова! В кино ведь надо в шесть утра просыпаться, чтобы ухватить режим. Приехали — не успели, солнце ушло... Все ложатся спать, в пять вечера — снова грим, опять пытаемся что-то ухватить. Зато я работала на радио, озвучивала мультфильмы.

культура: А также Анастасию Вертинскую в «Человеке-амфибии» и «Алых парусах»...

Гуляева: Она была очень красивой, но немного шепелявила. А потом все писали: появилась замечательная актриса — красоты необыкновенной. А какой голос у нее, как говорит! Такая богатая натура! Сразу посыпались предложения. Театр Пушкина тут же схватил ее, хотя она еще нигде не училась... «Нина, ты открыла мне путь», — признавалась Настя. У нее и гримерка во МХАТе была рядом с моей. И диван она мне своей отдала, уходя из театра...

культура: У Вас могло быть в кино много ярких ролей.

Гуляева: Нет. Интересно было только с Райзаном. От театра же получала физическое удовольствие. Мне нравилось перевоплощаться: утром кукава Суок, вечером — старуха. Помню, репетировали

С мужем и сыном в спектакле «Блаженный остров». 1993

ем с Валей Дементьевой «Последний срок». Я говорю: «Какие-то мы с тобой городские получаемся. Надо что-то придумать». В Литературном институте мне сделали копию записи диалектов, распросе- сегодня такая рыбка (ветчинка) хороша. Сейчас бутербродики сделаю...»

культура: Вашего мужа Вячеслава Невинного больше знали по кинолентам, хотя он тоже служил во МХАТе. А у Вас роман с экраном не сложился?

Гуляева: Поначало снималась. Но вообще-то я и в артистки пошла, чтобы рано не вставать. Сова! В кино ведь надо в шесть утра просыпаться, чтобы ухватить режим. Приехали — не успели, солнце ушло... Все ложатся спать, в пять вечера — снова грим, опять пытаемся что-то ухватить. Зато я работала на радио, озвучивала мультфильмы.

культура: А также Анастасию Вертинскую в «Человеке-амфибии» и «Алых парусах»...

Гуляева: Она была очень красивой, но немного шепелявила. А потом все писали: появилась замечательная актриса — красоты необыкновенной. А какой голос у нее, как говорит! Такая богатая натура! Сразу посыпались предложения. Театр Пушкина тут же схватил ее, хотя она еще нигде не училась... «Нина, ты открыла мне путь», — признавалась Настя. У нее и гримерка во МХАТе была рядом с моей. И диван она мне своей отдала, уходя из театра...

культура: У Вас могло быть в кино много ярких ролей.

Гуляева: Нет. Интересно было только с Райзаном. От театра же получала физическое удовольствие. Мне нравилось перевоплощаться: утром кукава Суок, вечером — старуха. Помню, репетировали

спрашиваю: «Что Вы так расстраиваетесь?» — «Ниночка, я ухожу. А у нас больше никого нет. Ко мне приводят девочек, мальчиков. Они читают свои стихи, повести... Это ужас! Талантов нет...» Как жаль, что он не узнал Наташу Ключареву, автора спектакля «Деревня дураков», у нее такой текст! Совсем молоденькая, но так же болеет за Россию, как когда-то Валентин Григорьевич...

Эх, пропала связь времен. Очень упало искусство, актерское ремесло. Вот у Станиславского был ученик — Вахтангов. А сейчас где ученики? Не то что гений — профессионалов нет. Когда-то преподаватели Школы-студии МХАТ выезжали в провинцию: «Алло, мы ищем таланты». Ваня Тарханов ездила, Владимир Богомолов... А какие спектакли были! Мне довелось играть в «Трех сестрах», сделанных руками Немировича. У Тани Дорониной до сих пор идет «Синяя птица» Станиславского. Приезжают его родственники из-за границы — их ведут в наш театр. И никто не говорит им про другую МХАТ, где можно посмотреть гениальную постановку их предка.

культура: Вы сами-то почему пошли в Школу-студию МХАТ?

Гуляева: А я родилась, и все уже знала, что я актриса. Мне было года три, мы с мамой и тетей шли к метро. А впереди брел пьяный. Он подходил к краю тротуара, заворачивался на нее руками, дышал... И

Дарья ЕФРЕМОВА

16 апреля отмечается Всемирный день голоса. Как говорить, чтобы быть услышанными, разбирается корреспондент «Культуры».

Политика у микрофона

Голоса, способные потрясти мир, зазвучали в начале 1930-х — с массовым распространением радио. Сталин, Молотов, Черчилль, Рузвельт, диктор Третьего рейха — теперь речи политиков раздавались не только с трибун. Благодаря волнам, детекторам и дифракции в XX веке стали возможны немислимые прежде карьеры. Так, главный пропагандист нацизма Йозеф Геббельс, хромой и болезненный, прославился как вдохновенный ритор: бойкот еврейских фирм и магазинов, публичное сожжение книг на Оперной площади в Берлине — призывы к этим акциям звучали из всех репродукторов Германии.

О начале страшной войны против нашего народа и о долгожданной Победе человечеству также сообщил радиоприемник — голосом Левитана. Обладателя тембра редкой красоты большинство советских граждан в лицо не знало, однако это не мешало слагать о нем легенды. Говорят, однажды у Сталина спросили, когда закончится война. Он ответил: «Вот как Левитан объявит, так и кончится». Сам Юрий Борисович главным своим богатством считал два чехмодана с письмами радиослушателей.

«Это были конверты, хранившиеся в себе восторженные признания в любви, благодарности за его работу, исповеди фронтовиков, рассказывающих о том, как его голос прибавляет им силы сражаться с врагом на фронте, как вселяет в них веру в победу, — вспоминает писатель, публицист и биограф Левитана Юрий Белкин. — В одном из них солдат рассказывал, как Левитан спас ему жизнь. Дело было так. Боец на острове Рыбачьем охранял военный склад. И вдруг услышал из дежурного помещения голос диктора. Подумал: видимо, Левитан какое-то важное сообщение читает, и направился к репродуктору. Только начал слушать — вдруг огулистый взрыв. Немечка авиабомба угодила как раз в то самое место, где он несколько минут назад стоял. «Вот так, благодаря вам, я остался жив», — поведал солдат диктору свою удивительную историю. И таких необыкновенных историй было не счесть. В другом письме солдат написал: «Товарищ диктор! Занял еще один город. Мы идем на Запад к логову врага. Берегите голос. Работы вам прибавится». В своих искренних, горячих посланиях

И ангельский

БЫТЬ ДОЛЖЕН ГОЛОСОК

ФОТО: PHOTOPRESS

законы жанра: культура речи, эмоциональная включенность, знание предмета, понимание логики текста, контакт с аудиторией, умение «считывать» ее настрой и нужды, владение голосом, попадание в пространственно-временной контекст.

Последнее — особенно важно. Ведь, если кто-то из современных политиков будет выступать в экзцентричной манере ораторов 30–40-х — срываться на крик, отчаянно жестикулировать, слишком активно пользоваться мимикой, он едва ли добьется расположения электората. В лучшем случае вызовет любопытство, в худшем — рассмешит. Если взять на вооружение «весомую» манеру цедить слова в духе членов Политбюро, сегодняшней слушатель этого просто не выдержит. А значит, нужен какой-то другой «ход».

К примеру, нынешний президент России Владимир Путин говорит вполголоса, спокойной, без излишней драматизации, но при этом достаточно быстро, хотя не скороговоркой, по существу и содержательно, без слов-паразитов и зависаний. Такой плотный речевой поток заставляет слушателей мобилизоваться — кажется, что если отвлечешься, пропустишь что-то важное или не уловишь суть. Умеренный темп придает голосу устойчивость и всему сказанному — значимость. А продуманные паузы создают эффект достоверности, утверждают эксперты.

«Говорить негромко и при этом энергично — тренд последних десятилетий, подхваченный и театром, и кинематографом, — поясняет преподаватель сценической речи ГИТИСа и Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Ми-

Аркадий, говори красиво

Для начала вам следует «поймать» свой природный голос. В момент безудержного смеха, стопа или вдоха он приобретает особую силу, надежность и громкость. Сместь, попробуйте положить руку на диафрагму — почувствуйте, как она вибрирует, давая сильный импульс, снимая лишнее напряжение со связок.

Положите ладонь на грудь, ощутите вибрацию, постарайтесь усилить звук и продлить его как можно дольше. Таким образом, вы обретете сильный голос. Хотите живого, теплого тембра — говорите с придыханием. Вы сами удивитесь новому звучанию, и оно наверняка вам понравится. При этом попробуйте расслабить гортань, губы и нижнюю челюсть для запуска нижнего резонатора — ваш голос приобретет глубину, бархатистость и объем.

Чтобы облегчить задачу постановки голоса, воспользуйтесь диктофоном. Он даст возможность исправить интонацию.

Интонация утверждения подразумевает, что фраза начинается на высоком тоне и заканчивается на низком. В качестве упражнения произнесите: «Это я!» Первое слово говорите на высокой ноте и громко, сделайте небольшую паузу и на слове «я» опустите тон, чтобы ни у кого не возникло сомнения в вашей правоте.

— Если в конце утверждения голос опускается недостаточно низко и без удара, то слова звучат неуверенно.

— Если голос опускается низко, но с сильными ударами в конце, вместо уверенности собеседник почувствует давление с вашей стороны, что вызовет неприятие.

— Если голос опускается низко, но в последний момент срывается вверх, это производит впечатление недоговоренности.

— Если голос опускается низко, но после упора продолжает снижаться, это смягчает интонацию, дает сигнал о том, что вы готовы уступить.

— Если вы научитесь применять интонацию утверждения правильно, ваши слова будут восприниматься всерьез и иметь вес.

помощью интонации, звуковысотного, силового и темпового диапазона. Выделить акценты помогают короткие паузы. Правильно расставленные, они содержательны, так как предполагают внутреннее звучание, проговариваемую про себя мысль. Разумеется, паузы не стоит путать с зависанием, когда человек говорит-говорила, да вдруг потерял нить и не может вспомнить. Это «рабочая» противоположность образом, указывая на растерянность оратора».

Кстати, по наблюдениям фонолога, чтобы вывести из себя среднестатистического жителя мегаполиса, достаточно сделать несколько неприятных затяннутых пауз. Прием обожает коллекторы: «Эт-И-ваано-ва Ма-ри-я И-ва-нов-на? Здрав-стуй-те. Ме-ня за-авут...». Несколько секунд такого тона, и должник начинает лихорадочно соображать, как бы ему поскорее «откупиться» от нового визита.

Что касается частот, то большинству из нас приятнее низкие голоса. Они вызывают представление о надежности, родительской опеке, намекают на подсознательную эмоциональную связь. Тихие голоса

гугт выступать в самых разных стилистических и при этом держать зал, то невыразительная манера способна похоронить даже самые оригинальные умозаключения. Звучит она всегда примерно одинаково: высту-пающий часто запинается, вставляет «вот», «значит», «так сказать», повторяет один и тот же тезис несколько раз подряд. Выдает, конечно, и голос — он дрожит, выходит из привычного диапазона, интонация «гуляет» вверх-вниз.

«Неловкой кажется и слишком жесткая, авторитарная, слащавая и вообще любая наигранная речь. Если чувствуется фальшь, доверие моментально улетучивается, — отмечает психолог Илья Шабшин. — Существует масса ситуаций, когда ключевую роль играет не что сказано, а как. Будет ли эффективен оклик «Стоять!», «Отпусти!», зависит от характеристик голоса: громкости, четкости, уверенности. Особую нагрузку звучание приобретает при телефонной беседе, когда мы не видим лица. Натренированные переговорщики осознанно управляют интонацией, когда надо смягчить ее, а когда надо — делать более жесткой. Особо искусственные, если ситуация позволяет, «подключают» сексуальную составляющую: низкий грубый тембр с легким придыханием, особые интонации. Как правило, это «работает», потому что голос, как и любая невербалика, действует сразу на подсознание — в обход логики, здравого смысла и доказательств. Так что, если при знакомстве с кандидатом на роль спутника жизни вам неприятно, как звучит его голос, можете вежливо прощаться: тест на совместимость не пройден».

Нравится кому-то чей-то голос или нет — это дело вкуса. Считается, что всех раздражают резбежащие, писклявые, свистящие и сдавленные голоса. Хотя — и из откровенной «неправильности» можно сделать свою «фишку». Пример — белая исполнительница негритянского блюза, метазвезда 60-х Дженис Джоуплин, говорившая про себя: «У меня три голоса: крик, гортанная сила и высокое завывание». Или Владимир Высоцкий, который с академической точки зрения не пел, а кричал, но его голос остался в памяти народа.

Да как сказать

Если преуспевающие в ораторском искусстве спикеры мо-

НУ И ГАДЖЕТЫ!

Заполнить какой-нибудь крутой технический аргумент из арсенала Джеймса Бонда мечтают многие. По счастью, прогресс не остановить, и этой весной выбор как никогда ранее велик. Для традиционного обзора «Культура» выбрала сегодня наименее бестолковые «шпионские» гаджеты.

Черную кошку в темной комнате

Полноценный прибор ночного видения — штука дорогая, без ста тысяч рублей не подступишься. Да и громоздкая, это все-таки узкоспециализированная аппаратура. Теперь появились заменители — эрзац-ноктотизоры, в том числе совмещенные с другими гаджетами. К примеру, сквозь экран смартфона Caterpillar Cat S60 можно смотреть в полной темноте. Изображения довольно расплывчатые (сенсор имеет разрешение всего 640x480 пикселей), кроме того, относительно хорошо проглядывается лишь небольшое расстояние.

В остальном это вполне типичный представитель класса брутальных коммуникаторов. От ударов 4,7-дюймовый экран защищает поликарбонат толщиной 1 мм. Само устройство смонтировано на алюминиевой раме, облицованной особо крепким пластиком: согласно заявленным характеристикам, дивайс выдерживает падение с двухметровой высоты. А вот защиты от влаги, к сожалению, нет. Внутри — ничего примечательного. Четырехъядерный процессор, три гига оперативки, две камеры — на 13 Мп и 5 Мп.

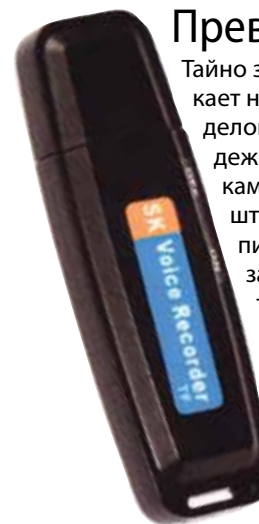
Правила съемки

Видеорегистратор — это обыденно, скучно и совсем не круто? Смотря какой... Универсальный влагозащищенный Foxeye GC1 — красивая, престижная, удобная и вполне полезная мини-камера. Правда, недорогая: ценник стартует от 17 000 рублей. За эти деньги получится приобрести несколько бюджетных регистраторов, причем новейших.

GC1 покупают те, кому требуется надежность в особо жестких условиях: байкеры, велосипедисты, парашютисты, авиаторы, любители рафтинга и прочие смельчаки. А также излишне ревнивые и подозрительные личности, склонные к «бытовому шпионажу». Ударопрочный корпус и наличие Wi-Fi-интерфейса открывают широкие возможности. Скажем, висит камера где-то и удаленно передает картинку. Кстати, согласно законодательству, заниматься подобными вещами в общественных местах, мягко говоря, не рекомендуется...

Стильный дизайн, неплохая стеклянная оптика, встроенный микрофон, два формата записи — очень достойно. Если отвлечься от авантюрных мечтаний, то для жизни штука нужная. На мотоцикле Foxeye реально, к слову, установить незаметно: и вор не увидит, и другие участники дорожного движения — тоже.

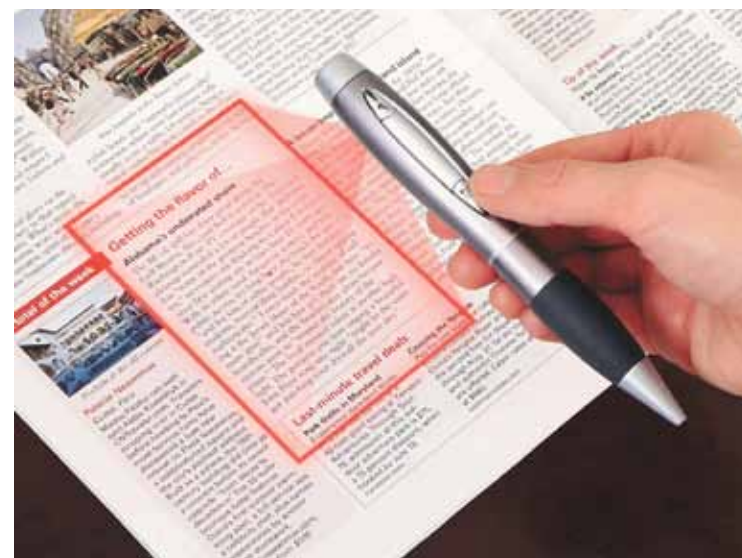
Превратиться в слух

Тайно записать разговор — такая потребность возникает не только у шпионов. Допустим, в ходе сложных деловых переговоров, при общении с не самым надежным контрагентом, с коллекторами, гаишниками и так далее. Поэтому компактный диктофон — штука полезная. А также доступная. Последний писк моды — USB-флешка с возможностью звукозаписи. С виду вполне обычная. Если открыто крутить ее в пальцах, никто ничего не заподозрит.

Подобных устройств великое множество, наиболее миниатюрные — размером с ноготь. Но лучше все же ориентироваться на стандартные габариты USB-накопителя. Ради конспирации. Среднестатистический «шпионский диктофон» обойдется где-то в 2000 рублей. За эти деньги вам достанется флешка объемом 4 Гб — ее встроенной батарейки хватит на 48 часов записи. Увы, с чувствительностью микрофона — как повезет. Поэтому при покупке желательно устройство опробовать.

Киностудия в пуговице

Уважающий себя разведчик 30-х просто обязан был иметь микрофотоаппарат, спрятанный в пуговице пиджака, — легендарный дивайс присутствует чуть ли не в каждом шпионском романе. Действительно, нечто такое тогда пытались применять, однако получалось не очень. Пленочные фотоаппараты громоздкие, под пуговицу удавалось замаскировать всего-навсего крышечку объектива.

Сегодня, в век цифры, означенных проблем нет, но законы физики по-прежнему обмануть не удается. Матрицу можно сделать крайне компактной, однако оптику особо не минимизируешь, подобные попытки всегда отрицательно сказываются на картинке. К этому нужно быть готовым. А так, выбор «шпионских фотоаппаратов» разных видов, которые вдобавок умеют снимать видео, велик. В зарубежных сетевых магазинах предложения на «пуговичные киностудии» начинаются от 30 долларов. Еще есть «шпионские» авторучки, брелоки, наручные часы, очки, зажигалки. В подавляющем большинстве это продукция дядошки Сяо или его конкурента по имени Ляо. С соответствующим уровнем качества, надежности и ресурса. Плюс придется раскошелиться на доставку.

Нильс ИОГАНСЕН

Юрий Левитан.
3 мая 1945 года

люди признавались: голос диктора оказывает на них такое воздействие, как знаменитый плакат «Родина-мать зовёт!» или песня «Вставай, страна огромная».

«Каждый человек, выступающий у микрофона на радио, а тем более на телевидении, — артист, — рассказал в одном из интервью другой «глашатай века», диктор Центрального телевидения Гостелерадио СССР Игорь Кириллов. — Хотите вы этого или нет, но <...> волей-неволей таковыми становитесь».

Давайте негромко

О том, что хорошее публичное выступление сродни актерскому, говорят все специалисты — постановщики сценической речи, фонологи, психологи. Здесь действуют те же

халкова Вера Камышников. — Тенденция родом из 60-х, когда на подмостках утвердился «шепталый реализм» — спокойная, естественная манера, противопоставлявшаяся слишком театральной, академической. И в публичных выступлениях, и на сцене это связано с тем, что изменилась скорость восприятия, мысли, принятия решений, а с ними — и эстетика речи. Ведь мы живем в городах, привыкли к мультизадачности, большому информационному потоку, у нас под рукой гаджеты, интернет, и мы не любим, когда кто-то тратит наше время, нетерпеливо «вбрасывая» слова, разжевывая и без того понятные вещи. Не выносим, когда кричат. Ключевой тезис можно подчеркнуть, и это успешно делает наш сегодняшний лидер, с

Виктор Шалимов:

«На домашнем чемпионате мира обязательно надо побеждать»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Владимир САМОХИН

20 апреля одному из самых ярких нападающих в истории советского хоккея Виктору Шалимову исполняется 65 лет. Его стремительные проходы по краю ледовой коробки приводили в восторг миллионы болельщиков сборной СССР и московского «Спартака». Накануне юбилея прославленный мастер ответил на вопросы «Культуры».

культура: До сих пор продолжаете выходить на площадку в ветеранских турнирах. Еще не наигрались?

Шалимов: Просто не могу без любимого дела. Несколько лет назад был организован клуб «Легенды хоккея», за который выступаю вместе с моими бывшими партнерами по «Спартаку» и сборной. Играем в отличных условиях. В распоряжении команды три льда. Всегда большая арена зрители, малая всегда для нас открыта. Здорово, что есть возможность общаться с друзьями, с кем съел не один пуд соли.

культура: Просыпаясь утром, не задумываетесь о том, что хоккей слишком жесткий и травмоопасный вид спорта?

Шалимов: Пока о боевой молодости ничего не напоминает. Так, лицо немного «поправили» (*смеется*).

культура: Назовите самое необычное место, где играли в хоккей?

Шалимов: Однажды ездили с командой «Град» в Киргизию, рубились в горах на замерзшем озере. Борта сделали из снежных глыб, обдавали водой. А выступали против нас настоящие киргизы, не подставные. И никакой экипировки на них. Вязаные перчаточки, коньки из 60-х. Без шитков вышли. Надели какие-то шаровары — и вперед.

культура: Распорядок дня по-прежнему плотный?

Шалимов: В будние дни постоянно занят. Тренируюсь советником по спорту в Мытищинском округе. Плюс университетские дела: заведу кафедру в Московском государственном университете леса. Ну и, конечно, хоккейные тренировки в понедельник и четверг вечером. А вот в среду у меня футбол, играю в команде мытищинской администрации.

культура: В сборной легенд Вы представляете далеко не самое старшее по-

коление. Кто из товарищей особенно удивляет хоккейным долголетием?

Шалимов: Достаточно назвать Ляпкина, Мартынюка, Шаталова — людям за семьдесят, а они продолжают выходить на лед. Мы смеемся: им, получается, до 75 контракт продавали. Поэтому тоже собираюсь поиграть еще лет десять.

культура: Знаем, следите за современным хоккеем. Что-то в нем огорчает?

Шалимов: Стало много грязи, драк, которые переняли у канадцев, это мешает игре. А вот настоящей мужской борьбы заметно убавилось. Утверждают, нынешний хоккей более скоростной, но я бы сказал, что он прямолинейный. Хочется видеть наш советский комбинированный стиль.

культура: О верности цветам родного клуба также не приходится говорить. Некоторые хоккеисты за сезон умудряются трижды сменить «прописку»...

Шалимов: Меня это расстраивает. Ведь в нас воспитывалась любовь к одной команде. Только привыкнешь, что хоккеист играет в «Спартак», раз — он переходит в «Магнитку», два — и уже в ЦСКА, потом еще где-то. Раньше подобное считалось исключением из правил. Человек мог сменить коллектив, если его призывали в армию, либо молодой парень не проходил в основной состав.

культура: Современные хоккеисты оправданно получают большие зарплаты?

Шалимов: Не хочется об этом говорить. Хотя мы в свое время от подобных сумм точно бы не отказались (*улыбается*). Если же рассуждать серьезно, то далеко не все нынешние профессионалы заслуживают такие деньги. Есть люди, которые действительно полностью отдаются игре, делают результат, а есть те, кто немалые гонорары на льду не отработывает. Мне трудно понять, когда нападающий забивает всего пять шайб за сезон. При этом часто слышу: «Зато он очень много пользы приносит, на нем соперники фолят и удаляются, он в спецбригаде пашет». На мой же вкус, ценность форварда определяется количеством заброшенных шайб.

культура: В советское время любовь народа к хоккейным героям была безграничной. Сейчас подобное сложно представить.

Шалимов: Когда ездим по стране, замечаем, что «старички» нас узнают, по-

мят. Думаю, с сегодняшним поколением тоже все будет нормально — у каждого времени свои кумиры. На хоккее нынче почти в любом городе трибуны битком. Приятно, что и на «Спартак» после возрождения стали ходить болельщики, пусть «красно-белые» даже в плей-офф не попали. Однако такой результат для моей родной команды — естественный процесс, за один сезон ничего не сделаешь. А стадион-то полный, посещаемость большая, значит, «Спартак» любят.

культура: Правда, что сам Николай Старостин звал Вас в футбольную команду?

Шалимов: Я даже сыграл два матча за дубль, гол забил. Николай Петрович после этого сказал: «Завтра дебютируешь в основном составе». А в этот день как раз хоккеисты отправлялись на сборы в Алушту. Вот и я поехал в Крым.

культура: Выбор дался тяжело?

Шалимов: Очень. Но любовь к хоккею перевесила.

культура: Вы тогда жили недалеко от знаменитой базы футбольного «Спартака» в Тарасовке?

Шалимов: Точно. Кстати, вход на территорию был свободный. Когда записался в детскую школу, удавалось даже поиграть на основном поле. Мастера выходили на зарядку, а потом им требовалось, чтобы кто-то «мешался» на воротах. В то время практически все тренеры в футбольной школе носили звание олимпийских чемпионов 1956 года: Анатолий Ильин — мой первый наставник, который, к сожалению, недавно ушел из жизни, Исаев, Огоньков, Масленкин, Тищенко.

культура: Вернемся к хоккею. Вы начинали центральным нападающим, однако позднее тогдашний главный тренер Вячеслав Старшинов перевел Вас на правый фланг. На какой из этих позиций чувствовали себя увереннее?

Шалимов: Наверное, с края. Когда попал в звено к Шадрину и Якушеву, одало понимание, что лучше первого в центре нашей тройки никто не сыграет. Да и позже с приходом в команду Капустина и Шелева на фланге атаки себя отлично ощущал.

культура: Какое упражнение во время сборов и тренировок было самым тяжелым?

Шалимов: На это не обращали внимания. И железо таскали, и бежали. При Борисе Кулагине по пятьдесят кругов наматывали по стадиону в любую

погоду. С теперешним поколением сложно сравнивать. Подготовка к сезону у них другая: если мы на «земле» в основном с живым весом работали, с партнерами на плечах, со штангой, с блинами, сейчас — тренажеры, велосипеды...

культура: Каким запомнился знаменитый тренер Николай Карпов, приведший «Спартак» к чемпионству в 1976 году?

Шалимов: Николай Иванович сыграл хорошим психологом. При нем не было такого давления, как при Кулагине. Присутствовала определенная свобода, но работать в любом случае приходилось на полную катушку.

культура: В советское время обойти ЦСКА в борьбе за «золото» считалось настоящим подвигом?

Шалимов: А как вы думаете, если за «красно-синих» выступала практически сборная СССР? Но Карпов любил повторять: ЦСКА-то обыграем, нам бы «Трактор» победить. Тогда «Спартак» мог одолеть любого сильного соперника, а затем уступить аутсайдеру...

культура: Вас очень хотели видеть в армейском клубе. Как удалось избежать «призыва»?

Шалимов: Приходилось часто дома не ночевать. В «Динамо» также пытались «завербовать». Там хитрее действовали: еще до армейского призыва набирали игроков в свою «учебку» — МВД, КГБ. А в ЦСКА просто приходил человек из военкомата к любому: повесточку подписал — и ты свободен, если же нет — уклонение от воинской службы, от двух до пяти. Даже на свадьбу записались с участковым.

культура: Забрали?

Шалимов: Они пришли на торжество в Химки, где собрались родственники, а мы с женой уехали в Мытищи. Спартакские начальники потом успокаивали: «Все решим, не волнуйтесь, но дома не ночуйте». Когда же стал кандидатом в сборную, дали отсрочку, однако в ЦСКА все равно нашли лазейку — едва не попал под спецнабор.

Но я поступил в институт, а затем второй ребенок родился — с двумя детьми уже не забирала.

культура: Олимпиада в Инсбруке — лучший момент в карьере?

Шалимов: Сезон, как сейчас модно говорить, получился «звездный». В 1975-м стал чемпионом мира, в следующем году отпраздновал со «Спартаком» победу в первенстве страны и

ФОТО: ТАТЬЯНА ДОРОЖНИНА/СПОРТЭКСПРЕСС/ТАСС

успех на Олимпийских играх, участвовал в клубной Суперсерии с канадскими профессионалами.

культура: Правда, что Владимира Шадрина в Инсбруке пришлось отключить после того, как он с двумя партнерами выстоял пару минут против пятерых чехов?

Шалимов: Естественно, устали, «задохнулись», но сознания никто не терял. Это теперь играют в четыре звена, тогда выходили на лед в три. Две минуты битвы втроем без смены... Вы попробуйте, а я посмотрю, как себя будете чувствовать.

культура: После Праги-68 чехи вели себя на хоккейной площадке враждебно?

Шалимов: Поколение, которое я застал, — уже нет. Они стали относиться к нам более-менее нормально. Великий чешский хоккеист Поспишил говорил: «Чтобы обыграть вашу сборную, недостаточно выложиться на сто процентов. Требуется все сто пятьдесят!»

культура: 14 апреля Дворец спорта в Сокольниках отпраздновал 60-летний юбилей. С этой ареной связано много воспоминаний?

Шалимов: Мы и там играли, но большую часть сезона в Лужниках. Четырнадцать тысяч зрителей — и это на рядовых встречах. Чтобы попасть на поединки «Спартака» с ЦСКА или «Динамо» люди готовы были отдать последние деньги.

культура: В начале мая в России стартует чемпионат мира. Какие ожидания связываете с домашним турниром?

Шалимов: Первые дни соревнований, скорее всего, пропущу — в Сочи будет проходить традиционный любительский фестиваль Ночной хоккейной лиги (НХЛ). Но ближе к решающим баталиям вернуться в столицу. Надеюсь, ветеранам найдется местечко на трибуне. От всей души поболею за сборную России. Дома, при своих болельщиках, надо выигрывать обязательно. Хотя в мое время другой задачи и не ставили — и неважно, где проходил чемпионат: в Москве, Вене или Праге.

ФОТО: ВИА НОВОСТИ

Александра Костенюк:

«Проигравший моет посуду»

культура: Еще Высоцкий сокрушался по поводу того, что мы «урунили шахматный престиж». Есть надежды подняться до былых высот?

Костенюк: Сильные гроссмейстеры никогда не исчезли с русской земли. Только что закончился турнир претендентов на матч с чемпионом мира Магнусом Карлсеном, где победил наш Сергей Карякин. Их финальный поединок состоится в ноябре. У Сергея есть все шансы вернуть России звание сильнейшей шахматной державы.

культура: Сегодня Карлсен считается непобедимым. Говорят, он не просто играет, а буквально гипнотизирует соперника. Знают ли, что дает ребенку эта игра?

Костенюк: Это когда у Магнуса все получается. Сергей же заста-

а мне 32. Потенциал я, конечно, не растеряла, но приоритеты несколько сместились. Мне больше нравится играть за сборную России, а не выступать в личных турнирах.

культура: На Ваш взгляд, нужна ли шахматам господдержка?

Костенюк: В отсутствие частных спонсоров она, безусловно, возможна. Не считая Китая, Россия, наверное, единственная страна, где шахматы финансируются на одном уровне с олимпийскими видами. Члены сборной получают зарплату от Министерства спорта.

культура: А на одни призовые можно прожить?

Костенюк: При условии, что ты постоянно выигрываешь. На пример, призовой фонд в матче за звание чемпиона мира составит 2,5 млн долларов. Причи-

более неприятный для противника ход.

культура: В чем сила женских шахмат?

Костенюк: В эмоциональности. Но в этом же и слабость. Мы часто не в состоянии сдерживать свои чувства, что приводит к ошибкам. Поэтому женские поединки труднее предсказать. Наши единоборства более жестокие и беспощадные, нежели мужские. Мы часто лишены жалости и в игре, и в жизни (*смеется*).

культура: У Вас шахматная династия — отец, сестра, дочь, муж — гроссмейстер Павел Трегубов...

Костенюк: Династия наша семья я бы все-таки не назвала. Просто в какой-то момент мой папа решил привлечь к шахматам обеих дочерей. Первые успехи ко мне пришли достаточно быстро, и он смог довести меня до гроссмейстерского уровня. Младшая сестра Оксана стала мастером ФИДЕ. Моя дочь умеет играть, но не любит. Муж помогает мне готовиться к турнирам — поэтому иногда садимся за шахматную доску. Побежденный моет посуду (*смеется*). Во время игры порой всхлипываю нешуточные баталлии, после чего мы какое-то время можем даже не разговаривать. Шахматы не только сблизжают, но и могут стать источником серьезного разлада в семейной жизни.

культура: Что они для Вас — спорт, наука или искусство?

Костенюк: Спорт, да главное — результат. Я всегда надеялась на борьбу. Ты либо выиграл, либо

проиграл, все остальное не имеет значения.

культура: Вы автор нескольких книг, в том числе «Как стать гроссмейстером в 14 лет» и «Дневники шахматной королевы».

Костенюк: Мой главный месседж — играть лучше начинать в раннем детстве, но и во взрослые годы это очень полезно.

культура: Чтобы стать чемпионом, нужен талант или всему можно научиться?

Костенюк: Помимо одаренности, огромную роль играют и характер человека, его нервная система. Волшебный рецепт успеха прост: бесконечно много работать, но чтобы при этом глаз горел. Нужно стремиться преодолевать себя. 3 апреля я участвовала в Парижском марафоне, собравшем около 47 тысяч человек со всего мира. Пробежала 42 километра за 4 часа, 8 минут и 56 секунд. Наверняка стала первой в истории шахматисткой, осилившей эту дистанцию.

культура: Есть мнение, что шахматы раскрывают характер. Покажи мне, как ты играешь, и я скажу, кто ты.

Костенюк: Конечно. Если в жизни человек носит какую-то маску, то в поединке он волевым неволей ее снимает. В шахматах можно делать все что угодно, в том числе блефовать, как в покере. Если воспитание позволяет, даже ударить соперника доской по голове. Но это будет ваша последняя партия (*смеется*).

культура: Случаются озарения?

Костенюк: В момент предельной концентрации порой находишь такие решения, которым потом сам удивляешься.

культура: То есть интуиция важнее домашней заготовки, расчета или везения?

Костенюк: Есть люди удачливее. Но все-таки шахматы — это не лотерея. Должны быть знания и мастерство. Если за доску против гроссмейстера сядет везунчик, он продержится ходов двадцать и в итоге проиграет.

культура: А по силам ли чемпиону одолеть компьютер?

Костенюк: Человек сумеет выиграть или свести вничью одну партию, но в матче непременно победит машина.

культура: Шахматы пока не затронула эпидемия допинга?

Костенюк: У нас запрещены все те же препараты, что и в других видах спорта. Однако настоящей бич игры — использование компьютерных подсказок. Они страшнее любого допинга, поэтому что не совсем понятно, как с ними бороться.

культура: Несколько лет назад Вы вступили в «Единую Россию». Собираетесь попробовать себя в политике?

Костенюк: Политическая карьера меня не интересует. Просто мне кажется, что, когда мы едины, мы непобедимы.

культура: Вас приглашали сниматься в кино.

Костенюк: В одном из фильмов я сыграла роль шахматистки, но ни о какой кинокарьере не может быть и речи.

культура: Женщина-гроссмейстер не обязательно синий чулок? Вы, например, позируете для глянцевого издания.

Костенюк: Сейчас очень модно проводить такие фотосъемки. Я соглашаюсь не часто, только когда мне интересно увидеть себя в ином образе и ракурсе.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Российском центре науки и культуры в Париже открылась академия шахмат. Ее возглавила трехкратная победительница шахматной олимпиады, экс-чемпионка Европы и мира Александра Костенюк. Со спортивной встречей парижский корреспондент «Культуры».

культура: Что побудило Вас создать Русскую академию шахмат?

Костенюк: Так получилось, что сейчас я много времени провожу во французской столице и поддерживаю тесные контакты с Российским центром науки и культуры. У нас оказался общий подход к шахматам, которые

пользовались исключительной популярностью как в Советском Союзе, так и в России. Поэтому мы решили создать свой шахматный островок в Париже, прежде всего для русскоязычных детей. Они смогут не только играть с нашими гроссмейстерами, но и поддерживать знание родного языка, который за границей зачастую забывается.

культура: Что дает ребенку эта игра?

Костенюк: Шахматы отлично подходят для интеллектуального развития. В Москве уже десять лет действует моя школа «Александра» для малышей в возрасте от трех лет. Парижская академия будет ориентирована на школьников. Пока приоритет отдается русским детям, но в дальнейшем мы не исключаем создания групп для французских.

Можно ударить соперника доской по голове. Но это будет ваша последняя партия

вит его поворачиваться. Ошибки совершают не на ровном месте, они, как правило, являются вынужденными. Успех зависит не только от нервов, но и от других факторов — в том числе физической и психологической подготовки. С Карякиным работает классная команда.

культура: Вы были чемпионкой мира с 2008 по 2010 год. Рассчитываете вернуть корону?

Костенюк: Думаю об этом каждый раз, когда сажусь за доску. Однако мое время ушло. Такую цель надо ставить в 16–18 лет,

наша сумма была присуждена и за победу в турнире претендентов.

культура: Вы международный гроссмейстер среди мужчин. Брать верх над сильным полом интереснее, чем над женщинами?

Костенюк: Не думаю. Для меня есть понятие — соперник. Дальше все просто: либо ты, либо тебя. Сейчас чаще играю с женщинами. За фигурами всегда чувствуешь живого человека и в какой-то момент начинаешь предугадывать его действия, стремишься сделать наи-

турнирам — поэтому иногда садимся за шахматную доску. Побежденный моет посуду (*смеется*). Во время игры порой всхлипываю нешуточные баталлии, после чего мы какое-то время можем даже не разговаривать. Шахматы не только сблизжают, но и могут стать источником серьезного разлада в семейной жизни.

культура: Что они для Вас — спорт, наука или искусство?

Костенюк: Спорт, да главное — результат. Я всегда надеялась на борьбу. Ты либо выиграл, либо

Поющие сердцем

Денис БОЧАРОВ

Их песни «Листья закружат», «Обманщица», «Давно прошло детство», «До свадьбы заживет» навсегда вошли в золотой фонд отечественной эстрады. Именно они являются первыми исполнителями знаменитой «Кто тебе сказал», которую впоследствии перепевали все, кому не лень. Через горнило ансамбля прошло немало талантливых вокалистов и инструменталистов. «Поющих сердцам» в этом году исполняется 45 лет. В продолжение разговора о лучших советских ВИА мы беседуем с бессменным участником группы, бас-гитаристом и вокалистом ВИКОМ ХАРАКИДЗЯНОМ.

культура: Что сегодня представляет собой возглавляемый Вами коллектив? В последнее время о вокально-инструментальном ансамбле «Поющие сердца» не так много слышно...

Харакидзян: Это вы верно подметили. Ну что ж поделять, время такое. Кризис, сами понимаете: денег не хватает, поэтому неудивительно, что люди стали реже посещать культурные мероприятия, в том числе выступления музыкантов. Однако смею заверить, что группа пребывает в боевом настроении: даем концерты — пусть не так часто, как хотелось бы, — иногда появляемся на телевидении. Недавно, кстати, отыграли часовую программу на канале «Ностальгия» в рубрике «Рожденные в СССР». Есть предложение выступить 1 мая и в День Победы. В общем, жизнь идет, работа кипит, не жалеемся.

культура: Как бы Вы оценили уровень заполняемости залов на концертах «Поющих сердец» по десятибалльной шкале?

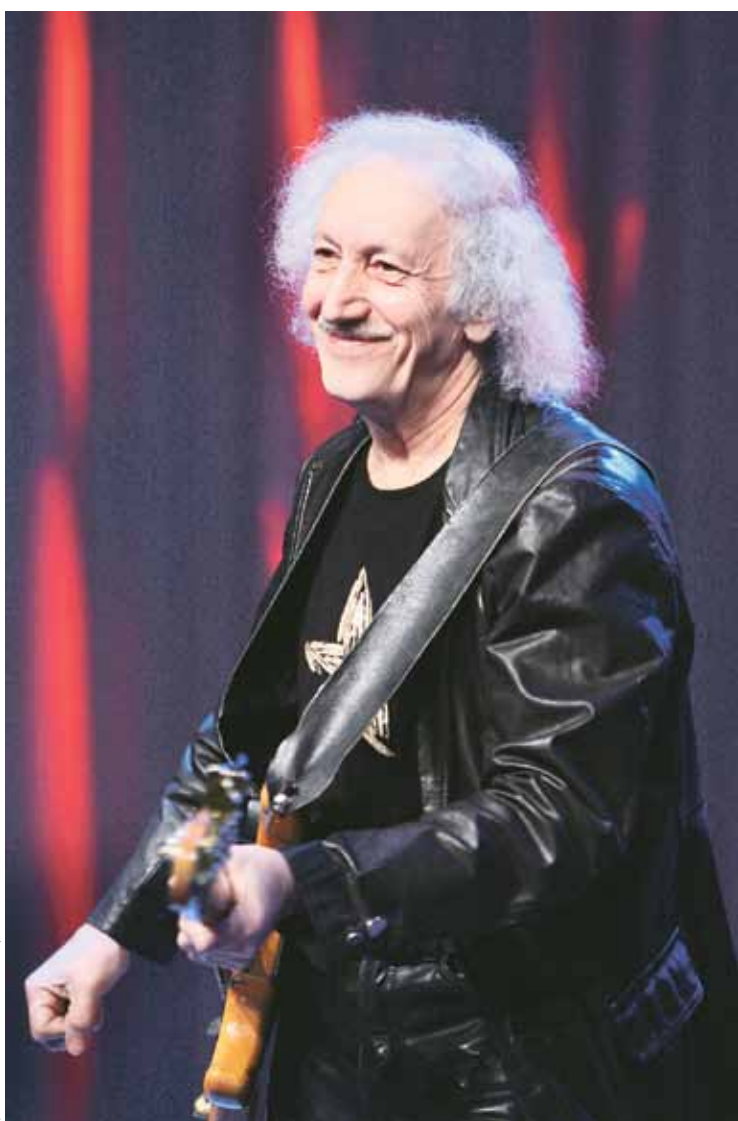
Харакидзян: Без ложной скромности, могу поставить самую высокую отметку. Ансамбль действует по схеме «редко, но метко». Например, когда мы на новогодние праздники давали три концерта подряд, каждый раз был «биток». А это по нашим временам, согласитесь, неплохо. Причем откровенно видно, что аудиторию составляют не только ностальгирующие люди преклонного возраста, но и молодежь. Подходят, берут автографы, поскольку у пап и мам (а порой даже бабушек и дедушек) сохранились пластинки, на которых юное поколение воспитывалось. Конечно, это приятно.

культура: Как появилось название «Поющие сердца»? До Вас ведь уже были «Поющие гитары» — сомнения при выборе наименования не одолевали?

Харакидзян: Это довольно занятная история. Поначалу ансамбль вообще никак не назывался — был просто коллектив музыкантов-единомышленников. Репетировали мы тогда, в самом начале 70-х, в красном уголке ТЭЦ № 9, что неподалеку от метро «Автозаводская». Однако как-то себя «обозвать» надо же было, верно? Придумали: «Современник». Но заговоздка заключалась в том, что ансамбль Анатолия Кролла, на тот момент уже весьма известного джазового музыканта, носил такое же имя. Пришлось снова думать — хотя мы успели дать несколько афишных концертов под «современным» лейблом. И тут наш худрук Виктор Векштейн предложил: «Поющие континенты» — благо в нашем репертуаре присутствовало много композиций, сочиненных на основе поэзии авторов разных стран.

Но и это название не прижилось. После концерта в Рязани к нам подошла одна дама, присутствовавшая там по заданию Министерства культуры, и произнесла речь, суть которой сводилась к следующему: выступление понравилось, однако о «континентах» не может быть и речи — дескать,

Мы могли весь этот рок-н-ролл играть, что называется, левым мизинцем

мы даже серьезные международные программы общеполитического характера не рискуем так обозначать, а вы вон на что замахнулись. В общем, вывеску нужно менять. В итоге пришли к выводу: любому музыкальному коллективу для творческого развития необходимо записываться в студии. А как сделать эти самые записи, если у группы даже имени нет? И здесь на выручку пришел Роман Майоров — замечательный композитор, являвшийся главным редактором программы «С добрым утром!». У него был выход на звукозаписывающие студии, сделали его композицию, а заодно и несколько вещей собственного сочинения. Майорич (как мы его звали) задал резонный вопрос: хорошо, пластинку-то мы выпустим, однако под какой обложкой? В результате коллективного мозгового штурма вырвали на утесовское изречение: петь надо не только голосом, но и сердцем. Так «Поющие сердца» и появились.

культура: Кстати, этот бренд, насколько я знаю, не замаран всевозможными склоками, разбирательствами и прочими «танцами вокруг ске-

лета». В отличие от многочисленных «Песняров», бесконечных «Лейся, песня» и не поддающихся исчислению «Синих птиц», «Поющие сердца», похоже, вышли из щекотливой ситуации с высоко поднятой головой...

Харакидзян: Вы о том, что претендентов на использование славного названия нет? По большому счету, это так. Конечно, порой возникают неприятные ситуации, но пока мне удается их тормозить на стадии устного предупреждения. Я давно уже запатентовал бренд «Поющие сердца» на базе Федерального института промышленной собственности, равно как зарегистрировал исполняемые нами песни.

культура: ВИА — понятие сколь географическое (своей ответственности только нашему государству), столь же и универсальное: подразумевается всеобщая привязанность практически ко всем коллективам, работающим в этой нише. То есть трудно предположить, что человек, обожающий, скажем, «Песняров», будет воротить нос от «Добрых молодцев». Однако какая-то своя изюминка, «фишка», если

угодно, у каждого ансамбля должна быть. Чем, на Ваш взгляд, «Поющие сердца» отличаются от коллег по цеху?

Харакидзян: Во-первых, у нас всегда была ярко выраженная духовая секция: саксофонисты, трубачи и тромбонисты — один лучше другого. Во-вторых, тонкое чутье к различным оформительским вкусностям: мало кто так же вдумчиво и старательно относился к аранжировкам, как «Поющие сердца». Опа-топа, два прихлопа вы в композициях этого ВИА не найдете, везде прослеживаются нюансы: оттенки джаз-рока, намеки на прогрессив, следы классического поп-музыки... И главное: в нашем ансамбле неизменно числилось не меньше четырех вокалистов, гармонические партии для которых грамотно прописывались. Подбирались люди с разными голосами: будь то лирический тенор, драматический баритон или бас-профундо. Кстати, подозреваю, что в «Поющих сердцах» был единственный на советской эстраде обладатель уникального вокального диапазона — Паша Бабаков, Царство ему небесное, имел голос в шесть октав. После Гнесинки и консерватории светлая дорога в Большой театр, но он предпочел эстраду. Ни до, ни после я таких потрясающих вокалистов не встречал.

культура: «Поющие сердца» — кузница для многих исполнителей, впоследствии ставших артистами всесоюзного масштаба. Помимо Николая Расторгуева и Николая Носкова, в этом ВИА работали практически все музыканты нарождавшегося коллектива «Ария». Какие сохранились воспоминания о ребятах, основавших по выходе из «Сердец» первый отечественный хард-энд-эвипроект?

Харакидзян: Векштейн обладал поразительным художественным чутьем, помноженным на коммерческую жилку: предвидел, что будет угодно публике через энное количество лет. В начале 80-х он понял — не за горами время, когда первую скрипку в популярной музыкальной культуре станет играть хард-рок. Постепенно начали исполнять композиции в стиле Deep Purple, Rainbow, Uriah Heep и так далее. Но проблема заключалась в том, что для подобной музыки мы были уже дядьками, переростками. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, мы, будучи матерыми профессиональными музыкантами, могли весь этот рок-н-ролл играть, что называется, левым мизинцем, а с другой — для его исполнения требовалась юная кровь. И постепенно Виктор Яковлевич составил ансамбль реконструировал: убрал дуэты, потом уволил некоторых солистов и в итоге сделал ставку на молодежь. Возможно, именно с этого и началось угасание движения ВИА как такового — все произошло на моих глазах.

Однако к тому времени у нашего коллектива имелась весьма солидная собственная студия звукозаписи. И молодые ребята — будущие «арийцы» Дубинин, Холистиин, Кипелов и другие — по ночам потихоньку записывали собственный материал, который затем стали распространять на кассетах. Вот примерно так и рождалась команда, сыгравшая в итоге не последнюю роль в отечественной рок-истории.

Что касается «Поющих сердец», то с конца 80-х по начало нулевых группа находилась в состоянии клинической смерти. И лишь в 2001-м мне удалось возродить ансамбль. Так что, можно считать, в этом году у нас двойной юбилей: 45 лет самому ВИА и 15 — рожденному вновь и обогатившемуся свежими идеями.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Alexander Lokshin
Мелодия

Перу одного из наиболее самобытных композиторов XX века Александра Локшина принадлежит симфонии, камерные ансамбли, вокальные и фортепианные сочинения. Также Александр Лазаревич писал музыку к театральным постановкам и кинофильмам. Однако подлинную творческую зрелость мастер обрел благодаря открытию собственного направления — симфонии с голосом. Именно здесь масштабность его музыкального мышления проявилась в наибольшей степени.

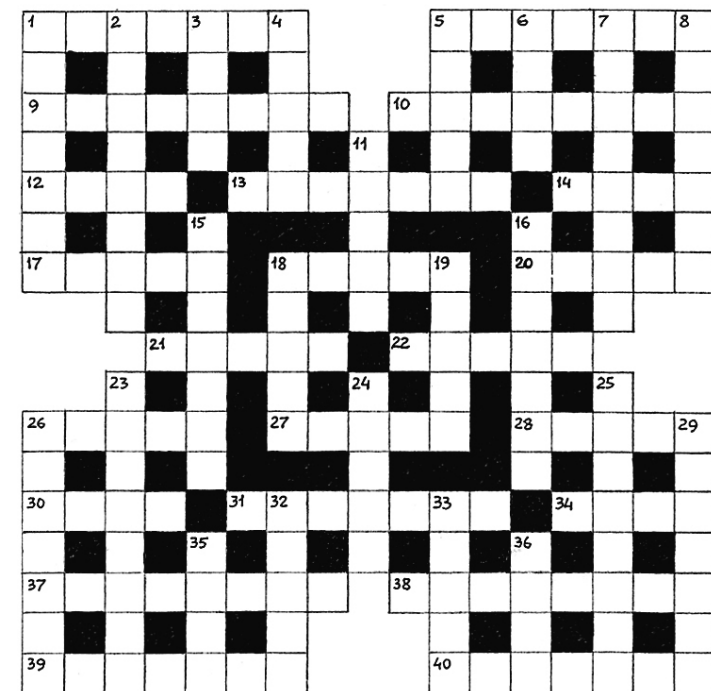
На диске две симфонии Локшина: Седьмая, для контральто и камерного оркестра, написанная на стихи японских поэтов XIII века, и Десятая — ее лирической темой послужили сочинения Николая Заболоцкого. Кроме того, на CD представлено одно из лучших творений маэстро «Песенки Маргариты» для сопрано и большого симфонического оркестра по «Фаусту» Гёте. Произведения Александра Локшина звучат в исполнении Московского камерного оркестра (дирижер Рудольф Баршай) и Камерного хора под управлением Бориса Тевлина. За вокальные партии отвечают Людмила Соколенко (сопрано) и Нина Григорьева (контральто).

Paul Kletzki in Moscow
Мелодия

Судьба и карьера известного польского композитора и дирижера Пауля Клецки была тесно связана с нашей страной — сначала с Российской империей, а затем Советским Союзом. Родившись в 1900 году в Лодзи, входившей в Царство Польское, Паул с детства свободно говорил на двух языках. Что в дальнейшем помогало ему во время приездов в СССР, где музыкант просил называть себя на русский манер: Павел Яковлевич Клецкий. За свою жизнь он успел поработать в различных уголках планеты: был главным дирижером Харьковской филармонии, руководил оркестром Романской Швейцарии, провел два сезона в Далласе, дирижировал концертами в «Ла Скала». В основу фонограммы, представленной на диске, легли записи, сделанные в дни московских гастролей 1968-го: Увертюра к опере «Оберон» Карла Мария фон Вебера, Трагическая увертюра Иоганнеса Брамса, а также шубертовская Симфония № 8 «Неоконченная».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Композитор и пианист, народный артист СССР. 5. Основательница виноделия в Крыму. 9. Британская актриса («Ильбаб»). 10. Русский театральный деятель, меценат, муж М. Савиной. 12. «Греческий камин». 13. Русский поэт и драматург, автор «Ябеды». 14. Похититель Венеры Милосской из мультфильма «Приключения капитана Врунгеля». 17. Еврейская религиозная начальная школа. 18. Советский авиаконструктор. 20. Героиня пьесы Б. Шоу «Пигмалион». 21. Роль Л. Куравлева в комедии Г. Даниели. 22. Списание предстоящих расходов. 26. Герой романа Я. Гашека. 27. Российский киноактер («Александровский сад»). 28. Колетта с начинкой. 30. Косметическое средство. 31. Часть оконной рамы. 34. Мاستерской для Германна карты. 37. Советская киноактриса, лауреат пяти Сталинских премий. 38. Итальянский живописец, представитель маньеризма. 39. Часть гусарского мундира. 40. Советская латвийская актриса театра и кино.

По вертикали: 1. Нидерландский живописец XVII в. 2. Семья итальянских скульпторов эпохи Возрождения. 3. Город во Франции, жителей которого увековечил в памятнике О. Роден. 4. Опера А. Дворжана. 5. Единица счета в галантереи — «большая дюжина». 6. Национальное венгерское блюдо — дунайский салат. 7. Подразделение римской армии. 8. Девушка, вступающая в брак. 11. Наемный пехотинец в средневековой Европе. 15. Вид изобразительного искусства. 16. Популярный жанр литературы и кинематографа. 18. Озеро в Подмоскowie. 19. Государство на Аравийском полуострове. 23. Знаменитый норвежский путешественник. 24. Первобытная общность людей. 25. Тип христианского храма. 26. Драма Л. Хальстрема. 29. Белый винный сорт винограда. 32. Остроносный боевик Д. Франкенхаймера с Ж. Бинош. 33. Часть шпаги. 35. Персонаж германско-скандинавского фольклора. 36. Притеснение, подчинение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

По горизонтали: 5. «Баня». 8. Брай. 9. Скиапарелли. 11. Вест. 13. Стиль. 15. Акмеизм. 16. Обвал. 18. «Псих». 20. Айдоп. 22. Вяземцы. 23. Пульке. 25. Раиса. 26. Антик. 28. Водка. 29. Рыбалко. 30. Закс. 33. Элли. 35. Наполеондор. 36. Паре. 37. Обли.

По вертикали: 1. Пате. 2. Пяст. 3. Ибис. 4. Хаки. 6. Сигал. 7. Олимп. 10. Аренд. 12. «Собственник». 14. Тухачевский. 17. Алазани. 19. Сильвио. 20. Армюр. 21. Лаура. 24. Виваче. 27. Крепс. 28. Вождь. 31. Арам. 32. Снег. 33. «Эрос». 34. Люба.

В следующем номере:

И тогда нам «Экипаж» семья
На экраны страны выходит
самый ожидаемый фильм года

